

355.48

Г-23.

P182712.

ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

Л. ГАТОВСКИЙ

О РОЛИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ В ВОЙНЕ

ОГИЗ·ГОСПОЛИТИЗДАТ·1944

В ПОМОЩЬ ПРОПАГАНДИСТУ

Л. ГАТОВСКИЙ

О РОЛИ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
ФАКТОРОВ В ВОЙНЕ

О Г И З
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1 9 4 4

ПОЛИТИКА ОПРЕДЕЛЯЕТ ВОЕННУЮ СТРАТЕГИЮ

Германские стратегические планы рассыпались в прах под ударами Красной Армии, блестяще осуществляющей гениальную сталинскую стратегию. Коренная причина полного и всестороннего превосходства Красной Армии над немецко-фашистской армией заключается в Величайших преимуществах Советского государства над фашистской Германией.

Глубоко научная, осуществляемая с замечательным искусством стратегия Верховного Главнокомандования Красной Армии опирается на гранитный фундамент ленинско-сталинской политики, на гигантскую мощь советского строя, самого прогрессивного, самого прочного общественного строя, показавшего жизнеспособность и творческую силу, невиданные в истории.

У стратегии немецкого командования, наоборот, прогнивший политический фундамент. Товарищ Сталин указал на следующую особенность немецкой стратегии: «Их стратегия дефективна, так как она, как правило, недооценивает сил и возможностей противника и переоценивает свои собственные силы».

Ход советско-германской войны неопровержимо доказал авантюризм немецко-фашистской стратегии, строящей свои планы на песке, без учёта реального соотношения сил. Одна из коренных причин этого—авантюризм гитлеровской политики, вытекающий из существа фашистской Германии.

Во всём этом наглядно выражается первостепенная роль политики в отношении хода и исхода войн вообще и в частности—нынешней, второй мировой войны.

Война есть продолжение политики иными средствами,—говорил Ленин. Это значит, что цели, характер и методы войны определяются внутренней и внешней политикой, строем государств,

ведущих войну. Это значит также, что и результаты войны зависят от прочности политической и экономической системы каждой воюющей страны, от политико-морального состояния её армии и тыла.

В XII Ленинском сборнике мы находим следующие заметки Ленина о роли политики в войне: «Характер политической цели имеет решающее влияние на ведение войны», «война—часть целого», «Это целое = «политика», «политика родила войну», «война = политика, сменившая «перо на меч»»¹.

Влияние политических и экономических условий воюющей страны на ход военных действий сказывается с большей силой, когда речь идёт о масштабах войны в целом, всей кампании, всего фронта. Определяющее влияние политико-экономических факторов на военные процессы относится к основным закономерностям всякой войны. Эти закономерности пробивают себе путь сквозь бесчисленное количество случайностей, которыми всегда особенно изобилуют войны. Роль этих случайностей обычно тем больше, чем меньше масштаб боевых действий. Наоборот, когда дело касается массовых величин, эти случайности всё больше подчиняются основным закономерностям войны. Тот или иной отдельно взятый полк может вести успешный бой, в то время как поражение всей армии в целом стратегически и политически предопределено.

Разумеется, действия полка, взвода, даже поведение каждого воина в отдельности отражают влияние политических факторов. Так, например, боевые качества того или иного взвода зависят прежде всего от его политико-морального состояния. Но здесь речь идёт о политических факторах, относящихся к стране в целом. Политико-моральное состояние отдельно взятого полка может не совпадать по привходящим, случайным причинам с политико-моральным состоянием армии в целом, зависящим от общего политического состояния страны.

Политика имеет дело с массами. Её масштабы—это государства, народы, общественные классы. Поэтому влияние политического состояния страны на моральный дух каждого подразделения сказывается прежде всего через политико-моральное состояние армии в целом. Таким образом, влияние политического состояния всей страны непосредственно сказывается прежде всего в военной стратегии, которая относится к планированию и ведению войны в целом, и уже менее непосредственно это влияние сказывается в тактических особенностях отдельных боёв. Остановимся на этом несколько подробнее.

Товарищ Сталин дал следующее определение соотношения стратегии и тактики: «Тактика есть часть стратегии, ей подчинённая,

¹ Ленинский сборник XII, стр. 432, 433, 437, 440.

её, обслуживающая. Тактика имеет дело не с войной в целом, а с её отдельными эпизодами, с боями, с сражениями»¹.

Стратегия определяет тактику. От правильности или неправильности стратегии зависит в конечном счёте успех или неуспех всей совокупности тактических действий. Неправильная стратегия может свести на-нет тактические успехи. Наоборот, правильная стратегия может привести к ликвидации тактических успехов. Однако не следует забывать, что сама стратегия может осуществляться только через тактику, ибо исход каждой кампании решается боями. Поэтому сами по себе стратегические планы лишь создают благоприятную или неблагоприятную возможность для осуществления тактических задач. Дело военачальников—умелой тактикой превратить благоприятную возможность в действительность.

Таковы некоторые черты взаимосвязи стратегии и тактики. Отсюда вытекают и особенности влияния политики на процесс войны.

Политика оказывает своё определяющее влияние на военную стратегию, на её успех и её результаты, а стратегии в свою очередь подчинена тактика отдельных боёв. Так главным образом и сказывается влияние политики на конкретный ход боевых действий.

Политика, как сказал Ленин,—это самое концентрированное выражение экономики. Политика неотделима от экономики. Поэтому влияние политики на военную стратегию неразрывно связано с соответственной ролью экономических условий в войне.

Военная стратегия, решающая вопросы подготовки армии и тыла к войне, вопросы организации армии и её использования для достижения победы над врагом, меняется в зависимости от изменения политических и экономических условий, от изменения государственного строя, производственных отношений и производительных сил. Изменения в технике производства сказываются на характере вооружения армии, а это меняет её структуру, управление, основы её тактики. Между луком дикаря и современным танком такое же соотношение, как между мотыгой и блюмингом.

От изменения условий производства изменяются способы ведения войны, а от изменения последних изменяются формы организации армии. Товарищ Сталин по этому вопросу писал следующее:

«Способы ведения войны, формы войны... меняются в зависимости от условий развития, прежде всего в зависимости от развития производства...

¹ Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» от 14 марта 1923 г.

Формы организации армий, роды и виды войск приспособляются обычно к формам и способам ведения войны. С изменением последних меняются первые¹.

Энгельс указывал: «Ничто не зависит в такой степени от экономических условий, как именно армия и флот. Вооружение, состав, организация, тактика и стратегия зависят прежде всего от достигнутой в данный момент ступени производства и от путей сообщения»².

Итак, военная стратегия определяется политическими и экономическими условиями. Военная стратегия подчинена политике.

В истории немало примеров, говорящих о том, что политический подъём того или иного государства способствует росту его военной мощи, приводит к расцвету стратегического искусства. Политическая дальновидность и прозорливость открывают путь к решению крупнейших и сложнейших стратегических задач. И наоборот, ослабление политической мощи государства неизбежно подрывает его военную силу. Политические провалы и просчёты приводят к краху военно-стратегических планов. Поэтому, при оценке соотношения сил воюющих сторон, необходимо учитывать первостепенную роль политических факторов.

Товарищ Сталин дал классическое определение постоянно действующих факторов, решающих судьбы войны Советского Союза против фашистской Германии. В этом определении—ключ к анализу соотношения сил в любой войне. К этим факторам относятся прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии. Мы видим, что таким политическим факторам, как прочность тыла и моральный дух армии, товарищ Сталин отводит столь выдающееся место.

К области политики относятся установление целей и характера войны, масштабов и темпов её ведения. Известно, что по политическим соображениям то или иное правительство может расширять или суживать объём участия своих вооружённых сил в войне, может ускорять или замедлять ход войны. Важнейший вопрос военной стратегии—выбор направления главного удара—также в огромной степени зависит от политических факторов.

Политика того или иного правительства определяет степень и размах мобилизации материальных, людских и моральных ресурсов страны на нужды войны. От успеха внешней политики, а следовательно и от качества дипломатической работы во многом зависит привлечение союзников, политическая изоляция противника. Вы-

¹ Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» от 14 марта 1923 г.

² Энгельс, Анти-Дюринг, 1938, стр. 136—137.

дающееся значение имеет политическая пропаганда как внутри страны, так и вне её.

Таким образом, к области политики относится не только установление целей войны, но и создание средств для осуществления этих целей.

От характера политики зависит моральное состояние народа и армий.

Сами цели войны уже являются серьёзным фактором, содействующим или, наоборот, препятствующим победе, ибо от него зависит отношение народных масс к войне, а следовательно состояние морального духа тыла и армии.

Величайшее научное значение имеет ленинское учение о характере войн, о делении их на справедливые и захватнические. Ленин показал, какое огромное влияние на ход и исход каждой войны имеет её характер, осознание этого характера народными массами.

Общественные идеи, овладевая массами, становятся материальной силой. Сознание справедливости войны, которую ведёт отечество, идеи патриотизма, овладевая массами, становятся могучей военной силой.

Таково определяющее воздействие политики на ход войны, на военную стратегию. Разумеется, военные факторы оказывают и обратное влияние на факторы политические: вызванные войной сдвиги в сознании народных масс, успех или провал военно-стратегических планов, выигрыш или проигрыш войны— всё это воздействует—и иногда весьма сильно—на политическое состояние страны—участницы войны, на её политический режим.

Когда французские революционные войска в 1792 г. разбили пруссаков под Вальми, это явилось поворотным пунктом войны. В ходе войны буржуазная Франция отстояла своё существование в борьбе с интервентами, которые несли реставрацию феодально-крепостнического строя. Победа республиканской Франции оказала огромное влияние на политические судьбы Европы.

Энгельс ещё в 1887 г. следующим образом охарактеризовал политическую обстановку, которая сложится в ходе будущей войны: «Короны дюжинами валяются по мостовым и не находится никого, чтобы поднимать эти короны»¹. Ленин назвал эти слова Энгельса гениальным пророчеством. Как известно, к концу первой мировой войны в Европе пала не одна монархия, а в нашей стране победил советский строй.

Политика и военная стратегия неотделимы. Однако было бы неправильно ставить знак равенства между политикой и войной, между политикой и военной стратегией. Война есть продолжение

¹ Энгельс, Избранные военные произведения, т. I, Военгиздат, 1941, стр. 478.

политики, но иными средствами, как подчеркнул Ленин. Политика определяет военную стратегию, по военной стратегия имеет и свои специфические законы. Как бы ни была успешна внешняя и внутренняя политика воюющего государства, как бы ни велика была его политическая и экономическая мощь— всё это само по себе, автоматически, не может привести к стратегическим успехам. Политические и экономические успехи создают предпосылки для стратегических успехов. От своевременного и умелого использования ресурсов на полях сражений, от активности и искусства полководцев, от боевых качеств армии зависит использовать эти благоприятные предпосылки и превратить политико-экономические преимущества своей страны в преимущества военные.

Политика воюющей страны ставит цели перед стратегией. Стратеги, полководцы должны находить военные средства для решения политических целей. Это значит, что стратегические планы вытекают из политических.

Если политика авантюристична и ставит перед стратегией нереальные цели, не соотносится с имеющимися военными средствами, она делает стратегию беспочвенной, авантюристической.

Это подтверждается всем опытом истории. В качестве примеров остановимся на наполеоновской Франции, вильгельмовской и гитлеровской Германии.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЕННОГО КРАХА НАПОЛЕОНА I

Первостепенную роль политических факторов в создании мощных победоносных вооружённых сил со всей яркостью иллюстрирует триумфальное шествие французских армий после революции 1789 г. Свержение феодального режима и нависшая угроза интервенции вызвали могучий политический подъём французского народа, привели к образованию массовых народных армий. Патриотический энтузиазм, вызванный революцией, резко умножил их боеспособность, их наступательную силу. Из народной среды вышло тогда немало талантливых полководцев. Коалиции контрреволюционных держав были разгромлены. Это была победа прогрессивного в то время, молодого буржуазного строя над строем феодально-крепостническим.

Французский революционный народ в войнах конца XVIII века проявил, по словам Ленина, «гигантское революционное творчество, пересоздав всю систему стратегии, порвав все старые законы и обычаи войны и создав, вместо старых войск, новое, революционное, народное войско и новое ведение войны»¹.

¹ Ленин, Соч., т. XXX, стр. 334.

Именно французская революция породила систему ведения войны, ставшую затем господствующей. Как подчеркнул Энгельс, этот новый способ ведения войны явился «военным выражением» освобождения буржуазии и крестьянства от феодальных уз.

Французская буржуазная революция, которая «экономически раскрепостила буржуа и особенно крестьянина, могла изобрести массовые армии и в то же время найти для них свободные формы движения; об эти свободные формы разбились старые, неповоротливые линии,—отражение в организации армии абсолютизма, которых они защищали»¹.

В армиях старого типа государств Западной и Центральной Европы, как отмечал Энгельс, «пехота состояла из хорошо прошедших военную муштру, но совершенно ненадёжных и самых испорченных элементов общества, лишь палкой сдерживаемых в порядке; часто она состояла из наёмных княжеских солдат из враждебных военнопленных, насильно зачисленных в армию; единственной формой борьбы, в которой эти солдаты могли применять новое оружие (кремнёвое ружьё с насаженным на него штыком.—Л. Г.), была линейная тактика»². Это линейное построение войск в виде длинного пустого внутри четырёхугольника лишало их подвижности. Изменение боевых порядков во время сражения было фактически невозможно. Движение могло осуществляться лишь по ровной местности, да и то крайне медленно. Фланги почти не выдвигались. Энгельс называл эти линии старых армий беспомощными. Созданная французской революцией армия нового типа, заменившая собой прежние, сравнительно малочисленные и малоподвижные армии, характеризовалась массовыми размерами средств нападения, с одной стороны, и подвижностью этого наступательного аппарата—с другой. Армия нового типа вначале состояла из солдат, которые хуже стреляли из своих ружей и хуже умели маршировать. Но зато они сражались за интересы народа, они не дезертировали, как наёмные войска. Это облегчало отход от старого линейного построения. Новая армия состояла из народного ополчения, она была, следовательно, многочисленной. Подходящая форма для этой массовой армии была найдена в колонне. Колонна давала ряд преимуществ. Благодаря построению в форме колонн даже менее обученные, но зато более многочисленные и политически устойчивые войска могли двигаться в достаточном порядке и гораздо быстрее, сражаться в любой местности, прорывать в наиболее уязвимых местах линейный строй. Эти новые боевые порядки являлись более гибкими, подвижными. Они позволяли группировать войска наиболее удобным для данной обстановки способом. Действия мощных колонн пехоты могли соче-

¹ Энгельс, Военные произведения, Воениздат, т. I, 1940, стр. 6.

² Там же, стр. 2—3.

таться с действиями мелких подвижных стрелковых групп. Армии были разделены на самостоятельные, составленные из всех родов оружия дивизии и армейские корпуса.

Этот новый боевой метод, с исключительным совершенством разработанный Наполеоном, стал возможным и необходимым, «прежде всего, вследствие изменения солдатского материала, которым располагала французская революция... Бессмертная заслуга Наполеона заключается в том, что он нашёл единственно правильное тактическое и стратегическое применение колоссальных вооружённых масс, появление которых было возможно лишь благодаря революции»¹.

Военный гений Наполеона, поднявший славу французского оружия на недосягаемую до тех пор высоту, опирался на колоссально возросшую политическую мощь Франции, обновлённой буржуазной революцией. Но затем наступил перелом: идею защиты отечества от интервентов заменили наполеоновские хищнические и фантастические замыслы порабощения мира.

Стратегические планы Наполеона в конечном счёте потерпели крушение из-за полной неосуществимости лежавших в их основе политических замыслов. «Я теперь всё могу», — сказал Наполеон своему брату Люсьену в 1807 г. после Тильзита. «Ещё три года, и я — господин всего света», — заявил он, стягивая свои войска в 1812 г. к русской границе после завоевания большинства европейских государств.

«Теперь пойдём на Москву, а из Москвы почему бы не повернуть в Индию?.. А Ганга достаточно коснутся французской шпагой, чтобы это здание меркантильного величия Англии обрушилось», — эти слова были сказаны Наполеоном Нарбонну перед нападением на Россию.

Людские и экономические ресурсы наполеоновской Франции составляли лишь небольшую долю всех ресурсов стран, поднимавшихся против Наполеона. Тем не менее Наполеон поставил своей целью завоевать всю Европу, завладеть Ближним Востоком и Индией. Он ввязался в бесконечную войну на истощение против Англии, этой «фабрики мира», страны, безраздельно господствовавшей на море. Он затеял безумный поход против такой могущественной державы, как Россия, которая и нанёсла ему в ходе войны смертельный удар.

После Тильзита Наполеон всё менее и менее считался с обстоятельствами. Он игнорировал враждебные ему огромные политические и экономические последствия своих походов против всего мира.

Наполеон рассчитывал, что гигантская политическая мощь объединяющихся против него народов и государств рассеется, как дым, при появлении его «больших батальонов».

¹ Энгельс, Военные произведения, стр. 4, 23.

Он надеялся силой оружия свести к нулю действие жизненных экономических интересов европейских стран. Он полагал, что ему удастся военным путём обеспечить полное введение континентальной системы, заставить весь мир прекратить торговлю с Англией и что это вызовет паралич английской экономики.

Между тем именно политические факторы, значение которых Наполеон явно недооценивал, превратились в грозную военную силу и вызвали гибельное для Наполеона изменение соотношения вооружённых сил. Завоевательная политика Наполеона вела к политическому сплочению его противников, к их усилению, к объединению их ресурсов и к политическому ослаблению и изоляции Франции. Противники Наполеона сумели использовать благоприятную политическую обстановку для создания военного перевеса над наполеоновской Францией в целях её разгрома. Так, политические факторы явились предпосылкой военного поражения Наполеона, которое, естественно, сопровождалось его политическим крахом.

Политические просчёты привели Наполеона к военным просчётам. В конечном счёте его «большие батальоны», в чудодейственную силу которых он так верил, растаяли. В июне 1812 г. Наполеон бросил против России шестисоттысячную армию, по меньшей мере втрое превышавшую силы разъединённой и распылённой русской армии, а в декабре 1812 г. от наполеоновских «больших батальонов» оставалось лишь около двадцати тысяч деморализованных беглецов.

Объяснялось это тем, что наполеоновский поход на Россию был в политическом и в военном отношении авантюрой. Наполеон глубоко ошибся в оценке сил России. Он рассчитывал, что русские народные массы останутся в стороне от войны или даже будут помогать французам. Фактически же война против Наполеона стала всенародной отечественной войной, что предрешило её исход. Партизанское движение расшатывало наполеоновскую армию, деморализовало её, наносило ей серьёзный урон, подрывало её снабжение. Патриотический подъём русского народа нарастал. Тысячи крестьян приходили в рекрутские присутствия и требовали направить их на борьбу с врагом.

Наполеон рассчитывал, что в России ему будут, как в Пруссии, на коленях подносить ключи капитулирующих городов и крепостей, без сопротивления оставлявшихся немецкими войсками, которые вели себя, по выражению Меринга, «как стадо дрожащих баранов». Вместо этого в России Наполеон увидел пожар Москвы. Если в 1806 г., по словам Клаузевица, на пути французской армии «окостеневшая Пруссия представляла собой безжизненное тело», то в 1812 г. Наполеон, напав на Россию, столкнулся с таким высоким моральным духом народа, с такой стойкостью,

отвагой и выносливостью русских войск, о которых сам впоследствии вынужден был сказать: «Русские оказались достойными быть непобедимыми».

Величайший политический фактор—патриотизм русского народа—стал военной силой, раздавившей Наполеона.

Наполеон переоценил свои возможности. Самообольщение успехами и переоценка своих сил были широко распространены во французской армии. Коленкур, сопровождавший Наполеона в его бегстве из России в 1812 г., в своих мемуарах пишет: «Быстрые результаты итальянской и германской кампаний и ресурсы, которые имелись в этих странах, избаловали всех начальников, даже низших. Эта привычка к успеху дорого обошлась нам в России».

Наполеон не ожидал, что тыл России сможет вооружить русскую армию. Между тем работу этого тыла характеризует тот факт, что в сражении под Бородином русская артиллерия стреляла значительно более тяжёлыми ядрами и оказалась сильнее французской. Это было заслугой Тульского и Сестрорецкого заводов.

Наполеон не рассчитывал встретиться с таким стратегическим и тактическим искусством, каким обладали русские полководцы—Кутузов и его помощники.

Стратегические планы Наполеона в 1812 г. оказались авантюристическими, ибо они исходили из порочной политической предпосылки, что Россия не найдёт в себе сил продолжать войну после того, как французские полчища вторгнутся в её пределы. Наполеон надеялся добиться быстрой капитуляции России дипломатическим или военным путём. Но эти надежды вскоре рухнули. Затяжка войны была губельна для Наполеона, ибо чем дальше, тем сильнее действовали против него политические, экономические и военные факторы.

Стратегия Кутузова, ставившая целью выиграть время, истощить французскую армию и вслед за тем нанести ей решительное поражение, была именно тем, чего больше всего опасался Наполеон. Уже в начале войны он приходил в отчаяние от того, что русские войска ускользали от него. Это вело к затяжной войне, а между тем уже в июле—августе французские войска испытывали острый недостаток продовольствия и фуража.

Так повелитель миллионов людей Наполеон стал рабом авантюристической идеи создания мировой империи под владычеством Франции. Из этой политически обречённой идеи неизбежно вытекала обречённость и стратегических планов Наполеона, явно несовместимых с его полководческим гением.

Уже в августе 1812 г., войдя в Смоленск и снова упустив отступавшую русскую армию, Наполеон ясно увидел открывшуюся перед ним страшную перспективу углубления в безбрежные про-

сторы России в погоне за синей птицей—победой. Маршалы на коленях умоляли своего императора остановиться в Смоленске и отложить поход на Москву. Казалось бы, необходимость этого была бесспорной. Но фантастические замыслы завоевания мира с беспощадной неумолимостью толкали Наполеона вперёд. Он хорошо понимал, что останавливаться нельзя, что передышки недопустимы, ибо континент Европы—это пороховой погреб, и затяжка войны грозит его взрывом. «Наполеон уже не мог выдерживать медленных походов. Ему необходимы были быстрые успехи, блистательные победы»¹. И он решает идти на чудовищный риск, чтобы любой ценой добиться скорейшей победы над Россией.

В угоду своим явно несбыточным завоевательным замыслам Наполеон на каждом шагу нарушал свои собственные стратегические принципы, попирая то, что сам ранее считал важнейшими предпосылками стратегического успеха,—и он стал терпеть поражение за поражением.

Придававший такое крупное значение тылу, Наполеон подорвал его бесконечными войнами, окончательно истощив ресурсы Франции и породив острое недовольство народа. Своей завоевательной политикой Наполеон вызвал ненависть и возмущение народных масс Европы, их национально-освободительное движение, направленное против наполеоновского владычества. В Испании вспыхнула народная война, и наполеоновская армия безнадежно там увязла. Отечественная война русского народа в 1812 г. явилась решающей причиной полного поражения Наполеона. Не малое значение в борьбе против Наполеона имело также партизанское движение и в странах Центральной Европы.

Наполеон, утверждавший, что исход военных действий на три четверти определяется моральными факторами, своей завоевательной политикой привёл французскую армию в состояние морального упадка и разложения. По мере того как французские войска отдалались от границ Франции, благородные идеи защиты отечества всё больше меркли, тускнели и вытеснялись грабительскими целями войны. Французский солдат всё больше и больше превращался в профессионала-мародёра. Боеспособность наполеоновских войск в результате этого значительно снижалась. Достаточно указать на мародёрство французских войск в 1812 г. после их вступления в Москву. Особенно широкие масштабы и омерзительные формы приняло мародёрство немецких солдат, входящих в состав наполеоновских армий.

Наполеон всё больше разбавлял свои войска иноземными частями, ибо людские ресурсы Франции были истощены. Наполеоновская армия становилась лоскутной, постепенно теряла свой националь-

¹ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 20.

ный облик. В 1812 г. большая половина армии Наполеона состояла из солдат, завербованных в странах, покорённых Францией. Сотни тысяч этих солдат жаждали освобождения от наполеоновского ига. Год спустя, в октябре 1813 г., в великой битве народов под Лейпцигом саксонские полки, входившие в состав наполеоновской армии, перешли на сторону войск антинаполеоновской коалиции и нанесли французским войскам жестокий удар в спину. Так за много столетий до Наполеона войска Римской империи всё больше рекрутировались из народов, покорённых Римом, что в конечном счёте и явилось одной из основных причин падения Римской империи.

Наполеон, утверждавший, что «тайна войны—в коммуникациях», что состояние коммуникаций определяет результат войны, сам в ходе своих завоевательных кампаний растянул коммуникации на тысячи километров—до Мадрида и Москвы—и это поставило французскую армию под серьёзную угрозу.

Наполеон, сделавший своим основным принципом быть всегда сильнее неприятеля, в решающем пункте и в решающий момент вынужден был разбросать свои войска по всей Европе. Ему всюду нужно было держать сильные гарнизоны, охранять пути, «поддерживать порядок». Одна только Испания отвлекала около 200 тысяч наполеоновских солдат.

Для похода против России Наполеон мобилизовал 600 тыс. человек—цифра колоссальная для того времени. Однако до Бородина дошло лишь 130—140 тыс. французских солдат, так как помимо потерь в боях огромные массы войск потребовались для комплектования гарнизонов и охраны флангов.

Всё это подтачивало великолепную наполеоновскую армию.

Так авантюризм политических целей привёл одного из величайших стратегов к ряду стратегических провалов, а затем и к полному поражению.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОРНИ ПРОВАЛА НЕМЕЦКОЙ СТРАТЕГИИ В ВОЙНЕ 1914—1918 гг.

Ярким примером провала стратегических планов из-за неосуществимости политических целей, лежащих в их основе, является поражение Германии в первую мировую войну. Ленин писал, что германские империалисты явились наиболее разбойничьей группой, пришедшей к столу капиталистических яств, когда места за столом уже были заняты другими империалистическими группами. Правящие круги германского империализма—самого хищнического и агрессивного—с конца XIX века поставили целью военным путём

захватить мировое господство. Руководители вильгельмовской Германии и германский генштаб не могли не видеть, что немцам на этом пути придётся столкнуться с великими державами, чьи экономические ресурсы и военный потенциал значительно превосходят ресурсы и военный потенциал Германии и её союзников. Отсюда — политический «заказ», который давали своему генштабу хозяева Германии, — разработать планы ведения войны; «обходящие» это превосходство ресурсов противников Германии. Поэтому немецкие планы строились с расчётом выиграть время путём быстрого нанесения решающих ударов противникам, добиться их капитуляции до того, как они развернут свои огромные военно-экономические ресурсы. Речь шла о том, чтобы быстро сокрушить по крайней мере Францию и Россию, во что бы то ни стало избежав затяжной войны с ними.

Выполнением этого «заказа» явился и пресловутый план Шлиффена. С некоторыми изменениями им руководствовался германский генштаб в начале первой мировой войны. План Шлиффена намечал «поочерёдный» разгром Франции и России. Предполагалось, что сначала немецкое командование, сосредоточив на западноевропейском фронте подавляющую часть своих сил, разгромит французскую армию, придерживаясь в это время по отношению к русским войскам стратегии обороны. Шлиффеновский план рассчитывал покончить с Францией в течение полутора месяцев. Затем должна была наступить очередь России, против которой также намечалось бросить подавляющую часть немецких войск.

План Шлиффена был насквозь авантюристичен, ибо он резко переоценивал силы Германии и недооценивал силы её противников. Тут дело не только в отдельных просчётах, как, например, в вопросе о темпах переброски английских наземных сил на французский театр. Дело и не только в том, что основная идея шлиффеновского плана — создание колоссального перевеса сил на правом фланге немецких войск на французском театре — по политическим мотивам не могла быть осуществлена в полной мере и что предсмертный призыв Шлиффена: «Только не ослабляйте моё правое крыло», остался невыполненным. Это произошло в значительной мере потому, что по-настоящему немецких королей угля и стали германскому генштабу пришлось за счёт правого фланга укрепить левый фланг, прикрывающий Эльзас и Лотарингию с их рудными и топливными богатствами; а требования восточнопрусских юнкеров, опасавшихся разорения своих поместий, вынудили германский генштаб уделить больше сил Восточному фронту, чем это намечал Шлиффен. Всё это, разумеется, имело существенное значение, но провал плана Шлиффена был предопределён не только этими отклонениями от него, а прежде всего его собственными органическими дефектами, делающими его нереальным.

Главным пороком шлиффеновского плана было игнорирование политических и экономических факторов, действовавших против Германии, попытка свести их на-нет чисто военным путём. Именно отсюда вытекает целый ряд политических, экономических и военных просчётов Германии.

Для германского генерального штаба, и в частности для Шлиффена, было характерно, как выразился генерал А. Коленковский, игнорирование «общей стратегической обстановки как комплекса политических, экономических и военных условий. Особенно порочна была переоценка возможности для Германии выйти путём военных побед из тисков, которые налагала на неё отечественная экономика в виде ограниченности продовольственной и сырьевой промышленной базы»¹. Германские планы отличало и «самоуверенное, связанное с пренебрежительным отношением к оперативным и тактическим взглядам противника»².

Политический авантюризм вильгельмовской Германии, поставившей своей целью достижение мирового господства, предопределил авантюризм германской стратегии. Только политическим авантюризмом вильгельмовской Германии можно объяснить такие стратегические авантюры, как попытки немцев разбить Россию на суше и Англию на море.

Несмотря на все усилия добиться быстрого сокрушения противника, Германия получила затяжную войну. Между тем людские контингенты противников Германии вдвое превышали контингенты, которыми располагали немцы и их союзники. Расходы на военные нужды противников Германии превосходили в два с половиной раза затраты немцев и их союзников. Продукция промышленности Англии, Франции, России вдвое превышала выработку германской промышленности. Господство Англии и США на море давало им возможность использовать ресурсы всего мира.

Германия была зажата в тиски блокады. Германская военная промышленность работала из последних сил, но военно-экономический перевес Антанты сказывался всё больше.

Одним из крупнейших просчётов Германии была недооценка такого факта, как участие в войне Соединённых Штатов Америки. В 1917 г. 75% германской промышленности обслуживало военные нужды; английская промышленность была на 60% загружена военными заказами, а промышленность США только на 10%. В 1918 г. Германия уже не могла больше повысить процент «военной нагрузки» своей промышленности. Англия повысила этот процент до 65, а США—до 40. Ясно, какие ещё огромные неиспользо-

¹ А. Коленковский, Маневренный период войны 1914 г., Воениздат, 1940, стр. 344.

² Там же.

ванные резервы оставались у США в 1918 г. Но и в начале развёртывания своей военной промышленности США превзошли Германию по выпуску ряда видов вооружений, как, например, винтовок, патронов, самолётов. В США уже тогда производилось вдвое больше авиамоторов, чем в Германии. Эта нарастающая военная мощь США серьёзной угрозой нависала над Германией. В 1918 г. союзники умело использовали свои экономические преимущества и путём непрерывных активных действий добились перевеса над немцами на полях сражений.

Авантюризм германского стратегического плана обнаружился уже в самом начале войны в исторической битве на Марне, предопределившей гибельную для Германии затяжку войны. После Марны время стало работать в пользу союзников. Битва на Марне вскрыла целый ряд ошибок, допущенных германским командованием. Основной из них была недооценка военной и политической силы Франции, французской армии, её стойкости и, с другой стороны, недооценка силы русской армии, её наступательных возможностей. План германского генштаба—сокрушить Францию ещё «до листопада»—потерпел крах. Открыв военные действия, немецкое командование с обычной для него самоуверенностью считало, что полная победа над французской армией—дело ближайшего времени. О настроениях, господствовавших тогда у немцев, свидетельствует следующий типичный пример переоценки своих сил и недооценки сил противника германским главнокомандованием в первую мировую войну.

В пограничном сражении с 20 по 25 августа 1914 г. немецкие войска одержали довольно крупную победу. Однако до разгрома англо-французских войск было ещё далеко. Тем не менее в германский генштаб одно за другим стали поступать восторженные донесения о «полном разгроме» противника. Начальник оперативного отдела Таппен резюмировал эти донесения так: «Через шесть недель всё дело будет закончено». Гренер в своей книге «Завещание Шлиффена» следующим образом характеризует атмосферу, царившую в те дни в германской главной квартире: «Это было своего рода расслабление умственной деятельности в результате быстрых и казавшихся поразительными больших успехов на всём фронте; будучи ошеломлены, люди не замечали прикрашивания победных донесений громкими словами и недостатка реального содержания».

25 августа начальник генштаба Мольтке принял решение о снятии с Западного фронта пяти корпусов для спешной переброски на восток в связи с наступлением русских войск в Восточной Пруссии. Вскоре два корпуса и одна дивизия были действительно изъяты из состава правого крыла, ослабление которого сыграло крупную роль в последующих событиях. И не-

смотря на это, германское главнокомандование в своей директиве от 27 августа так расценивало соотношение сил на французском театре: англо-французские войска уже разбиты, и задача сводится лишь к их преследованию. Получив эту директиву, командующие немецкими армиями, в свою очередь ослеплённые успехами, без оглядки бросились за отходящими французскими и английскими войсками, уклоняясь от заданных им направлений и не обращая внимания на открытый фланг со стороны Парижа. Контрудар вновь образованной французской армии и переход союзников в наступление 5 сентября оказались полной неожиданностью для немецкого командования. Нет сомнения, это сыграло немалую роль в том, что на Марне важнейшая кампания войны была немцами проиграна.

Планы немецкого командования—бить своих противников поодиночке—были разрушены действиями последних на двух фронтах. В начале войны немцы сосредоточили главную массу своих войск на западе. Здесь находилось около 80 дивизий. На востоке было лишь около 14 германских дивизий. Когда немецкие войска в августе—сентябре 1914 г. угрожали Парижу, русские войска перешли в наступление в Восточной Пруссии. Сыгравшее выдающуюся стратегическую роль наступление русских войск коренным образом изменило обстановку на западноевропейском театре. В результате русского наступления была значительно ослаблена ударная мощь наступавших немецких войск—правого фланга германской армии, призванного нанести французам решающий удар.

Вскоре война приняла на западе позиционный характер.

Летом 1915 г. германское командование довело число своих войск на востоке до 65 дивизий. Немцы готовились нанести русской армии решительный удар. Но они не могли перебросить дополнительные силы на восток. Война стала принимать позиционный характер и на востоке. Когда весной 1916 г. немцы начали решительные действия на западе (верденская операция), русские войска перешли в наступление и достигли крупных успехов: был осуществлён знаменитый Брусиловский прорыв. Немцы снова вынуждены были перебросить часть своих сил на восток. Наступление германских войск на западе снова замерло.

Таков был эффект войны на два фронта. Наличие двух фронтов изматывало военную мощь Германии и парализовало её попытки добиться решительных стратегических успехов. Германия не могла выдержать войны на два фронта ни политически, ни экономически, ни в военном отношении.

В своём докладе о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции товарищ Сталин приводит следующие данные, характеризующие военное значение второго фронта для Германии в первую мировую войну:

«Из 220 дивизий, имевшихся тогда у Германии, на русском фронте стояло не более 85 немецких дивизий. Если к этому прибавить войска союзников Германии, стоявшие против русского фронта, а именно, 37 австро-венгерских дивизий, 2 болгарских и 3 турецких дивизий, то всего составит 127 дивизий, стоявших против русских войск. Остальные дивизии Германии и её союзников держали фронт главным образом против англо-французских войск, а часть из них несла гарнизонную службу в оккупированных территориях Европы».

Только политическим авантюризмом правящих кругов кайзеровской Германии можно объяснить стратегически безнадежный план войны на два фронта и утопические расчёты германского генштаба добиться победы над Россией. Вскоре после начала войны германский генштаб почувствовал силу сопротивления русской армии.

В 1915 г. начальник германского генерального штаба Фалькенгайн всячески стремился оттянуть наступление немецких войск на Восточном фронте. Он более трезво, чем Гинденбург и Людендорф, оценивал силу России. В январе 1915 г. Фалькенгайн писал: «Мы никогда не достигнем полного военного сокрушения России». При разработке плана кампании на 1916 г. Фалькенгайн опять настаивал на своей точке зрения, утверждая, что «поход на Москву ведёт в безбрежность, и операция против города с миллионным населением—Петербурга—не сулит никакого успеха». Русская армия отступала из-за неспособности прогнившего самодержавного строя обеспечить ведение войны, из-за острого недостатка вооружения и боеприпасов, но она благодаря стойкости и мужеству русских солдат, лучшей части русского офицерства сохраняла свою боевую мощь. Это было доказано блестящим наступлением Брусилова в июне 1916 г.

Не смогли немцы покорить и Советскую республику в 1918 г. Этому помешало героическое сопротивление Красной Армии и трудящихся масс, беззаветно защищавших свою советскую родину.

А осенью 1918 г., терпя огромный урон, немецко-австрийские войска вынуждены были под ударами Красной Армии и партизан панически бежать из Украины и других советских районов.

В 1918 г., после Брестского мира, немцы вынуждены были держаться на Восточном фронте около пятидесяти дивизий. Дорого обошлась Вильгельму временная оккупация советских территорий. Германские войска несли большие потери в личном составе. Значительная часть немецких солдат, находившихся на Восточном фронте, была охвачена антивоенными настроениями. Переброски немецких войск на запад ускорили распространение антивоенных настроений в германской армии и на Западном фронте. В сентябре

1918 г. на Западном фронте начались восстания немецких солдат. В октябре они участвовали. Немецкие солдаты-фронтовики встречали прибывавшие на запад пополнения криками: «Предатели, штрейкбрехеры!» 16 октября на Восточном фронте восстало четыре германских полка. Солдаты побросали оружие, избили офицеров. Карательный отряд отказался выступить против восставших.

* *

*

Начиная с осени 1914 г. до лета 1918 г. германская армия завладела огромной территорией, значительно превосходившей по размерам Германию. В руках у немцев оказались Бельгия и Люксембург, северо-восточная промышленная часть Франции, Польша, Балканы. Германские войска захватили Прибалтику, Белоруссию, Украину. Немцы хозяйничали во всей Центральной и Юго-Восточной Европе, на Ближнем Востоке, проникали на Кавказ.

Германская армия одержала много тактических успехов. Однако решающего—стратегического—успеха она так и не добилась. Тщетной оказалась кропотливейшая—вплоть до мельчайших деталей—разработка планов операций немецким генштабом. Их сводили на нет грубейшие просчёты в общем плане войны. Не спасли вильгельмовскую Германию ни хорошая выучка многочисленной кадровой армии, оснащённой передовой военной техникой, ни колоссальное напряжение огромной германской военной промышленности. Наоборот, чем больше тактических успехов одерживали германские войска, чем глубже проникали они на территорию противника, тем дальше и дальше уходила от них решающая стратегическая победа. Ибо все эти тактические успехи немцев, не принося окончательного решения, стоили германской армии таких жертв, что соотношение сил, определяющее исход войны, всё больше изменялось в ущерб Германии и в пользу её противников. В июне 1918 г. Ленин указывал: «...победы Германии, чем шире они становятся, тем больше обнаруживают её безнадёжное положение»¹.

Тактика подчинена стратегии. И в данном случае порочность немецкой стратегии, вытекающая из авантюризма вильгельмовской политики, свела на-нет тактические успехи германской армии. Мало того, эти успехи превратились в собственную противоположность. Погоня немцев за тактическими успехами—при отсутствии реальной базы для победы—в конце концов полностью подорвала силы Германии. «Бывают и такие моменты,—писал товарищ Сталин,—когда тактические успехи, блестящие по своему непосредственному эф-

¹ Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 79.

фекту, но не соответствующие стратегическим возможностям, создают «неожиданную» обстановку, гибельную для всей кампании»¹. Катастрофический для вильгельмовской Германии исход войны был решён тогда, когда немецкие войска зашли далеко в глубь территорий Франции и России. Германский империализм сначала «невероятно раздулся на три четверти Европы, разжирел, а потом он тут же лопнул, оставляя страшнейшее зловоние»².

Чем больше затягивалась война, тем всё более безнадёжным становилось положение Германии. В апреле 1917 г. США объявили войну Германии, а уже через год миллионная армия американских солдат находилась во Франции. К 1 января 1919 г. численность американской армии должна была достигнуть 4 млн. человек. Даже самый факт прибытия многочисленных американских контингентов на французский театр снижал моральный дух немецких войск. Из США шёл непрерывно возрастающий поток вооружений и боеприпасов.

Стремясь во что бы то ни стало добиться решающего успеха на фронте до развёртывания американских сил, Людендорф в 1918 г. истощил германскую армию в кровопролитнейших наступлениях, не достигших намеченной цели. Чередувавшиеся одно за другим наступления, получившие название «прыжков буйвола», напоминали бешеные скачки смертельно раненного зверя. Вызваны они были тем, что в 1918 г. петля на горле блокированной Германии с каждым месяцем затягивалась всё туже и туже. Судорожные попытки вырваться из этой петли ни к чему не привели. Запасы стратегического сырья и продовольствия истощались. Из-за недостатка сырья и топлива Германия встала перед угрозой значительного сокращения производства важнейших видов вооружения. Ресурсы Германии исчерпывались, в то время как ресурсы союзников со вступлением США в войну развёртывались всё шире. Были найдены эффективные средства борьбы с немецкими подводными лодками путём конвоирования караванов судов. Но значительное превосходство политической и экономической мощи союзников над Германией, крупный перевес их военного потенциала сами по себе не могли ещё решить исхода войны.

Политико-экономические факторы, действовавшие в ущерб Германии, создали предпосылки для военного успеха союзников. Эти предпосылки были использованы командованием союзников. Победа над Германией была ускорена и достигнута в 1918 г. союзниками благодаря умелому применению своих ресурсов, активными действиями на полях сражений. В июле 1918 г. в битве, получившей

¹ Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» от 14 марта 1923 г.

² Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 266.

знаменательное наименование «второй Марны», союзники добились решающего перелома на фронте.

«Вторая Марна» явилась первым сокрушительным ударом союзников по германской армии. Затем они следовали один за другим. Характерно, что союзные войска имели ещё тогда сравнительно незначительный численный перевес над немцами. У каждой из сторон было примерно по 200 дивизий; у союзников было на 4—5 дивизий больше. В последующие месяцы превосходство войск союзников составляло: в августе 13 дивизий (это равнялось 6% от числа немецких дивизий), а в сентябре 16 дивизий (8%). С таким относительно небольшим численным превосходством главнокомандующий союзными армиями Фош громил немцев. Союзники не обладали тогда решающим превосходством и в технике; у них было больше танков и самолётов, но в то время роль этих видов вооружения была ограниченной. Незначительное превосходство было у союзных армий в огневой мощи. Основными причинами быстроты разгрома Германии союзниками в 1918 г. было военное искусство союзного командования, а главное, решительность и последовательность, проявленные им в нанесении немцам непрерывных ударов. Достигнув первых успехов, союзники продолжали развивать их, сохраняя инициативу, не допуская никаких пауз. Эта высокая боевая активность союзных войск привела к усилению их наступательного духа, к созданию решающего морального перевеса над немецкими войсками, боевой дух которых падал по мере того, как они убеждались в бесперспективности войны для Германии. Всё это ускорило разгром Германии.

Военные поражения вызвали политический крах вильгельмовской Германии. 8 августа 1918 г.—день поражения в районе Амьена—явился, по словам Людендорфа, самым чёрным днём германской армии в истории мировой войны. 14 августа Людендорф предложил во что бы то ни стало добиваться мира. Немцы несли огромные потери, их стратегические резервы истощались. Разруха, нищета в Германии увеличивались с каждым днём. Отчаяние всё больше охватывало страну и армию. И натянутая до предела струна лопнула. У Германии нехватило военных, политических, экономических, людских, моральных ресурсов для дальнейшего продолжения войны. Немецкая армия дрогнула, не выдержав натиска войск противника.

Политический распад блока стран, возглавляемого Германией, начался осенью 1918 г., после того как германская армия под ударами войск противника потеряла свою боеспособность. Однако и самое поражение немецких войск явилось следствием крайнего политического и экономического ослабления Германии и её союзников.

Никакие авантюры, ни подводная, ни химическая война не могли спасти вильгельмовскую Германию от неизбежного поражения. Это поражение было вызвано в конечном счёте авантюризмом политических целей Германии, восстановившей против себя могучую коалицию держав, колоссальным экономическим и военным перевесом противников Германии. Этот перевес был реализован на полях сражений, и Германия капитулировала.

АВАНТЮРИЗМ ПОЛИТИКИ И СТРАТЕГИИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ

Авантюризм политических целей вильгельмовской Германии, погнавшейся за мировым господством, был не только воспроизведён, но и в огромной степени усугублен гитлеровской кликой. Германская звериная империалистическая доктрина после первой мировой войны поставила во главу угла тотальную войну на истребление десятков миллионов людей. Согласно этой чудовищной доктрине, всё человечество должно быть превращено в рабочий скот германских юнкеров и магнатов капитала. Гитлер—главный агент современного германского разбойничьего империализма—следующим образом сформулировал программу завоевания всего мира: «Только германский народ будет народом воинов; остальные нации будут илотами, работающими на касту тевтонских воинов. В Европе будет одна всемогущая Германия. США будут принуждены к полной и окончательной капитуляции». Имея в виду собственную персону, фюрер провозгласил: «Вышестоящий человек завоёвывает и подчиняет себе мир в таком объёме, что он становится единственным господином земли».

Гитлер и его клика—приказчики подлинных хозяев нынешней Германии—крупшов, феглеров, борзигов—пустили в ход по приказу своих господ весь арсенал чудовищной лжи, омерзительной демагогии и расистского бреда, используя их для развязывания оголтелой германской агрессии.

Ещё до войны Гитлер заявил, что «лишь самая ничтожная часть народов земли состоит из полноценных. Всё, что не принадлежит к хорошей расе, является отбросами». В то же время Гитлер выдвинул бредовый план покорения Германией Советского Союза. «Территорию России,—вещает Гитлер,—населяет низкокачественная раса славян, неспособных создать собственную государственность, собственную культуру и нуждающихся в руководстве народа с благородной кровью, которая течёт в жилах немцев».

Подготовка и ведение тотальной войны в целях порабощения всего человечества пронизывают всю политику кровавого фашистского режима, созданного германскими плутократами. Выполняя

заказ своих хозяев—королей угля и стали, финансовых магнатов, юнкеров, гитлеровцы превратили Германию в огромный концентрационный лагерь. В стране всё было подчинено одной задаче—созданию гигантской военной машины. Для этого фашистская экономическая политика выжимала все соки из германского народного хозяйства. Создав огромную армию, вооружённую до зубов, гитлеровцы развязали вторую мировую войну.

Гитлеровские разбойничьи цели войны вытекают из самого характера фашистского строя, из сущности современного германского империализма. Фашистский людоедский режим—это режим грабежа, доведённый до крайней степени паразитизм, рассчитанный на ограбление всего человечества. Гитлеровские методы ведения войны—это копия фашистского звериного режима. Самые мрачные времена человеческой истории не знали такого кошмарного истребления мирного населения, таких изуверских злодеяний, совершаемых над женщинами и детьми, таких зверских пыток и надругательств над военнопленными, такого разбоя, мародёрства и бандитизма, какие ввели немцы в систему в нынешней войне. Все эти «методы» умышленно и преднамеренно насаждаются гитлеровской кликой, германским командованием. Фашизм возвёл бандитизм и мародёрство в культ, сделал их профессией немецкого солдата. Вот почему германская армия является морально растленной армией бандитов и мародёров, совершающих самые отвратительные и гнусные преступления.

Гитлеровская клика, германское командование сознательно раздувают самые звериные, разбойничьи инстинкты в германском солдате, стремясь связать его «круговой порукой» бандитизма. Немецкое командование искореняет малейшие признаки человеческих чувств у германского солдата, разнуздывая в нём ненасытную алчность к грабежу и кровавым пыткам. Этим фашисты подкупают немецких солдат и делают их прямыми соучастниками преступлений гитлеровского режима.

Стратегические планы германского генерального штаба вытекают из авантюристических политических целей гитлеризма. Гитлеровская политическая программа завоевания мира определила и стратегические планы молниеносной и тотальной войны. Германии при осуществлении её агрессивных планов предстояло столкнуться чуть ли не со всем миром. Поэтому перед германским генеральным штабом была поставлена задача планировать ведение войны так, чтобы политическая и экономическая слабость Германии и её союзников по сравнению с объединёнными силами противников была перекрыта молниеносным разгромом поодиночке всех стран, на которые немцы собирались напасть.

Известно, что чем дальше затягивается война, тем большее

влияние на ход военных действий оказывают постоянно действующие политические, экономические и военные факторы. Гитлеровская клика и германский генеральный штаб строили все свои стратегические планы из расчёта на выигрыш времени, на разгром противников, до того, как последние успеют развернуть свои силы. Гитлеровцы понимали, что затяжки кампаний недопустимы, так как это даст возможность противникам объединить свои силы, использовать свои преимущества в военно-экономическом потенциале. Германский генеральный штаб рассчитывал на то, что немецким войскам удастся молниеносно достигать решающих военных успехов, громя одного противника за другим, и в конечном счёте добиться завоевания всего мира.

Таким образом, стратегический план «молниеносной войны» явился результатом относительной слабости военно-экономического потенциала Германии по сравнению с её противниками и связанного с этим страха гитлеровцев перед затягиванием войны. Весь стратегический план гитлеровцев состоял из целой серии кампаний, которые германский генштаб рассчитывал проводить в стиле «блицкрига» с некоторыми интервалами между ними.

Чтобы добиться молниеносных успехов в войне, гитлеровская клика и германский генштаб взяли курс на политическую деморализацию противника. Эта задача возлагалась на агентуру гитлеровцев—«пятые колонны», орудовавшие среди населения стран—противников Германии. «Пятые колонны» должны были лишить народные массы этих стран способности к сопротивлению, дезорганизовать оборону. Затем внезапным сокрушающим ударом гитлеровцы рассчитывали окончательно парализовать волю противника к борьбе. Методы тотальной войны, выражающиеся в массовом убийстве населения, в истреблении десятков миллионов и порабощении сотен миллионов людей, должны были вызвать, по гитлеровским планам, такую панику, за которой, по их расчётам, неизбежно последует полная капитуляция всех, кто явится объектом нападения Германии. Эти разбойничьи планы нашли своё выражение в известных словах Гитлера: «Будущая война не будет делать разницы между военными людьми и мирными жителями».

В германских стратегических планах отводилась совершенно небывалая в истории войн роль самому оголтелому террору, подкупам, шантажу, гнуснейшим предательствам и провокациям, массовым диверсиям как средствам подготовки внезапного удара немецких вооружённых сил и помощи последним. Согласно гитлеровским планам, «пятые колонны» во всех без исключения странах—противниках Германии—должны были подготовить почву для стремительного наступления германских войск. Внезапный, ошеломляющий удар, наносимый при помощи крупнейших соединений авиации и мотомехсил, должен был дезорганизовать сопротивление всех

без исключения противников Германии, вызвать у них панику на фронте и в тылу. Мощные немецкие мотомехсилы, главным образом танковые колонны, бешеным броском должны были овладеть жизненными центрами, столицами противников, вскоре после того, как последние подвергнутся опустошительным деморализующим налётам многочисленных эскадрилий бомбардировщиков. Затем эти успехи гитлеровцы рассчитывали закрепить силами, следующими за первыми эшелонами мотомехсоединений. Гитлеровцы полагали, что таким путём им удастся по очереди расправиться с каждым из противников, в кратчайший срок парализуя его политическую жизнь, дезорганизуя всю систему его управления тылом и войсками, сокрушая одну за другой армии противников, не давая им опомниться от ошеломляющих ударов и собраться с силами.

Эта схема ведения войны была выражена в следующих словах Гитлера: «Я никогда не начну войны, не имея заранее абсолютной уверенности в том, что мой противник, будучи деморализован, погибнет под первым ударом. Массовые воздушные атаки, внезапные удары, акты терроризма, саботаж, покушения, совершённые изнутри, убийства руководителей, сокрушительные атаки на все слабые места обороны противника, наносимые, подобно ударам молота, одновременно, без раздумывания о резервах и потерях—такова будущая война».

Таким образом, гитлеровские стратегические планы «молниеносной» войны в значительной мере строились на том, чтобы политически сломить противника, дезорганизовать его государственный механизм, сокрушив его волю к сопротивлению, быстро нанести ему решающее военное поражение.

Развязав вторую мировую войну, гитлеровская клика немедленно пустила в ход весь арсенал орудий и средств «молниеносной» войны. Обладая стратегической инициативой, широко используя момент внезапности и свои возможности действовать по внутренним операционным линиям, позволяющим быстро маневрировать крупными силами, германское командование исходило из определённой последовательности кампаний, которые должны были, по его планам, завершиться завоеванием Германией мирового господства.

Первым этапом реализации этих планов являлось овладение западной, центральной и южной частью континентальной Европы и, если обстановка окажется для этого благоприятной, завоевание Англии. Гитлеровцы рассчитывали, захватив европейские ресурсы, ещё больше усилить германскую военную машину, которую они намеревались пустить в ход против СССР. Фашисты были уверены, что им удастся быстро сокрушить Советский Союз, превратить его в свою колонию, колоссально усилиться за счёт его богатейших ресурсов и, опираясь на них, раздавить Британскую империю решающим превосходством сил, а вслед за тем,

располагая уже ресурсами всей Европы, Азии и Африки, принудить к капитуляции и США.

Все эти планы германского генштаба строились из расчёта на выигрыш времени. Гитлеровцы знали, что Англия, США и Франция не были подготовлены к войне. Немцы надеялись покончить с Советским Союзом до того, как Англия и США смогут превратить свои огромные экономические ресурсы в военные, до того, как они развернут военную промышленность и создадут крупные вооружённые силы.

Гитлеровцы рассчитывали иметь огромный, решающий перевес сил во всех этих последовательно проводимых кампаниях. Центральным моментом всего гитлеровского плана ведения войны был поход против СССР. От силы сопротивления СССР прежде всего и зависел провал или успех гитлеровских политических и стратегических планов в целом.

В начале второй мировой войны—до нападения Германии на СССР—стратегические планы гитлеровцев осуществлялись успешно. Германия обладала тогда огромным военным преимуществом над противниками. Кроме того, большую помощь гитлеровцам оказывали «пятые колонны». Среди руководящих кругов стран, подвергшихся в то время нападению Германии, имели место капитулянтские тенденции и прямая политическая измена. Немцам удавалось вносить деморализацию в войска и тыл своих противников. Гитлеровцы, ещё ранее получившие от мюнхенских «умиротворителей» Австрию и Чехословакию, молниеносно завершили свои кампании против Польши, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Франции, Югославии, Греции. Они быстро превратили в своих вассалов Италию, Венгрию, Румынию, Финляндию, Болгарию. Смертельная угроза нависла над Англией и всей Британской империей, армия которой была тогда во много раз слабее немецкой. Военная промышленность США в то время только ещё создавалась.

После быстрого разгрома Франции немцы, приберегая свою военную машину для последующего вторжения в СССР, осенью 1940 г. делают попытку заставить Англию капитулировать под ударами с воздуха. Они рассчитывали путём воздушных бомбардировок сокрушить Англию, вызвать в ней политический паралич. Однако гитлеровцы просчитались в оценке политической мощи Англии и в оценке её воздушных сил. Воздушная «битва за Англию» не принесла немцам ничего, кроме значительных потерь своих самолётов.

Непосредственно перед нападением на СССР гитлеровцы сделали попытку обмануть Англию, склонить её примкнуть к походу против СССР или по крайней мере сохранить нейтралитет. С этой целью в Англию был послан Гесс. Германия рассчитывала после

«молниеносной» победы над СССР снова напасть на Англию и уничтожить её. Но эти политические замыслы гитлеровской клики оказались авантюрой. Англия не прекратила войны против Германии.

Внезапное вероломное нападение Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. дало гитлеровцам непродолжительный и отнюдь не решающий военный выигрыш и в то же время нанесло им огромный политический урон. С этого момента политические факторы с особой силой начинают действовать против Германии. Товарищ Сталин предвидел это и 3 июля 1941 г. сказал: «Что выиграла и что проиграла фашистская Германия, вероломно разорвав пакт и совершив нападение на СССР? Она добилась этим некоторого выигрышного положения для своих войск в течение короткого срока, но она проиграла политически, разоблачив себя в глазах всего мира, как кровавого агрессора. Не может быть сомнения, что этот непродолжительный военный выигрыш для Германии является лишь эпизодом, а громадный политический выигрыш для СССР является серьёзным и длительным фактором, на основе которого должны развернуться решительные военные успехи Красной Армии в войне с фашистской Германией».

Исторические события полностью подтвердили великое научное предвидение товарища Сталина. Политический выигрыш для СССР и политический проигрыш для Германии в дальнейшем оказали огромное влияние на военную обстановку, содействуя её изменению в ущерб гитлеровской Германии и в пользу СССР.

Гитлеровские планы изоляции СССР лопнули. Однако этот политический провал гитлеровской Германии ещё не означал, что тем самым автоматически должны были потерпеть крах и стратегические планы германского генштаба. Создание антигитлеровской коалиции открывало широчайшие перспективы использования её огромных ресурсов в борьбе против Германии. Но реальная обстановка в июне 1941 г. сложилась таким образом, что Советский Союз должен был обойтись лишь своими силами. Красной Армии, которая не была тогда отобилизована, не являлась кадровой армией, обладавшей опытом современной войны, и уступала в то время противнику в численности, а также в количестве боевой техники, особенно в танках и самолётах, предстояло одной выдержать бешеный натиск гитлеровской военной машины. Германия бросила против СССР не только свою армию, но и войска своих вассалов, использовала против СССР военные ресурсы почти всей Европы.

Весь ход мировой истории изменился бы, если бы гитлеровским ордам удалось сломить Красную Армию, прорваться на Ближний Восток, в Азию.

СССР и Красная Армия с честью выдержали величайшие исторические испытания.

Вероломное нападение Германии на СССР означало наступление нового периода второй мировой войны, резко отличающегося от предыдущего. Если в первый период войны ход её складывался в пользу Германии, то во второй период благодаря Красной Армии соотношение сил стало неудержимо изменяться в пользу стран антигитлеровской коалиции и в ущерб Германии, которая стала терпеть одно поражение за другим.

Приняв на себя один на один натиск германской армии и отбивая в грандиозных сражениях удары гитлеровских войск, Красная Армия преградила Германии путь на Ближний Восток и в Индию, предоставила Англии и США в весьма тяжёлый и опасный для них период время для пуска и развёртывания их военной промышленности, для формирования и вооружения их армий. Это и было реализовано Англией, её доминионами и США. Таким образом, на пути гитлеровской Германии к мировому господству встала Красная Армия, повернув весь ход мировой войны и открыв перспективы полного разгрома немецко-фашистских войск.

Стратегические планы гитлеровской клики именно в войне Германии против СССР оказались авантюристическими, потерпели крах. В этой войне гитлеровской военной машине были нанесены сокрушительные удары, имеющие решающее значение для исхода второй мировой войны.

Авантюрой оказался стратегический план немецкого наступления на советско-германском фронте в 1941 г. Германский генштаб рассчитывал путём стремительного наступления трёх армейских группировок—северной, двинувшейся на Ленинград, Центральной, наступавшей на Москву, и южной, продвигавшейся в направлении Ростова,—захватить эти центры и затем, форсируя наступление, соединить все три группировки за Волгой. Всю эту кампанию немцы намеревались провести в «молниеносном» плане и завершить её во всяком случае ранней осенью 1941 г. Гитлеровская клика и германский генштаб предполагали, что это «молниеносное» наступление, схема которого воспроизводила успешно осуществлённые германские планы «молниеносной» войны в Западной Европе, быстро сломит СССР в военном, политическом и экономическом отношении. Однако немецкий план войны против СССР был сорван. Красная Армия остановила немцев у Ленинграда, разгромила их на подступах к Москве и в районе Ростова. Гитлеровские войска впервые встретили мощное сопротивление, разбившее германские «молниеносные» захватнические планы. Война затянулась наперекор бешеным попыткам Германии, не считаясь с потерями, добиться решающей победы.

Кампания 1941 г., начатая стремительным наступлением немцев,

завершилась их крупным поражением в великой битве под Москвой и дальнейшим наступлением Красной Армией зимой 1941/42 г. Красная Армия разбила миф о непобедимости немецкой армии, что имело большое политическое и военное значение. Немцы уже тогда понесли на советско-германском фронте колоссальный урон в живой силе и технике, что явилось одной из важнейших причин коренного изменения соотношения сил в пользу Красной Армии. Это в свою очередь послужило решающим фактором изменения соотношения сил в ходе второй мировой войны в целом. Таким образом, несмотря на достигнутые немцами в 1941 г. тактические успехи (в итоге кампании 1941 г. в их руках осталась захваченная ими значительная территория), в стратегическом отношении, т. е. с точки зрения исхода войны в целом, эта кампания оказалась для немцев сорванной. В результате план «молниеносной» войны в 1941 г. потерпел крах, что имело решающее значение для хода всей второй мировой войны.

Авантюрой оказался и стратегический план немецкого наступления в 1942 г. На этот раз германский генштаб сделал попытку овладеть Москвой путём глубокого обхода с востока. Главный удар немецко-фашистских войск был направлен против Сталинграда. Гитлеровцы предполагали захватить волжскую твердыню и двинуться вверх по Волге, на север, а затем повернуть на запад против Москвы, взяв её в кольцо. Немцы намеревались овладеть Сталинградом 25 июля, Саратовом—10 августа, Куйбышевом—15 августа, Арзамасом—10 сентября 1942 г. Авантюризм гитлеровской стратегии достиг таких пределов, что одновременно с выполнением этого фантастического плана в качестве вспомогательного удара немцы намечали к 25 сентября 1942 г. захватить Баку. Весь этот стратегический план гитлеровцев лопнул, так как он был построен без учёта реального соотношения сил. Летом 1942 г. немцы продвинулись вперёд и захватили значительную территорию. Но «тактические успехи летнего наступления немцев оказались незавершёнными ввиду явной нереальности их стратегических планов» (*Сталин*).

Тактика подчинена стратегии. Порочность германской стратегии усилила возможность для Красной Армии нанести поражение немецким войскам. Красная Армия и её Верховное Главнокомандование с блестящим искусством превратили эту возможность в действительность. Немецкая стратегия была побеждена стратегией Красной Армии. Тактические успехи немецких войск были полностью ликвидированы и с лихвой перекрыты успехами наступающей Красной Армии. Немецко-фашистские войска, заплатившие дорогой ценой за территорию, захваченную ими летом 1942 г., потеряли её, понеся при отступлении новый гигантский урон. Кроме того, они потеряли и ряд других важных районов.

Осенью 1942 г. гитлеровцы судорожно рвались к Сталинграду. Враг понимал решающее значение этой великой битвы. За несколько дней до начала наступления Красной Армии в ноябре 1942 г. Гитлер клялся, что Сталинград будет взят.

Вскоре гитлеровцам пришлось объявить трёхдневный траур.

Величайшая в история войн по своим масштабам и результатам битва под Сталинградом завершилась небывалым разгромом немецкой, румынской, итальянской и венгерской армий. Вся мировая печать отметила историческое значение Сталинградской битвы. Известный английский журналист Стид писал: «Это великое испытание военной силы не имеет себе равного... Историки могут рассматривать битву под Сталинградом как поворотный пункт в судьбах Европы, быть может всего мира». После Сталинграда гитлеровские войска потеряли инициативу и непрерывно отступают под ударами Красной Армии.

Авантюрой оказался и стратегический план немецкого наступления летом 1943 г. Немцы рассчитывали овладеть Курским выступом и нанести с юга удар по Москве. Этот план закончился для немцев позорнейшим провалом. Лопнул немецкий миф о том, что летом наступают германские войска, что Красная Армия летом вынуждена отступать, а наступать она не в состоянии. Красная Армия, ликвидировав в зародыше немецкое наступление, сама перешла в наступление на широком фронте и в ходе летней кампании нанесла врагу ряд сокрушительных ударов, причинив ему колоссальный урон, отбросив на большом протяжении немецкие войска за Днепр.

Красная Армия поставила немецко-фашистские войска и гитлеровскую Германию перед катастрофой. В ходе зимней кампании 1943/44 г. и летом 1944 г. наши войска в стремительном наступлении, сметая гитлеровцев с советской земли, нанесли им новые тяжёлые поражения.

В основе краха германских стратегических планов лежала «глупая политика Гитлера, превратившая народы СССР в заклятых врагов нынешней Германии» (*Сталин*).

Авантюризм гитлеровских стратегических планов войны против СССР заключается в переоценке сил Германии и немецкой армии и недооценке сил Советского Союза и Красной Армии.

Гитлеровская клика и германский генштаб допустили колоссальные просчёты в оценке политической, экономической и военной мощи СССР, советских материальных и людских резервов.

Провалились расчёты немцев найти в СССР «пятую колонну», вызвать своим наступлением деморализацию тыла и фронта, политический развал, раскол между классами и национальностями.

Наоборот, в ходе войны СССР ещё больше окреп, как никогда

возросли его морально-политическое единство, дружба его народов, их патриотизм, моральный дух. Война СССР против Германии является Великой отечественной войной. Для немцев оказались неожиданностью величайшие политические и экономические преимущества советского строя, сила советского планового хозяйства. Неожиданностью для врага оказались и масштабы индустриальных баз СССР в восточных районах, темпы эвакуации промышленности и её пуск в новых районах, темпы перестройки всей экономики на военный лад, мобилизации народнохозяйственных ресурсов и эффективность их использования. Неожиданностью для немцев оказались боеспособность Красной Армии, темпы и масштабы её насыщения первоклассной техникой, быстрота её превращения во вполне кадровую армию, владеющую опытом современной войны и блестяще применяющую маневренную тактику.

В первые месяцы войны против СССР германское главнокомандование неоднократно объявляло Красную Армию уничтоженной. В начале октября 1941 г. Гитлер заявил, что Россия как военная держава больше не существует, что семь восьмых военной промышленности Советского Союза находятся в руках Германии. Теперь всему миру ясно, что Красная Армия превосходит немецко-фашистскую армию не только своим моральным духом, но и всей своей боевой мощью и искусством, стратегией, тактикой, боевой техникой. Гитлеровцы сейчас вопят о превосходящих силах Красной Армии, о превосходстве технического оснащения советских войск. Германский обозреватель генерал Дитмар заявил: «Советы создали величайший комплекс мощи, какой когда-либо видел мир, величайший военный организм». Фашистский орган «Дас шварце Кор» причитает: «Нам кажется чудом, что из необъятных советских степей встают всё новые и новые массы, как будто какой-то великий волшебник лепит из уральской глины в любом количестве большевистских людей».

Просчёты гитлеровцев в отношении мощи СССР выразились и в том, что немецкий генштаб шаблонно перенёс на советско-германский фронт ту же раз навсегда установленную им «схему» наступательных операций, какую он успешно применял на западе. Начав войну против Советского Союза, Германия оказалась в совершенно непредвиденных ею тяжёлых условиях. Это обуславливалось тем, что вся гитлеровская военная машина была построена применительно к характеру и темпам «молниеносной» войны. Она не была рассчитана на мощное и упорное сопротивление такого противника, как Красная Армия. К этой «схеме» и была приспособлена структура немецкой армии. Но скоро обнаружилось, что враг явно недооценил стойкость, силу сопротивления и наступательный дух Красной Армии, её искусство, её огневую мощь и

всю её боевую технику. Одна за другой стали сказываться пороки структуры и организации немецкой армии, являющиеся дефектами немецкой стратегии.

Приведём некоторые примеры.

Крупным минусом немецкой армии оказалась относительная—по сравнению с требованиями, которые предъявлял советско-германский фронт,—недостаточность мощи её артиллерии—бога современной войны. В немецкой «схеме» огневая мощь артиллерии была принесена в жертву подвижности мотомехсоединений. Не рассчитывая на упорное и сильное сопротивление со стороны Красной Армии, германское командование, начав войну против СССР, не обеспечило ни необходимой огневой мощи артиллерии, ни соответствующей толщины танковой брони, что сказалось па величине немецких потерь и явилось тормозом в ходе наступления фашистских войск. Удельный вес тяжёлых танков в немецкой армии был сравнительно невелик. Немецкая пехота не была достаточно приучена к самостоятельным действиям, когда от неё «отсекали» танки, а это, как известно, было довольно типичным явлением на советско-германском фронте. Германский генштаб подчинил всю структуру немецкой армии одной цели—ведению «молниеносных» кампаний, не рассчитанных на серьёзное, упорное сопротивление противника. В этих кампаниях немцы предполагали достигнуть успеха прежде всего при помощи многочисленных подвижных танковых и моторизованных соединений, а также многочисленных эскадрилий бомбардировщиков. Именно на это и было обращено основное внимание германского генштаба. Остальным родам войск и видам оружия была отведена относительно меньшая роль. Поэтому в конкретных условиях советско-германского фронта, когда гитлеровские «молниеносные планы» потерпели крах, в германской армии сказалась известная односторонность. Не получилось соответствующего сочетания огня и движения. Вернее, движение не было подкреплено в должной мере огнём. И когда по мере усиления сопротивления Красной Армии всё большее значение для немцев стали приобретать такие задачи, как прорыв мощных укрепленных полос и закрепление результатов, достигнутых продвигавшимся мотомехчастями, немецкая армия столкнулась с растущими затруднениями.

Исходя из расчётов на «молниеносную» войну, германское командование плохо подготовилось к русской зиме и в отношении тактики в зимних условиях, и в отношении использования зимой боевой техники, и в отношении зимнего обмундирования и организации тыла и коммуникаций. Организация санитарной службы германской армии опять-таки не была рассчитана на длительную войну, в результате чего процент раненых, не возвращающихся в строй, оказался у немцев чрезвычайно высоким.

Дефективность немецкой стратегии сказалась в том, что германский генеральный штаб, стремясь во что бы то ни стало и как можно быстрее разбить СССР по гитлеровскому принципу— «без раздумывания о резервах и потерях»,—стал осуществлять такие операции, которые в конкретных условиях войны против СССР и мощного сопротивления Красной Армии являются авантюристическими.

Таким образом, дефективность немецкой стратегии объясняется не случайными ошибками германского генштаба, а более глубокой причиной—авантюризмом политики гитлеровской Германии, направшей на СССР и погнавшей за мировым господством.

Истощив свои войска, понёсшие серьёзные потери в людской силе и технике, растянув коммуникации и часто даже не обеспечивая фланги, германское командование упорно гнало вперёд свои измотанные дивизии. Оно стремилось во что бы то ни стало оправдать щедро расточаемые «фюрером» обещания «в ближайшие сроки» выиграть войну. Результатом оказались тяжёлые поражения немецких войск.

Авантюризм немецкой стратегии ярко проявился в битве за Сталинград. Германский генеральный штаб, стремясь во что бы то ни стало оправдать несбыточные обещания «фюрера» о захвате Сталинграда и игнорируя крайне опасную для немцев конфигурацию фронта, вытянувшегося гигантской дугой, бросал в эту мясорубку одну дивизию за другой. В результате мощного наступления Красной Армии немецкие войска под Сталинградом были окружены и ликвидированы. Так порочная гитлеровская политика, политика авантюры, привела германскую стратегию к провалу.

Другой пример. К концу 1943 г. и в начале 1944 г. германские войска были поставлены Красной Армией на Украине в исключительно опасные в стратегическом отношении условия. Создалась совершенно ясная необходимость для немецких войск быстро очистить Украину. Но «фюрер», опасаясь политически грозных для него результатов ухода немецкой армии из Украины, пустился на новые авантюры, заставив свои войска, невзирая на крайне неблагоприятную для них конфигурацию фронта, цепляться за занимаемые рубежи. Положение германской армии ещё более ухудшилось, и эти авантюры дорог обошлись немцам. Одно их соединение за другим попадает в окружение. Немцы всё равно оказались вынужденными под ударами Красной Армии бежать из Украины, но теперь уже им пришлось это совершать в чрезвычайно тяжёлых для них условиях, неся при этом колоссальные потери.

Германский генеральный штаб действует в рамках авантюристических планов «фюрера», являющихся неизбежным продуктом фашистской Германии.

Не помогла гитлеровцам их военная техника. Как было сказано на одной из наших пресс-конференций, «немецкую технику подвела плохая гитлеровская политика». Эта политика поставила перед германской армией авантюристические цели. Политические просчёты Германии выявились в крупнейших органических дефектах планирования войны германским командованием. И не удивительно. Это планирование было целиком построено на гитлеровских авантюристических политических планах.

Авантюризм гитлеровской политики определил нереальность стратегии германского генштаба. Авантюризм немецкой стратегии в свою очередь усиливает отрыв немецкой тактики от реальной обстановки на фронте. Немецкая тактика стремится подогнать события на фронте под тот или иной параграф устава. В этом сказывается её шаблонность.

Противоречия между гитлеровской политикой, с одной стороны, и законами военной стратегии—с другой, не могли не породить борьбу гитлеровской клики с рядом крупнейших представителей германского генералитета, предостерегавших от ряда авантюристических операций, на которых настаивал Гитлер. Многие германские генералы разделяли взгляды основателя современной германской армии генерала Секта: «Никогда не проникайте далеко в глубь России. Войной подобного рода вы добьётесь лишь могил для немцев».

Ещё до войны Гитлер отстранил таких руководителей армии, как Бломберг, Фрич и другие. Во время войны он снял с руководящих постов Бока, Лееба, Рундштедта и многих других генералов, часть которых попала в гестапо. После провала гитлеровского авантюристического плана захвата Москвы в октябре—ноябре 1941 г. Гитлер отстранил главнокомандующего армией Браухича, сделал его козлом отпущения за поражение немецких войск. На место Браухича Гитлер назначил самого себя. После провала следующей авантюры—попытки захватить Сталинград летом и осенью 1942 г.—Гитлер отстранил начальника генерального штаба Гальдера.

Полная очевидность банкротства политики и стратегии гитлеровской клики привела к вспыхнувшему в июле 1944 г. заговору части немецких генералов и офицеров и покушению на Гитлера. Растущая борьба в немецкой армии против гитлеровского руководства ещё больше обостряет политический и военный кризис фашистской Германии.

* *
*

Крах германских наступательных планов на советско-германском фронте вынудил гитлеровцев перейти к планам затяжной войны, к стратегии «длительной обороны». Сейчас гитлеровцы уже дошли

до того, что стали отмежевываться от шлиффенских наступательных планов скоротечной войны, которые являются альфой и омегой немецко-фашистской военной доктрины.

Планы затягивания войны гитлеровским генеральным штабом свидетельствуют об отчаянии, бессилии, бесперспективности, о тупике, в который зашла Германия. Жалкая болтовня гитлеровцев о том, что они хотят выиграть время для победы, насквозь фальшива, ибо чем дальше, тем хуже для Германии становится соотношение сил, тем резче сказывается это в силе ударов, наносимых немецким войскам Красной Армией.

Судорожно цепляясь за планы затяжки войны, гитлеровская клика пытается отсрочить свою гибель, продлить муки миллионов людей, стонущих под фашистским игом. В основе этих планов лежат безнадежные авантюристические попытки гитлеровцев внести раскол в антигитлеровскую коалицию, боевое единство которой прочно, как никогда. Попытки немцев затянуть войну на советско-германском фронте сорваны наступлением Красной Армии. «Немцы рассчитывали взять курс на затяжную войну, стали строить оборонительные рубежи и «валы», объявив во всеулышание о неприступности их новых позиций. Но Красная Армия и здесь опрокинула расчёты немцев, прорвала их рубежи и «валы», продолжает успешно наступать и не даёт им сроков для затяжки войны» (*Сталин*).

Грандиозные победы Красной Армии, а также успехи союзных войск, усиленные бомбардировки германских городов расшатали германский тыл, до крайности истощённый «тотальными мобилизациями». Всё большая часть населения Германии яснее видит, что никакие авантюры гитлеровцев не могут отвести неизбежный полный разгром гитлеровской Германии.

Славные победы Красной Армии вызвали падение морального духа немецкого фронта и тыла. Влияние побед советских войск на снижение боеспособности немецко-фашистской армии сказывается особенно сильно ввиду специфических свойств последней.

Гитлеровская политика превратила германскую армию в грабь-армию, истребляющую мирное население, в армию профессиональных бандитов и мародёров. А солдат-мародёр не может обладать моральной стойкостью воинов, вдохновлённых благородной идеей защиты отечества. Поэтому моральный дух немецких войск резко колеблется в зависимости от того, одерживают ли они победы, или несут поражения. Кроме того, победы Красной Армии привели к истощению людских ресурсов Германии и заставили немцев заполнять ряды своих войск поляками, чехами, голландцами, бельгийцами, французами и т. д., ненавидящими своих поработителей—немцев. Это в свою очередь отражается на моральном духе и боеспособности немецко-фашистских войск.

Решающие поражения, нанесённые Красной Армией немцам, разгром итальянской, венгерской, финской и румынской армий на советско-германском фронте в огромной степени содействовали развалу фашистского блока. Скованность немецких войск на советско-германском фронте, их огромные потери в боях с Красной Армией заставили Гитлера отказать фашистской Италии в помощи. Это явилось причиной капитуляции Италии. Разваливается разбойничий фашистский блок. Гитлеровская Германия в результате тяжёлых военных поражений—на краю гибели. Италия и Румыния ведут ныне борьбу против немецких империалистов. Под ударами Красной Армии вассалы Германии один за другим выходят из войны. Удары Красной Армии привели Финляндию к военной катастрофе. «Германия уже проиграла войну и близится час её полного разгрома» (*Совинформбюро*).

Победы Красной Армии и вторжение союзных армий в Северную Францию, их наступление в Италии вызвали огромный подъём народного движения против фашистских оккупантов в Европе.

Кошмарный «новый порядок», людоедская фашистская программа германского империализма, которую осуществляют гитлеровцы на захваченной ими территории, показали миллионам людей, что для спасения их от фашистского рабства необходим скорейший, полный и окончательный разгром гитлеровской коалиции, искоренение фашизма. Борьба против немецко-фашистских оккупантов в Европе нарастает. Европейский тыл Гитлера трещит.

Факты показывают, что попытка Германии выиграть подводную войну провалилась. Флоты союзников полностью господствуют на морях. Англия и США располагают огромными вооружёнными силами, в несколько раз превосходящими противостоящие им силы немцев. Красная Армия истощила людские ресурсы Германии. Поражения, понесённые немцами на советско-германском фронте, а также удары союзной авиации подорвали военно-промышленную мощь Германии. А военно-промышленные, людские и материальные ресурсы англо-советско-американской коалиции развёртываются. Она превосходит немцев и их вассалов в количестве и качестве войск и вооружения. «Союзные государства имеют согласованные планы полного разгрома вооружённых сил гитлеровской Германии. Блестяще осуществлённое вторжение британских и американских войск в Северную Францию, успешное наступление союзных войск в Италии означает, что отныне Германии придётся воевать на территории Европы как против Красной Армии, так и против войск наших союзников—Англии и США» (*Совинформбюро*).

Так окончательно провалились все внешнеполитические расчёты гитлеровцев, из которых они исходили в своих стратегических планах. Чем хуже военное положение Германии, чем мрачнее для

неё перспективы исхода войны, тем сильнее моральная подавленность её населения и армии.

Стратегические провалы немцев не случайны, они коренятся в политическом авантюризме гитлеровской Германии. Эти просчёты были умело и своевременно использованы Красной Армией. Основной просчётов гитлеровцев послужила резкая недооценка мощи Советского государства. А мощь нашего государства явилась основой одержанных Красной Армией побед, создавших возможность окончательного разгрома гитлеровской Германии. Нет сомнения, что эта возможность будет полностью реализована странами англо-советско-американской коалиции.

Гитлеровская политика влечёт Германию в пучину военной катастрофы. Но эта катастрофа не придёт сама, а возникнет в результате последующих поражений немецко-фашистских войск. Окончательный разгром немецкой армии приведёт к ликвидации гитлеровского государства.

Нет сомнения, что успешно будет решена и задача морально-политического разгрома фашизма.

О ПОЛИТИКЕ И ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ГОДЫ ИНОСТРАННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Гитлеровская авантюристическая стратегия разбита стратегией Верховного Главнокомандования Красной Армии.

Сталинская стратегия один из своих истоков берёт ещё в той гигантской политической борьбе, которую большевистская партия вела под руководством Ленина и Сталина в дореволюционные годы.

Ленин и Сталин ещё в ходе революционной борьбы против царизма уделяли военной стратегии особое внимание. Ленин и Сталин—непревзойдённые мастера революционной стратегии, в частности стратегии вооружённого восстания, представляющей собой своеобразную разновидность военной стратегии.

Ещё до Великой Октябрьской социалистической революции Ленин сформулировал ряд стратегических принципов вооружённого восстания, реализованных в дальнейшем ходе борьбы. Ленин указывал:

«Необходимо собрать *большой перевес сил* в решающем месте, в решающий момент... действовать с величайшей *решительностью* и непременно, безусловно переходить *в наступление*... стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны... добиваться *ежедневно* хоть маленьких успехов (можно сказать: *ежечасно*, если дело идёт об одном городе), поддерживая, во что бы то ни стало, *«моральный перевес»*¹.

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 319—320.

Ленинско-сталинская стратегия явилась мощным оружием в борьбе нашей родины с интервентами и их белогвардейской агентурой в 1918—1920 гг. Остановимся на некоторых моментах ленинско-сталинской стратегии в эти годы.

В период гражданской войны политические факторы при решении военных вопросов приобрели в нашей стране значение, невиданное ранее в истории. Партия Ленина—Сталина с большой целеустремлённостью и организованностью использовала огромную политическую мощь молодой Советской республики для достижения победы на фронтах гражданской войны. Благодаря этому народный патриотизм достиг небывалой до тех пор высоты. Первостепенную роль играла правильная генеральная линия нашей партии, теснейшая связь партии с трудящимися. Большевицские политические лозунги поднимали бойцов на фронте и народные массы в тылу на борьбу за свободу, честь и независимость родины. Огромный военный эффект дало разрешение национального вопроса в результате осуществления ленинско-сталинской национальной политики.

Никогда и нигде не придавалось такого значения морально-политическому состоянию фронта и тыла, никогда до этого с таким успехом не осуществлялось политическое обеспечение стратегических планов и планов каждой операции, как в Стране Советов. Ни в одной армии, кроме Красной Армии, не придавалось и не придаётся такого значения политической сознательности войск, не уделялось и не уделяется такого внимания их политическому воспитанию. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» говорится, что в годы гражданской войны «Красная армия победила потому, что: а) красноармейцы понимали цели и задачи войны и признавали их правильность; б) сознание правильности целей и задач войны укрепляло в них дух дисциплины и боеспособность; в) ввиду этого красноармейские массы сплошь и рядом проявляли в борьбе с врагами беспрецедентную самоотверженность и невиданный массовый героизм»¹.

Во всём этом сказывается одна из важнейших черт ленинско-сталинской стратегии: глубокое и всестороннее понимание первенствующей роли политических факторов как условий, обеспечивающих успех стратегических планов. Эта ведущая роль политических факторов особенно велика именно в нашей стране, что вытекает из существа советского строя, кровно связанного с народными массами, из природы Красной Армии, воспитанной партией большевиков, армии, являющейся любимым детищем народа и пользующейся его неограниченной поддержкой.

Партия большевиков завоевала доверие масс своим безграничным патриотизмом, своей непоколебимой преданностью и беззаветной

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 234.

любовью к пароду, беспощадной ненавистью к его врагам. В самые тяжёлые времена для Советской республики партия большевиков всегда находила в толщах народных масс новые и новые источники энергии, воодушевляла массы на бой и героически ломала все преграды на пути к спасению родины. Ярким примером этого является организованная большевистской партией победоносная борьба нашего народа против немецких оккупантов в 1918 г., победа над интервентами и их белогвардейской агентурой в последующие годы гражданской войны.

«Красная армия победила потому, что руководящим ядром тыла и фронта Красной армии была партия большевиков, единая своей сплочённостью и дисциплиной, сильная своим революционным духом и готовностью пойти на любые жертвы ради успеха общего дела, непревзойдённая своим умением организовать миллионные массы и правильно руководить ими в сложной обстановке»¹.

Ленин говорил о причинах победы нашей страны в этот период следующее:

«Только благодаря тому, что партия была на-страже, что партия была строжайше дисциплинирована, и потому, что авторитет партии объединял все ведомства и учреждения, и по лозунгу, который был дан ЦК, как один человек шли десятки, сотни, тысячи, и в конечном счёте миллионы, и только потому, что неслыханные жертвы были принесены,—только поэтому чудо, которое произошло, могло произойти»².

Это чудо произошло благодаря изумительной ясности целей, мужеству, стойкости и твёрдости партии большевиков, воспитавшей в широких массах веру в победу в самые тяжёлые для Советской страны годы. Партия Ленина—Сталина никогда не знала сомнений и колебаний, никогда не теряла перспективы, уверенности в победе. Неослабная бдительность, железная дисциплина и нерушимое единство—таковы характернейшие черты большевистской партии. Неудачи и поражения никогда не вызывали у неё растерянности и паники. В то же время постоянным условием побед большевистской партии было её неизменное правило—не зазнаваться от успехов.

Большевистская партия обладает подлинно научной теорией, силой научного предвидения и таким гигантским опытом политической борьбы, политического руководства широчайшими массами, как ни одна партия в мире. Она росла, крепла и закалялась в упорной борьбе со множеством врагов и всегда умела правильно выбрать направление главного удара и момент для его нанесения, искусно сочетая все имеющиеся в её распоряжении средства борьбы. Большевистская партия всегда тщательно готовила своё

¹ История ВКП(б). Краткий курс, стр. 234.

² Ленин, Соч., т. XXV, стр. 96.

наступление, применяя в зависимости от обстановки и лобовые атаки и обходы позиций врага, нанося ему один сокрушительный удар за другим. Партия всегда сохраняла крепость своих рядов, организованность и порядок при отступлении, умела накапливать силы для перехода в наступление. Победоносная стратегия и тактика партии Ленина—Сталина проверены в революционной борьбе и в строительстве нашего государства.

Всё это и в годы гражданской войны, и сейчас, в дни Отечественной войны, является источником побед Красной Армии, основой совершенствования её военной стратегии и тактики. Красная Армия победила в годы гражданской войны потому, что она всегда была вдохновлена духом Ленина и боролась во имя единственно правильной и полностью соответствующей интересам народа ленинско-сталинской политики. Красная Армия победила потому, что она подлинно народная армия, всегда пользующаяся беззаветной любовью своего народа. Рождённая в боях за родину против немецких захватчиков, Красная Армия проявляла и проявляет чудеса героизма потому, что она воевала и воюет за свободу и счастье народа.

Красная Армия победила потому, что она была создана и воспитана величайшими гениями, крупнейшими полководцами нашего времени—Лениным и Сталиным. Она победила потому, что всеми важнейшими её боевыми операциями в годы гражданской войны непосредственно руководил Сталин.

Ленинско-сталинская стратегия обеспечила Красной Армии победу в гражданской войне, так как она опиралась на несокрушимый фундамент большевистской политики, на величайшее напряжение сил страны, на массовый героизм фронта и тыла. Это послужило основной предпосылкой реальности советских стратегических планов. Советская республика не могла бы победить в годы гражданской войны, если бы в нашей стране не существовал военно-политический союз рабочего класса и крестьянства, если бы партия большевиков не сплотила на борьбу за родину трудящихся всех национальностей. Советская республика не добилась бы победы, если бы большевистская партия не осуществляла твёрдо и последовательно ленинский лозунг «Всё для войны», если бы она не подняла народные массы на Отечественную войну против врагов.

Был период, когда подавляющую часть всей территории советских республик занимали интервенты и белогвардейцы. Наша родина была лишена основных хлебных, сырьевых, топливных районов. В руках врагов находились Урал, Сибирь, Поволжье, Средняя Азия, Кавказ, Украина, донские и кубанские районы, центральные чернозёмные районы, Белоруссия, север и т. д. В оставшихся у советской власти городах рабочие получали на день по восьмушке хлеба с мякиной. Не было топлива для заводов. Острую нехватку

в продовольствии, обмундировании, вооружении испытывала Красная Армия. Тем не менее страна и Красная Армия, руководимые Лениным и Сталиным, партией большевиков, нашли в себе волю и энергию разбить превосходящего по силам, хорошо вооружённого и снабжённого врага. Это один из наиболее ярких в истории примеров ведущей роли политического фактора на войне. Советская республика в годы гражданской войны не могла бы победить многочисленных врагов, если бы не величайший морально-политический подъём в тылу и на фронте, если бы не решающий моральный перевес Красной Армии над своими противниками. И этот политический фактор всегда всесторонне учитывался в советских стратегических и оперативных планах.

Товарищ Сталин неоднократно подчёркивал, что политическое состояние тыла имеет первостепенное значение для боеспособности армии. В 1920 г. Сталин писал: «Ни одна армия в мире не может победить (речь идёт, конечно, о длительной и прочной победе) без устойчивого тыла. Тыл для фронта—первое дело, ибо он, и только он, питает фронт не только всеми видами довольствия, но и людьми—бойцами, настроениями и идеями. Неустойчивый, а ещё больше враждебный тыл обязательно превращает в неустойчивую и рыхлую массу самую лучшую, самую сплочённую армию»¹.

Тыл Красной Армии был крепко спаян и в классовом и в национальном отношении. Этой спаянностью и объясняется, как писал товарищ Сталин, «поразительный контакт между тылом и фронтом Советской России... достаточно советскому правительству кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хорост новых полков.

В этом же пужно искать источник той поразительной силы и беспримерной упругости, которую обычно проявляет Советская Россия в критические минуты»².

Анализируя причины провала интервенции весной 1919 г. и в частности причины разгрома Колчака, товарищ Сталин писал: «Дело в том, что тыл России, а, значит, и армия России оказались устойчивее и гибче, чем тыл и армия её противников»³. Освещая причины разгрома Деникина, товарищ Сталин снова указывал: «Причина та же: бóльшая устойчивость и бóльшая гибкость нашего тыла, а, значит, и нашей армии»⁴.

Политическая неустойчивость вражеского тыла объяснялась глубокими социальными—как классовыми, так и национальными—при-

¹ Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 93.

² Там же, стр. 85.

³ Там же, стр. 91.

⁴ Там же.

чинами. Народные массы видели, что войска Деникина, Колчака и других белогвардейских генералов несут им ярмо помещиков и капиталистов и гнёт иностранного капитала. Правительства Деникина и Колчака являлись антинародными и антинациональными правительствами, победа их означала бы для России полную потерю самостоятельности. В то же время народ видел, что советское правительство не только освободило трудящиеся массы от ига «отечественных» помещиков и капиталистов, но что это, как подчёркивал товарищ Сталин, «единственно народное и единственно национальное в лучшем смысле этого слова правительство», несущее освобождение России от ига империализма и обеспечивающее самостоятельность России.

Товарищ Сталин писал:

«Тыл Деникина—Колчака трещит, подрывая устои фронта...

Тыл советских войск крепнет, питая своими соками красный фронт, потому что советское правительство есть правительство освобождения русского народа, правительство, пользующееся максимальным доверием широких слоёв населения»¹.

Ленинско-сталинская национальная политика вела к укреплению советского тыла. Между народами нашей многонациональной родины крепла дружба, боевое содружество. Великий русский народ, не щадя жизни своих сынов, отстоял на поле брани не только свою свободу, но и свободу братских народов. Играя, как и сейчас, ведущую роль в защите родины, он оказал неоценимую помощь украинскому, белорусскому, грузинскому, армянскому, азербайджанскому и другим народам нашей страны в борьбе с интервентами и белогвардейцами. С другой стороны, и русский народ мог победить благодаря помощи братских народов, отстоявших честь и независимость своей советской родины.

Между тем тыл белогвардейских армий раздирали и классовые и национальные противоречия. Поддерживаемые интервентами Колчак, Деникин, Врангель, действуя в районах, населённых по преимуществу нерусскими национальностями, угнетали их. Последние отвечали на это растущей ненавистью к белогвардейцам и интервентам и углублением сочувствия к советской власти. «Это обстоятельство,—писал товарищ Сталин,—определило внутреннюю слабость тылов Колчака, Деникина, Врангеля, а значит, и слабость их фронтов, т.-е., в конце концов, их поражение»².

Политическая враждебность тыла, как и предсказывал товарищ Сталин, явилась одной из причин поражения белополяков в их войне против Советской России. По мере того как польские армии отдалялись от территории Польши и вступали на территорию

¹ Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 83.

² Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, Госполитиздат, 1938, стр. 88.

Литвы, Белоруссии, Украины, насаждая там панское иго, они сталкивались с растущей враждебностью населения захваченных ими районов. Народные массы с восторгом встречали Красную Армию, несущую им освобождение от двойного—классового и национального—гнёта. Огромный размах приняло здесь партизанское движение, причинявшее серьёзный ущерб белополякам и подрывавшее её боевой дух.

Особую роль во всех кампаниях и операциях Красной Армии играло комбинирование её действий с народным партизанским движением и вооружёнными восстаниями советского населения в тылу врага. Известно, что эта линия советской стратегии—сочетание действий Красной Армии с активной боевой помощью населения, наносящего врагу удары с тыла,—имела выдающееся значение и послужила одним из решающих условий нашей победы в гражданской войне. Вспомним, какую роль сыграло народное партизанское движение на Украине против немецких оккупантов в 1918 г. Да и успех любой кампании Красной Армии в борьбе против своих противников—Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля—во многом зависел от действий советских партизан, от вооружённых восстаний, происходивших в тылу белогвардейских армий. В этом также сказывалась особая роль политических факторов в гражданской войне 1918—1920 гг.

* *
*

Великим достижением ленинско-сталинской политики является то, что она превращает морально-политическое превосходство Советской республики над врагом в рычаг военных успехов, делает политическое превосходство могучим военным фактором. Ибо политические факторы создают предпосылки, возможность для успеха боевых действий. А военное искусство превращает эти благоприятные возможности победы в действительность. Вот почему Ленин и Сталин всегда уделяли исключительное внимание вопросам военной стратегии и тактики. В этой связи отметим указанные товарищем Сталиным ближайшие причины разгрома белогвардейских армий и в частности Деникина. К числу этих причин товарищ Сталин относил: улучшение дела резервов, пополнений и снабжения; налаживание аппаратов управления; прибытие на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, совершенно преобразивших полки Южного фронта; умелое применение системы фланговых ударов при наступлении и методичность самого наступления.

Одной из важнейших причин побед Красной Армии был умелый выбор направления и момента нанесения главного удара. В этом сказывалась могучая сила стратегии Ленина и Сталина. Ибо «план

стратегии—это план организации решающего удара в том направлении в котором удар скорее всего может дать максимум результатов...

Определить направление основного удара—это значит предрешить характер операций на весь период войны, предрешить, стало быть, на $\frac{9}{10}$ судьбу всей войны. В этом задача стратегии»¹.

Ленин и Сталин всегда безошибочно определяли главную опасность, угрожавшую существованию родины. Их стратегия исходила из единственно правильной политической и военной оценки обстановки. Трезвый, реальный учёт соотношения сил, не допускающий ни малейшей самоуспокоенности, самообольщения и благодушия, сочетался здесь с творческим размахом, с исключительной смелостью действий, основанными на тщательном и детальном знании обстановки. Их принципом была наибольшая концентрация сил на направлении главного удара. Путём величайшего напряжения всей энергии страны туда перебрасывались лучшие части, там создавались ударные боевые группировки, проводилась система политических мер по укреплению тыла и очищению его от вражеской агентуры. Сталинское полководческое искусство всегда сочеталось с последовательным политическим обеспечением боевых операций. Яркий пример этого—деятельность товарища Сталина под Царицыном, где была проведена гигантская политиковоспитательная работа в городе и на фронте и где были своевременно раскрыты и ликвидированы шпионские белогвардейские гнёзда. Товарищ Сталин всегда учил, что бдительность является необходимейшим условием победы.

Успех кампаний Красной Армии решала своевременная мобилизация всех сил страны на помощь главному для данного этапа фронту. Затем следовало сокрушение противника стремительным ударом и неотступное преследование его вплоть до полного разгрома.

Последовательность операций Красной Армии против врагов Советской республики всегда диктовалась и диктуется коренными политическими и стратегическими соображениями.

В 1918 г. особое политическое и стратегическое значение приобрёл Царицын, что всесторонне и своевременно было учтено товарищем Сталиным. Замечательная оборона этой волжской твердыни под непосредственным руководством товарища Сталина сорвала стратегический план интервентов, пытавшихся соединить силы южной контрреволюции с уральской и волжской.

Пример борьбы с Колчаком показывает, с какой проницатель-

¹ Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» от 14 марта 1923 г.

ностью Ленин и Сталин определяли решающее политическое и стратегическое значение Восточного фронта и как в этой связи они стремились последовательно завершить достигнутые нашими войсками успехи, не давая врагу возможности восстановить силу сопротивляясь на этом фронте.

Известно, что если бы наши войска не преследовали Колчака неотступно, вплоть до полного его уничтожения, он мог бы сравнительно быстро оправиться от поражения и снова вырасти в грозную силу. Весной 1919 г. Красная Армия нанесла Колчаку сокрушительный удар. Враг был отброшен к Уфе, но ещё не был разбит. По стратегическому плану, разработанному Лениным и Сталиным, этот удар являлся лишь началом. Колчака намечалось отбросить за Урал и добить в Сибири. Оставление Урала в руках Колчака имело бы огромные отрицательные последствия для нашей родины. Троцкисты же пытались добиться консервации Восточного фронта и перенесения главного удара против Деникина в тот момент, когда Колчак мог быстро вновь собраться с силами. Эти вредительские планы троцкистов основывались на их провокационном, пораженческом тезисе—что-де всё равно советская власть не может справиться собственными силами с врагами, а потому нужно любой ценой прорываться на запад. Троцкистский вредительский, провокационный авантюризм угрожал гибелью советской власти.

Поэтому Ленин и Сталин, пресекая все вражеские ухищрения, своевременно обеспечили полный разгром Колчака. Ленин телеграфировал 25 мая 1919 г. Реввоенсовету Восточного фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной».

В июле 1919 г., вопреки утверждениям, что Колчак, потерпевший серьёзное поражение, уже не опасен, товарищ Сталин говорил: «Колчак действительно опасен, ибо у него есть и пространство для отступления, и людской материал для обновления войсковых частей, и хлеб для прокормления армии». Относительно обстановки того периода Сталин писал: «...нельзя оставлять в руках Колчака Урал с его заводами, с его железнодорожной сетью, где он легко может оправиться... и вновь очутиться у Волги,—нужно сначала прогнать Колчака за Уральский хребет, в Сибирские степи и только после этого заняться переборской сил на юг».

Осуществляя ленинско-сталинский стратегический план, Красная Армия последовательно, шаг за шагом добивала Колчака, не давая ему подняться на ноги, и добила его.

На примерах борьбы с Колчаком, Деникиным, белополяками, Врангелем мы видим, что товарищ Сталин всегда учил со всей серьёзностью относиться к оценке сил противника, не убаюкивать себя успехами и бить врага неотступно до полной победы. В де-

кабре 1919 г., после того как Деникин потерпел от Красной Армии ряд крупных поражений и его положение непрерывно ухудшалось, товарищ Сталин в статье «К военному положению на Юге», опубликованной 28 декабря 1919 г. в «Правде», писал: «Нельзя сказать, что армии Деникина уже разгромлены... Деникин пока ещё способен на некоторые тактические, а может быть и стратегические каверзы». Красная Армия не дала Деникину собраться с силами и добила его. Товарищ Сталин учил никогда не игнорировать сил противника, даже если эти силы падают, не успокаиваться до тех пор, пока враг не будет полностью разгромлен.

В разгар наступления Красной Армии летом 1920 г. товарищ Сталин предостерегает от переоценки наших успехов. 11 июля 1920 г. «Правда» напечатала беседу с товарищем Сталиным, указавшим, насколько вредно «бахвальство, подрывающее энергию наших работников и развивающее вредное для дела самодовольство»¹. Товарищ Сталин подчеркнул также серьезное значение начавшегося наступления Врангеля, указывая, что пока Врангель цел, наш фронт будет хромать на обе ноги, что Врангель действует в самом опасном для нас пункте. В результате решительных действий Красной Армии осенью 1920 г. Врангель был полностью разбит.

С исключительной глубиной показал товарищ Сталин, какое огромное значение имеют политические моменты при выборе направления главного удара. «Одна из крупных ошибок Деникина,—писал товарищ Сталин в мае 1920 г.,—состояла в том, что он избрал районом главного удара полосу Донецкий бассейн—Харьков—Воронеж—Курск, т. е. район, заведомо неблагоприятный для Деникина, район, враждебный Деникину, район, где Деникин не мог создать ни прочного тыла, ни благоприятной обстановки для продвижения своих войск»². Наоборот, одной из причин одержанной под руководством товарища Сталина победы советских войск над Деникиным был политически и стратегически правильный выбор направления главного удара Красной Армии. Товарищ Сталин говорил об этом следующее: «Успехи советских войск на деникинском фронте объясняются, между прочим, тем, что советское командование своевременно перенесло свой основной удар из района Царицына (район неблагоприятный) в район Донецкого бассейна (район высоко благоприятный), где население встречало советские войска с энтузиазмом и откуда легче всего можно было пробить деникинский фронт, расколоть его на две части и продвигаться дальше, вплоть до Ростова»³.

¹ Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 104.

² Там же, стр. 95.

³ Там же.

Кратчайшим операционным направлением при наступлении наших войск на Деникина был бы путь от Царицына до Новороссийска. Путь от Тулы до Новороссийска гораздо длиннее. Но в стратегии такая арифметика оказывается несостоятельной. Политический характер районов, через которые лежит путь армии, может придать совершенно иное значение этим арифметическим величинам.

В письме к Ленину товарищ Сталин со всей резкостью возражал против похода Красной Армии через Донскую область. Этот поход, указывал товарищ Сталин, «может лишь сплотить казаков против нас вокруг Деникина для защиты своих станиц, может лишь выставить Деникина спасителем Дона, может лишь создать армию казаков для Деникина, т. е. может лишь усилить Деникина»¹. Поэтому товарищ Сталин отверг этот, выдвигавшийся Троцким, план наступления на Деникина и разработал свой план, утверждённый Лениным и обеспечивший победу над врагом. Этот план наступления—через рабочий Харьков, через шахтёрский Донбасс с дружественным Советской России населением—фактически укорачивал путь наступления. В письме Ленину товарищ Сталин отмечал: «...во-первых, здесь мы будем иметь среду не враждебную, наоборот,—симпатизирующую нам, что облегчит наше продвижение; во-вторых, мы получаем важнейшую железнодорожную сеть (донецкую) и основную артерию, питающую армию Деникина,—линию Воронеж—Ростов... В-третьих, этим продвижением мы рассекаем армию Деникина на две части, из коих Добровольческую оставляем на съедение Махно, а казачьи армии ставим под угрозу захода им в тыл; в-четвёртых, мы получаем возможность поссорить казаков с Деникиным, который (Деникин) в случае нашего успешного продвижения постарается передвинуть казачьи части на запад, на что большинство казаков не пойдёт... В-пятых, мы получаем уголь, а Деникин остаётся без угля»². Учёт всех этих политических, экономических и военных факторов обеспечил успех сталинского стратегического плана разгрома Деникина.

Создавая решающий перевес сил в решающий момент на решающих направлениях, Ленин и Сталин стремительными манёврами, смелыми мощными ударами сокрушали врага. В этом и состояла исключительная целеустремлённость, великое искусство их стратегии. Ленин и Сталин всегда стремились подчинять действия отдельных армий, соединений единой стратегической цели, имеющей кардинальное политическое значение,—цели разгрома и сокрушения врага. «Армия не может действовать как самодовлеющая, вполне автономная единица,—писали Сталин и Дзержинский 31 ян-

¹ См. *Ворошилов*, Сталин и Красная Армия, 1939, стр. 39—40.

² Там же, стр. 40.

варя 1919 г. в своём отчёте Совету Оборона;—в своих действиях она всецело зависит от смежных с ней армий и прежде всего от директив Реввоенсовета республики: самая боеспособная армия при прочих равных условиях может потерпеть крах при неправильности директив центра и отсутствии действительного контакта со смежными армиями. Необходимо установить на фронтах, прежде всего на Восточном фронте, режим строгой централизации действий отдельных армий вокруг осуществления определённой, серьёзно продуманной стратегической директивы»¹.

Стратегическая мудрость Ленина и Сталина нашла своё выражение в создании Конной армии в годы гражданской войны. В то время, в условиях манёвренной войны, Конная армия представляла собой важнейшую ударную силу. Эта сила сосредоточивалась на решающем направлении для стремительного наступления и нанесения мощного удара. Конная армия была сформирована на Южном фронте по инициативе и под руководством товарища Сталина и сыграла огромную роль в реализации стратегических планов советского командования как орудие сокрушительного манёвра. Создать такой мощный и боеспособный кавалерийский организм в столь короткий срок можно было потому, что советская власть пустила глубокие политические корни в крестьянских массах. Никогда до этого ни военная теория, ни практика не знали фактов сведения кавалерийских дивизий в целую армию. Это был первый опыт, для осуществления которого товарищу Сталину пришлось преодолеть много препятствий. И этот опыт блестяще себя оправдал.

Ленинско-сталинская стратегия в годы гражданской войны, несмотря на значительное своеобразие условий того периода, представляет выдающуюся теоретическую и практическую ценность и для сегодняшнего дня. Величайшее полководческое искусство, проявленное Лениным и Сталиным, их исключительное умение выбрать направление и момент удара, своевременная концентрация сил на этом направлении, учёт первостепенной роли политических факторов на войне, превращение страны в единый боевой лагерь, трезвый анализ соотношения сил, смелость, последовательность и целеустремлённость боевых действий по сокрушению врага, комбинирование операций Красной Армии с партизанским движением— всё это сейчас, применительно к сложнейшим условиям современной войны, приобретает ещё большее значение.

¹ См. *Ворошилов, Ленин, Сталин и Красная Армия*, 1934, стр. 59.

О ПОЛИТИКЕ И СТРАТЕГИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.

Изменение соотношения сил от начала войны до битвы под Сталинградом

22 июня 1941 г. многочисленные немецкие танковые и моторизованные соединения, поддерживаемые тучами бомбардировщиков, внезапно пересекли государственную границу СССР и бешеными рывками устремились на восток. Перед немецкой армией, опиравшейся на военные и экономические ресурсы почти всей Европы, была поставлена задача—любой ценой, в кратчайший, измеряемый неделями срок захватить Москву, Ленинград, Ростов и затем достичь берегов Волги. Судьба нашей родины, её настоящее и будущее, судьбы десятков поколений человечества зависели от того, удастся ли этот замысел гитлеровской разбойничьей клики. Невиданным всесторонним испытанием подверглась Советское государство, его политическая, экономическая и военная мощь.

Гитлеровская клика внезапно напала на СССР, неожиданно открыла военные действия. Это дало ей временные преимущества. Но враги не застали нашу родину врасплох. Ибо один из основных принципов ленинско-сталинской политики—всегда предупреждать народ о грозящей ему опасности интервенции и неустанно заботиться о росте обороноспособности нашего государства, обеспечивающей его независимость и самостоятельность. Во все годы мирного строительства «советский народ никогда не забывал о возможности нового нападения врагов на нашу родину» (Сталин).

Политические предпосылки, созданные в нашей стране как до начала Отечественной войны, так и в ходе её, обеспечили тот решающий для всей второй мировой войны исторический факт, который отметил товарищ Сталин 6 ноября 1941 г., характеризуя положение нашей родины в начале советско-германской войны: «Неудачи Красной Армии не только не ослабили, а наоборот, ещё больше укрепили как союз рабочих и крестьян, так и дружбу народов СССР. Более того,—они превратили семью народов СССР в единый, нерушимый лагерь, самоотверженно поддерживающий свою Красную Армию, свой Красный Флот. Никогда ещё советский тыл не был так прочен, как теперь».

3 июля 1941 г. товарищ Сталин в своей исторической речи по радио дал советскому народу боевую программу организации отпора немецким захватчикам и их разгрома. Всенародное выполнение этой программы, развиваемой в последующих выступлениях, речах и приказах товарища Сталина, привело к тому, что Красная Армия не только устояла, но и, сметая врага с советской земли, поставила гитлеровскую Германию перед катастро-

фой. Близится срок полного очищения всей советской земли от фашистских мерзавцев.

Сталинская программа исходила из всестороннего использования той политической, экономической и военной базы, которая была создана в нашей стране до войны, из максимальной мобилизации всех ресурсов нашей родины в ходе войны, из самой последовательной реализации ленинского принципа: «Всё для войны!»

Сталинская стратегия основана на сочетании величайшего полководческого искусства с эффективнейшим использованием гигантских преимуществ советского строя.

Основным звеном, от которого в первую очередь зависело решение всех задач по организации победы над гитлеровской Германией и её вассалами, явился морально-политический подъём советского народа, нашего фронта и тыла. Он послужил базой для блестящих успехов гениальной стратегии советского главнокомандования как в условиях активной обороны Красной Армии, так и в её наступлении. В основе этого всенародного подъёма лежат благороднейшие цели Великой отечественной войны Советского Союза—самой справедливой из всех войн, бывших в истории, и неугасимая ненависть советского народа к немецким захватчикам.

Огромный военный эффект дала воспитательная работа партии в армии. С особой силой подтвердились слова товарища Сталина, характеризующие значение политического воспитания, политической агитации в армии: «Удачно сформулированные решения, отражающие цели войны или отдельного сражения, популярные в войсках, имеют иногда решающее значение на фронте как средство вдохновить армию к действию, поддержать дух и пр. Соответствующие приказы, лозунги или воззвания к войскам имеют для всего хода войны столь же важное значение, как первоклассная тяжёлая артиллерия или первоклассные быстроходные танки»¹.

Блестящим успехом политики нашего государства, большевистской партии явилось то, что весь советский народ поднялся на беспощадную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. «Красная Армия превратилась в армию смертельной борьбы с гитлеровскими войсками, в армию мстителей за насилия и унижения, причиняемые немецко-фашистскими подлецами нашим братьям и сёстрам в оккупированных районах нашей Родины» (Сталин). Священная ненависть воинов Красной Армии к гитлеровским людоедам стала расти изо дня в день.

В приказе от 1 мая 1942 г. товарищ Сталин отметил, что среди бойцов Красной Армии исчезли благодушие и беспечность в отно-

¹ Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» от 14 марта 1923 г.

шенни врага, которые наблюдались в первые месяцы войны. Зверства фашистских людоедов излечили наших бойцов от этой болезни. «Бойцы стали злее и беспощаднее. Они научились по-настоящему ненавидеть немецко-фашистских захватчиков. Они поняли, что нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души.

Не стало больше болтовни о непобедимости немецких войск, которая имела место в начале войны и за которой скрывался страх перед немцами» (Сталин).

Морально-политический подъём советского народа сказался и в том, что врагу не удалось сломить патриотические чувства населения временно оккупированных советских районов. Немецко-фашистские войска оказались окружёнными смертельной ненавистью миллионов советских людей. Враг встречал сопротивление на каждом шагу. Его коммуникации, склады, техника, живая сила оказались под постоянной угрозой. Его боевая мощь стала подтачиваться народным партизанским движением, принявшим небывалые в истории масштабы и оказывающим действительную помощь Красной Армии.

Тот же морально-политический народный подъём усилил мощь партизанского движения, побудил трудящихся Ленинграда, Сталинграда, Тулы, Севастополя и многих прифронтовых городов не прекращать работу для фронта под артиллерийским огнём. В то время как одни смены стояли у станков, другие смены попеременно в окопах с оружием защищали свой родной город. Этот всенародный морально-политический подъём сказался в самоотверженной работе советского тыла, в росте боеспособности наших войск, быстро овладевших военным мастерством, в великолепных действиях наших партизан, днём и ночью громящих врага. Яркий образец советского патриотизма народных масс—оборона Москвы, Ленинграда, Одессы, Севастополя, Сталинграда и других городов-героев.

Эти факты показывают, что стратегические планы командования Красной Армии обеспечены несокрушимо прочным политическим фундаментом.

В начале войны Германия обладала временными преимуществами перед СССР. Внезапность нападения давала ей прежде всего преимущество стратегической инициативы. Поскольку её армия была заранее отмобилизована и придвинута к границе, а наши войска не были отмобилизованы, Германия достигла опережения в стратегическом развёртывании и в связи с этим—численного перевеса действующих частей. Далее, поскольку германская армия, в отличие от Красной Армии, имела почти двухлетний опыт современной войны, она являлась кадровой армией, в то время как наши войска ещё не были и не могли быть вполне кадровыми войсками. На-

конец, немецкая армия обладала тогда значительным превосходством в танках, самолётах, миномётах, в автоматическом оружии. Это опять-таки объяснялось тем, что Германия в момент вероломного нападения на нашу страну уже почти два года находилась в состоянии войны. В течение этого времени военная промышленность Германии была доведена до размеров, соответствующих потребностям войны. Германия использовала против СССР военно-экономические ресурсы почти всей Европы, в том числе военную промышленность Франции, Чехословакии, Бельгии, Голландии. Наконец, Германия захватила и использовала военную технику оккупированных ею стран.

Сталинская стратегия полностью учла не только весь масштаб опасности, вытекавшей из этого превосходства противника в начале войны, но и временный характер этого превосходства.

В бесконечном сплетении различных факторов борьбы на фронтах и в тылу воюющих сторон гений Сталина отсеял все второстепенное, случайное, привходящее и открыл коренные, решающие, постоянно действующие факторы. Именно эти постоянно действующие факторы—прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии при правильном, своевременном и умелом их использовании—открыли нам путь к победе над врагом. Они всё больше ослабляют врага и укрепляют наши позиции. Сталинское учение о постоянно действующих факторах дало нам ключ к познанию соотношения сил в ходе войны, к научному предвидению её перспектив, и в то же время оно является исключительно действенным оружием организации победы. Товарищ Сталин указал советскому народу на ведущие звенья, решающие успешный исход войны, на пути мобилизации и наилучшего использования всех наших ресурсов—материальных и моральных, экономических и политических, технических и людских.

Но как ни велико значение постоянных факторов, их результат мог сказаться лишь спустя известное время. Всё решалось тем, удастся ли Красной Армии своими активными действиями выиграть время, своевременно нейтрализовать и ликвидировать временные преимущества Германии. Тут-то и сказалось в сталинской стратегии изумительное сочетание трезвого реализма с творческим размахом, с глубочайшим научным предвидением перспектив войны.

Подготавливая условия для изменения соотношения сил на фронте путём использования постоянно действующих факторов, Верховное Главнокомандование Красной Армии ни на минуту не упускало из вида той грозной опасности, которая была вызвана действием временных факторов, дававших в начале войны перевес противнику. В труднейшей обстановке лета и осени 1941 г., когда буквально

считанные дни решали исход кампании, нужно было развёртывать наши огромные ресурсы, непрерывно наращивать и сохранять в неприкосновенности до нужного момента резервы, которые должны были завтра решить исход войны, и в то же время нужно было отбивать бешеный натиск врага, спасая сегодня самое существование Советской страны. И наша родина совершила то, что никогда не было достигнуто в истории войн.

Под сталинским руководством Красная Армия, ведя смертельные схватки с превосходящими силами врага, на ходу превращалась и превратилась во вполне кадровую современную армию. В небывало быстрые сроки, ни на миг не прекращая ожесточённых боёв, советские войска обучались на сложнейшем опыте современной войны. Красная Армия оснащалась техникой, превосходящей технику врага. Под сталинским руководством наша страна, с одной стороны, решала задачу отстоять своё существование от располагающего преимуществами врага и, с другой стороны, в условиях потери ряда важнейших районов накапливала такие военно-экономические ресурсы, которые в дальнейшем обеспечили её превосходство над врагом.

Стратегия советского командования основывалась на том, чтобы активной обороной, мощными контрударами добиться изменения соотношения сил в пользу Красной Армии и получить возможность перейти в решительное наступление для массового изгнания врага с советской земли и полного разгрома его. Изменение соотношения сил, намеченное в планах нашего командования и столь блестяще осуществлённое, достигалось двумя путями. Во-первых, врагу наносились в ходе упорных оборонительных боёв колоссальные потери, резко превышавшие потери Красной Армии. Красная Армия обескровливала врага и изматывала его силы. Резервы врага истощались и исчерпывались. Во-вторых, сорвав задуманную германскими стратегами «молниеносную» войну и выиграв время, командование Красной Армии получило возможность ввести в действие огромные людские и материальные ресурсы нашей страны, накопить и пустить в ход мощные резервы.

Таковы результаты советской стратегии активной обороны, осуществлявшейся на фронте в три тысячи километров, необходимым условием которой являлся исключительно высокий морально-политический уровень наших войск.

Примерами того, какой огромный урон нанесла немцам стратегия активной обороны, применявшаяся Верховным Главнокомандованием Красной Армии, служит героическая защита наших городов. «Навсегда сохранит наш народ память о героической обороне Севастополя и Одессы, об упорных боях под Москвой и в предгорьях Кавказа, в районе Ржева и под Ленинградом, о величайшем в истории войны сражении у стен Сталинграда. В этих

великих сражениях наши доблестные бойцы, командиры и политработники покрыли неуязвимой славой боевые знамена Красной Армии и заложили прочный фундамент для победы над немецко-фашистскими армиями» (*Сталин*).

Наши воинские части, защищавшие Одессу, в 1941 г. по приказу Верховного Главнокомандования были планомерно эвакуированы лишь после того, как враг потерял четверть миллиона солдат и офицеров убитыми и ранеными. Таганрог стоил немецко-фашистским войскам 35 тыс. солдат и офицеров, Сталино—50 тыс., Харьков в 1941 г.—120 тыс. солдат и офицеров и т. д.

Против Севастополя были брошены огромные силы немецко-фашистских войск, множество танков, самолётов, тяжёлых орудий самых крупных калибров. На город обрушивалось до 10 тыс. снарядов, 5 тыс. фугасных бомб, 7 тыс. тяжёлых и средних мин в день. Легендарная оборона окружённого Севастополя продолжалась 250 дней. Потери врага были огромны: 300 тыс. солдат и офицеров, 400 уничтоженных танков и 900 самолётов. Такова была цена, заплаченная врагом за руины, в которые был превращён Севастополь. Только за последние 25 дней героической обороны севастопольцы нанесли врагу урон в 150 тыс. солдат и офицеров (в том числе не менее 60 тыс. убитыми), уничтожили более 250 танков, 300 самолётов и до 250 орудий.

Четвертью миллиона фашистских солдат заплатил «фюрер» за свою попытку взять штурмом Ленинград. Кроме того он потерял ещё сотни тысяч солдат в период блокады Ленинграда и при бегстве немецких войск из района Ленинграда в начале 1944 г.

Бесчисленных потерь стоил врагу его авантюристический поход на Москву в октябре—ноябре 1941 г. Лишь за 20 дней, с 16 ноября по 6 декабря, немцы, по далеко не полным данным, потеряли под Москвой свыше 55 тыс. солдат и офицеров убитыми. После же того, как враг был измотан и обескровлен в результате активной борьбы Красной Армии, наши войска перешли под Москвой в решительное наступление, разгромили немцев и нанесли им огромный урон в живой силе и технике. С 6 декабря по 15 января 1942 г. наши части истребили 300 тыс. вражеских солдат и офицеров, уничтожили более 1100 самолётов, захватив около 2800 танков, 4800 орудий, 8 тыс. пулемётов, свыше 3 тыс. миномётов. Под Москвой была разгромлена 51 дивизия противника.

В конце весны 1942 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление. Но и оно не дало им решающего успеха. Его сорвало упорное сопротивление и активная оборона войск Красной Армии. С середины мая до середины августа 1942 г., т. е. в самый разгар немецкого наступления, гитлеровские войска потеряли в боях с Красной Армией 1250 тыс. солдат и офицеров, 3390 танков, до 4 тыс. орудий и не менее 4 тыс. самолётов.

На Сталинград были брошены десятки отборных гитлеровских дивизий. Там они нашли себе могилу. Потери германской армии в знаменитой «верденской мельнице» в 1916 г. составили около 340 тыс. убитыми и ранеными, а урон врага в исторической битве за Сталинград значительно превзошёл эти колоссальные потери. Уже на дальних подступах к Сталинграду—в излучине Дона—немцы потеряли во второй половине июля и в августе 1942 г. десятки тысяч убитыми. Когда же гитлеровцы ценой колоссальных потерь подошли вплотную к городу, им пришлось расплачиваться десятками и сотнями убитых за каждый метр продвижения вперёд. Только за два месяца, сентябрь и октябрь, под Сталинградом было убито свыше 100 тыс. немецко-фашистских солдат и офицеров, уничтожено около 800 танков и более тысячи самолётов. Измотав и обессилив противника, Красная Армия перешла в контрнаступление. Потери немецко-фашистских войск стали расти ещё большими темпами. В результате своего наступления под Сталинградом Красная Армия разгромила 36 дивизий противника, нанеся тяжёлые потери семи его дивизиям, окружила плотным кольцом, а затем ликвидировала полностью 22 дивизии в составе 300 тыс. солдат и офицеров.

После Сталинградской битвы было подобрано 147 200 убитых немецких солдат и офицеров и 46 700 убитых советских солдат и офицеров. Огромные потери гитлеровцев явились одной из важнейших причин коренного изменения соотношения сил на фронте в пользу СССР, в пользу Красной Армии, истребляющей врага в ходе своих наступательных операций.

В результате осуществления стратегических планов Верховного Главнокомандования Красной Армии ликвидировались одно за другим временные военные преимущества Германии, с которыми она начала войну против СССР. Уже битва под Москвой и наступление Красной Армии зимой 1941/42 г. показали, что преимущества немцев, связанные с внезапностью их нападения, отпали. Стратегическая инициатива перешла в руки наших войск. Введённые в действие наши мощные стратегические резервы раздавили сопротивление истощённого в боях под Москвой врага. Товарищ Сталин в приказе от 23 февраля 1942 г. писал: «Момент внезапности и неожиданности, как резерв немецко-фашистских войск израсходован полностью».

Красная Армия преодолела превосходство немцев и в овладении опытом современной войны. Быстрое усвоение Красной Армией этого опыта явилось одной из решающих причин изменения соотношения сил. Вследствие этого, а также в результате значительного роста нашей боевой техники Красная Армия всё более успешно стала применять тактику маневрирования.

Вопрос об овладении военным мастерством, о боевой выучке

Красной Армии, о скорейшем превращении её в кадровую армию был поставлен товарищем Сталиным как одна из центральных политических задач. Вся армия осознала величайшее жизненное значение этого вопроса. В этом важнейшая причина блестящих результатов боевой учёбы наших войск. В 1942 г. сотни тысяч и миллионы наших бойцов стали мастерами своего оружия. Десятки тысяч командиров стали мастерами вождения войск. 7 ноября 1942 г. товарищ Сталин отметил, что «бойцы и командиры Красной Армии, не имевшие ранее достаточного военного опыта, научились бить врага наверняка, уничтожать его живую силу и технику, срывать вражеские замыслы, стойко оборонять от иноземных поработителей наши города и сёла».

Наконец, в 1942 г. стало исчезать превосходство немцев в количестве боевой техники. Битва под Сталинградом и наступление Красной Армии зимой 1942/43 г. показали, что бывшее превосходство немцев в технике безвозвратно ушло в прошлое и что Красная Армия стала уже вполне кадровой современной армией, овладевшей искусством манёвра и уже превосходящей врага в этом искусстве.

В своих стратегических планах Верховное Главнокомандование Красной Армии опиралось на самоотверженную работу нашего тыла, развернувшуюся в дни Отечественной войны. Как бы ни была сильна та индустриальная база, с которой государство вступает в войну, в современной войне моторов одним из решающих условий победы является способность военной промышленности к быстрому и постоянному расширению объёма и непрерывному усовершенствованию качества продукции. Ибо во время войны во много раз ускоряется прогресс военной техники. В ходе боёв повседневно проверяется каждый вид вооружения.

С самого начала войны перед нашей промышленностью была поставлена задача резко повысить снабжение Красной Армии вооружением и боеприпасами. Товарищ Сталин в выступлении 3 июля 1941 г. сказал: «Мы должны немедленно перестроить всю нашу работу на военный лад... Мы должны укрепить тыл Красной Армии, подчинив интересам этого дела всю свою работу, обеспечить усиленную работу всех предприятий, производить больше винтовок, пулемётов, орудий, патронов, снарядов, самолётов». Призыв товарища Сталина послужил боевой программой быстрого перевода нашего хозяйства на военные рельсы.

Осенью 1941 г. над нами нависла угроза временного перерыва в снабжении фронта боевой техникой. Красная Армия вынуждена была оставить значительную часть нашей территории, в том числе ряд таких важных районов и центров, имеющих военно-промышленное значение, как Донбасс, Криворожье, Киев, Харьков, Днепропетровск, Запорожье, Ростов и др. Ленинградский, Московский,

Тулеский районы оказались в сфере военных действий. Промышленность прифронтных районов эвакуировалась на восток. В сентябре, октябре, ноябре десятки крупнейших военных заводов, сотни и тысячи других предприятий находились «на колёсах». И это происходило в разгар упорнейших, ожесточённых сражений. Нужно было всеми средствами навёрстывать временную приостановку работы ряда важнейших военных предприятий.

В современной войне хотя бы кратковременное прекращение непрерывного снабжения действующей армии вооружением и боеприпасами грозит самыми тяжёлыми последствиями. Враг на это и рассчитывал. Однако путём колоссального напряжения всех сил и ресурсов наша военная промышленность обеспечила непрерывное массовое поступление боевой техники на фронт. Это был самый опасный, самый критический момент. И он был пройден. Наперекор исключительным трудностям, уже тогда в нашей военной промышленности обозначился ряд крупных достижений. Несмотря на временное выключение из строя ряда крупнейших предприятий, в нашей танковой и авиационной промышленности наметился подъём. Наши танки и самолёты, как отметил товарищ Сталин, превосходили по своим качествам немецкие. Таков был результат исключительного напряжения конструкторской, изобретательской мысли и учёта нашими военными предприятиями боевого опыта. Существенным, положительным фактом явилась насыщенность наших соединений и частей артиллерийскими средствами и высокое качество нашей артиллерии. По артиллерии Красная Армия уже в начале войны превосходила немецкую.

Наша военная промышленность в те крайне тяжёлые для неё месяцы обеспечила вооружением и боеприпасами зимнее наступление Красной Армии в 1941/42 г.

Как удалось тогда не только сохранить нашу военную промышленность, но даже двигнуть её вперёд и накопить необходимые для зимнего наступления резервы боевой техники?

Основная причина в том, что сталинская программа плановой перестройки всего нашего хозяйства на военный лад была выполнена с исключительной быстротой. Наши военные предприятия центральных, южных и частично западных районов успели ещё до осенней эвакуации дать значительную продукцию. Многие оставшиеся в прифронтных промышленных районах предприятия весьма успешно обслуживали фронт. Наконец,—и это очень важно—уже тогда сказался огромный рост военной промышленности в восточных районах.

Несмотря на крупные успехи, достигнутые в области промышленности, в конце 1941 г. враг ещё обладал значительным превосходством в количестве боевой техники (танки, самолёты, а также миномёты и автоматическое оружие).

Товарищ Сталин 6 ноября 1941 г. сказал: «Существует только одно средство, необходимое для того, чтобы свести к нулю превосходство немцев в танках и тем коренным образом улучшить положение нашей армии. Оно, это средство, состоит не только в том, чтобы увеличить в несколько раз производство танков в нашей стране, но также и в том, чтобы резко увеличить производство противотанковых самолётов, противотанковых ружей и орудий, противотанковых гранат и миномётов, строить побольше противотанковых рвов и всякого рода других противотанковых препятствий».

Зима и весна 1942 г. ознаменовались напряжённой работой военной промышленности над выполнением сталинских заданий. В результате объём военной промышленности в первом полугодии 1942 г. значительно превысил её предвоенный уровень. И это в то время, как мы потеряли украинские и другие промышленные районы. Эвакуированные военные заводы были не только восстановлены в рекордные сроки в исключительно трудных зимних условиях и не только стали производить то, что выработывалось на них прежде, но резко увеличили продукцию. Бурно выросла продукция местных заводов восточных районов—Урала, Сибири, Средней Азии, Поволжья. Этот рост имеет прочную базу благодаря наличию богатейших сырьевых и энергетических ресурсов в этих районах. Особенно крупных размеров достигло производство Урала, ставшего становым хребтом нашей военной промышленности.

Быстрый рост нашей военной промышленности за зиму 1941/42 г. и весну 1942 г. привёл к значительному насыщению Красной Армии танками, самолётами, миномётами, автоматическим оружием, противотанковыми средствами. Летние бои 1942 г. обнаружили существенное изменение, происшедшее в соотношении боевой техники немецких войск и Красной Армии. О том значительном превосходстве немцев в количестве танков и самолётов, которое имелось летом и осенью 1941 г., уже не могло быть и речи. Немцам удавалось создавать заметное превосходство в технике лишь на направлениях их главного удара. Немалую роль сыграло наличие у Красной Армии мощной военной техники, в частности крупных танковых соединений, при остановке немецкого наступления в районе Воронежа. В битве под Сталинградом Красная Армия в своём наступлении могла уже опереться на многочисленную первоклассную технику. Это был славнейший триумф нашей промышленности за всё время её существования.

Так командование Красной Армии, ликвидируя прежние преимущества немецкой армии, добивалось и добилося коренного изменения обстановки на фронте.

Путём активной обороны наши войска истощали силы врага. Одновременно Красная Армия непрерывно накапливала резервы и наращивала свои силы для перехода в наступление.

С первых же недель войны против СССР немецкое командование столкнулось с невиданной по своему упорству и стойкости активной обороной Красной Армии. Наступательная тактика, применявшаяся германской армией в Западной Европе, не могла дать у нас решительного результата. В Бельгии или во Франции первый же эшелон немецких мотомехсил вбивал глубокий клин в оборону противника, разрывая фронт в клочья. Немецкие мотомехсилы вырывались на оперативный простор, не заботясь о флангах, о тыле, сметая всё на своём пути, сея панику, дезорганизацию, ломая всякое сопротивление, и фронт рассыпался. На долю следующих за ними главных сил оставалось занимать без боя территорию противника.

Иная обстановка создалась для немцев на нашем фронте уже в первые недели войны. Между прорывающимися вперёд танками противника и главными силами его пехоты вклинивались части Красной Армии и отсекали немецкие танки от пехоты. Они уничтожали в большом количестве прорвавшиеся вперёд танки, лишённые поддержки пехоты. Они выводили из строя части немецкой пехоты, лишённой поддержки ушедших вперёд танков. Советские войска, опираясь на мощь своей артиллерии, с самого начала войны наносили сильные удары по основаниям немецких клиньев, охватывали немецкие клещи своими клещами, изматывая врага непрерывными контрударами. Ввиду этого темпы немецкого наступления, весьма быстрые в начале войны, стали всё больше замедляться. Продвигаясь вперёд, немцы снова и снова наталкивались на наш несокрушимый фронт. В июле—августе 1941 г. немцы были вынуждены, понеся огромные потери, остановиться в районе Луги, Смоленска, Клева, в сентябре—в районе Ленинграда. К октябрю—ноябрю немецко-фашистские войска были измотаны, истощены, обескровлены.

Сталинский генштаб с замечательной точностью учитывал моменты для перехода Красной Армии от активной обороны к наступлению. Когда наступил кризис сражения за Москву, Верховное Главнокомандование бросило в бой заранее подготовленные и весьма значительные свежие резервы. Полсотни вражеских дивизий были разгромлены. Выступить раньше—означало бы для наших войск начать наступление до истощения врага, выступить позже—значило бы дать врагу закрепиться на занятых им рубежах, охватывающих столицу, с флангов, позволить немцам передохнуть и собраться с силами для нового рывка вперёд на Москву.

План разгрома немцев под Москвой был разработан Верховным Главнокомандовавшим Красной Армии с гениальной точностью. Он проводился последовательно, настойчиво и упорно, с полным учётом быстро менявшейся обстановки, с обеспечением единства стратегической цели. Успех сражения под Москвой решило то обстоятельство, что Верховное Главнокомандование Красной Армии оставило в неприкосновенности свои крупные резервы и что шаблонному манёвру врага оно противопоставило свой, искусный манёвр. В результате этого манёвра, заключавшегося в охвате обоих немецких флангов, вражеские клещи были зажаты в наши клещи и раздавлены. Выдающееся мужество, массовый героизм наших войск сделали возможной эту блестящую победу.

Битва под Москвой была генеральным сражением, обеспечившим последующие победы Красной Армии.

Московская битва, похоронив стратегию «молниеносной» войны, подготовила победу Красной Армии под Сталинградом, с которой начался коренной перелом в ходе войны. При этом важно учесть следующее. Главное напряжение всех сил гитлеровской военной машины осуществлялось сразу же в начале войны, с тем чтобы первым же ударом окончить войну. Поэтому такое огромное стратегическое значение имел срыв Красной Армией немецкого наступления под Москвой и разгром немцев в московской битве. Отсюда нарастающее перенапряжение сил Германии в ходе войны.

Так же как в 1941 г. на Москву, враг бросил в 1942 г. на Сталинград свои лучшие, отборнейшие части, сосредоточил здесь огромные людские силы и многочисленную технику. И под Москвой и под Сталинградом Гитлер стремился любой ценой, невзирая на потери, добиться решительного успеха. Именно в этих пунктах, имеющих первостепенное стратегическое значение, Верховное Главнокомандование Красной Армии и дало решающее сражение, стремясь разгромить именно эти, самые отборные немецкие войска. И оба раза эти сталинские планы блестяще осуществлялись Красной Армией. В ходе сражений и под Москвой и под Сталинградом враг вначале обескровливался в упорных боях на истощение, а затем, когда он, обессиленный, останавливался, наши войска, выбрав удачный момент, не давая зарвавшемуся врагу закрепиться, наносили ему удары по слабым и уязвимым местам—по флангам—и, разбив его, завершали победу. Под Москвой враг был зажат в клещи и разбит. Под Сталинградом гитлеровские войска были взяты в кольцо. Вся немецкая группировка была ликвидирована.

Сталинградская операция—этот яркий образец сталинского полководческого искусства по масштабам и по непревзойдённому мастерству—оставила далеко позади самые выдающиеся операции на окружение, известные в истории войн. Ещё в разгар сталинградского оборонительного сражения, в исключительно сложной и тя-

жёлтой обстановке, в условиях бездорожья, при крайнем недостатке транспортных средств Верховное Главнокомандование скрытно от противника сосредоточило в выгодных пунктах значительную массу войск и боевой техники. В условиях бешеного натиска врага на Сталинград тщательная подготовка к операции была проведена так, что противник не мог обнаружить наших замыслов и принять контрмеры. Весьма удачно были нащупаны слабые места противника и выбраны направления ударов. С исключительным успехом был осуществлён внезапный прорыв обороны врага, разгром флангов его группировки, двухсторонний обходный манёвр, приведший к окружению войск противника, попавших в плотное кольцо.

Верховное Главнокомандование тщательно готовило наступление наших войск. Снова сталинский гений с поразительной точностью избирает момент и направление главного удара.

Верховное Главнокомандование Красной Армии, организовавшее и осуществившее разгром немецко-фашистских войск под Сталинградом, своевременно учло наступление кризиса, переломного момента сражения, момента наибольшего ослабления врага, вскрыло замыслы противника и, определив важнейший центр сражения, обеспечило там превосходство наших сил. Огромную роль в этом сыграли манёвры наших войск, отвлекшие силы врага от участков, где намечались решающие удары Красной Армии по противнику. Наше Главнокомандование предвидело попытки противника прорвать кольцо окружения. Прочно удерживая инициативу в своих руках, навязывая свою волю врагу, советские войска наступлением в районе среднего Дона сковали противника, лишили его свободы маневрирования резервами. В то же время исключительно умело было выбрано место сосредоточения наших крупных резервов для разгрома группировки врага, при помощи которой противник попытался нанести контрудар с юго-запада от Сталинграда и освободить свои окружённые войска. Наши заблаговременно сосредоточенные в этом районе войска успешно выполнили и эту задачу. Окружённая 300-тысячная немецко-фашистская группировка была ликвидирована.

* * *

«История войн не знает таких примеров, когда течение войны, вначале столь неблагоприятное для одной стороны, было бы с таким искусством переломлено, а армия, направляемая твёрдой рукой военного гения, одерживала бы такие победы. Великая Отечественная война советского народа против немецких извергов, направляемая и вдохновляемая товарищем Сталиным, войдёт в историю войн как изумительный образец руководства войсками, высшего искусства ведения войны» (Щербаков).

Под руководством великого Сталина советский народ поставил

на службу войне и всесторонне реализовал величайшие преимущества советского строя.

В начале советско-германской войны не только гитлеровцы предрекали быстрый крах Советского Союза. Общее мнение экспертов наших союзников было таково, что СССР и Красная Армия смогут сопротивляться немцам лишь в течение периода от трёх недель до трёх месяцев. Когда немцы вторглись на территорию СССР, эксперт по русским делам военного министерства США заявил представителям печати, что Красная Армия будет разгромлена в течение нескольких недель. Как сказал Стеттиниус, в дискуссиях, развернувшихся в США по поводу целесообразности отправки оружия в СССР, говорилось о том, что СССР будет разбит к 1 августа 1941 г. Корень ошибок всех этих экспертов заключается в том, что они видели лишь тактические успехи немцев, но не разглядели за этими временными тактическими успехами тех стратегических факторов, которые в конечном счёте действовали в пользу СССР, не видели они и того, что определяло эти стратегические факторы,—политическую мощь Советского Союза.

Немцы, захватив значительную часть нашей территории, тем самым добились летом и осенью 1941 г. тактических успехов. Однако тактические успехи не являются самоцелью. Их нужно оценивать с точки зрения влияния на весь ход кампании, её перспектив, с точки зрения всей стратегической обстановки. Не следует забывать, что тактика подчинена стратегии. «Тактика,—писал товарищ Сталин,—должна строиться применительно к задачам и возможностям стратегии».

Важнейшей задачей тактики является определение тех путей и средств, тех форм и способов борьбы, которые более всего соответствуют конкретной обстановке в данный момент и вернее всего готовят стратегический успех. Поэтому действия тактики, их результаты должны быть расцениваемы не сами по себе, не с точки зрения непосредственного эффекта, а с точки зрения задач и возможностей стратегии¹.

Благодаря величайшему искусству сталинской стратегии германская армия, несмотря на тактические успехи 1941 г., в дальнейшем оказалась слабее, чем в начале войны. Наоборот, Красная Армия, несмотря на свои тактические неудачи летом и осенью 1941 г., наращивала силы и затем оказалась значительно сильнее, чем в начале войны.

Тактические плюсы немецко-фашистских войск ввиду проигрыша ими времени и их колоссальных потерь превратились в страте-

¹ Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» от 14 марта 1923 г.

гические минусы для Германии. Тактические же минусы Красной Армии, означавшие временную потерю территории, превратились в стратегические плюсы для СССР, так как враг был настолько обескровлен, что соотношение сил изменилось в пользу Красной Армии. Активная оборона Красной Армии позволила Верховному Главнокомандованию выиграть время и подготовить базу для наступательных действий, для нанесения врагу сокрушительных ударов, поражений, имеющих решающее стратегическое значение. На деле оправдались слова товарища Сталина о том, что иногда тактические минусы и проигрыши позволяют «обеспечить за собою в будущем стратегические плюсы... выиграть время и собраться с силами для новых решительных боёв в будущем»¹.

Сталинская политика и военная стратегия обеспечили условия для того, чтобы дать сокрушительный отпор врагу, свести на-нет его временные преимущества, накопить силы и в нужный момент пустить их в ход против врага, нанося ему удар за ударом.

Сталинская стратегия, опирающаяся на несокрушимую политическую и экономическую мощь нашей родины, обеспечила коренной перелом в ходе советско-германской войны в пользу Советского Союза.

Коренной перелом в ходе Отечественной войны

С битвы под Сталинградом, ставшей закатом немецко-фашистской армии, начался коренной перелом в ходе войны на советско-германском фронте. После сталинградского побоища немцы уже не могут оправиться, а Красная Армия с тех пор не выпускает из своих рук инициативы и одерживает одну решающую победу за другой. Товарищ Сталин в приказе от 1 мая 1944 г. отметил:

«Со времени разгрома немецких дивизий под Сталинградом Красная Армия ведёт почти непрерывное наступление. За это время Красная Армия прошла с боями от Волги до Серета, от предгорий Кавказа до Карпат, истребляя вражескую нечисть и выметая её с советской земли.

В ходе зимней кампании 1943/44 г. Красная Армия выиграла историческую битву за Днепр и Правобережную Украину, сокрушила мощные оборонительные укрепления немцев под Ленинградом и в Крыму, умелыми и стремительными действиями преодолела немецкую оборону на водных рубежах—Южный Буг, Днестр, Прут, Серет».

¹ Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» от 14 марта 1923 г.

Блестящие, непрерывно следующие одна за другой победы Красной Армии опрокинули все расчёты немцев на оборонительные «валы» и рубежи, не дают немцам сроков для затяжки войны на советско-германском фронте. Советские войска поставили немецко-фашистскую армию и гитлеровскую Германию перед катастрофой, создали все возможности для её окончательного разгрома, приблизили войну к окончательной развязке.

Этот коренной перелом в ходе войны вызван не случайными причинами, не временными, привходящими факторами. В основе его — своевременно и умело использованные нашей страной постоянно действующие факторы: прочность тыла, моральный дух армии, количество и качество дивизий, вооружение армии, организаторские способности начальствующего состава армии, — резко изменившие соотношение сил в пользу СССР и в ущерб Германии.

Победы Красной Армии наглядно показали, что эти факторы действуют не автоматически, не сами по себе, а зависят от напряжения воли и усилий государств, народов, армий.

Под руководством товарища Сталина советский народ своим самоотверженным трудом в кратчайший срок вызвал к жизни грандиозные экономические ресурсы страны и превратил их в военные. Под водительством товарища Сталина героическая Красная Армия с величайшим мастерством, целеустремлённостью и решимостью своевременно использовала и использует эти мощные военные средства на полях сражений. В этом заключается несокрушимый фундамент побед Красной Армии.

Иное дело успехи немецкой армии на советско-германском фронте в начале войны. Они объяснялись временными, привходящими факторами. Поэтому их успехи остались тактическими, не приобрели стратегического значения и под ударами Красной Армии рассыпались, сменились тяжёлыми поражениями. Это значит, что германская стратегия не имеет реальной основы, она является авантюристической. Кривая судеб германской армии неудержимо пошла вниз. Наоборот, всё возрастающие успехи Красной Армии, опирающиеся на постоянно действующие факторы, приобретают всё большее стратегическое значение. Стратегия Красной Армии является глубоко научной и имеет незыблемую основу. Успехи Красной Армии идут в гору.

Эта прочность основы побед Красной Армии находит широкое признание в мировой печати. Известный американский журналист и обозреватель М. Вернер правильно подчёркивает, что победы Красной Армии не были и не являются случайными. Он пишет, что поворот в ходе войны в пользу СССР опирается на его «материальную мощь, безудержные усилия и реалистическое ведение войны. Для Красной Армии война не была игрой случая, ни один из благоприятных поворотов событий не был случайным. То, что

было достигнуто Красной Армией, было строго рассчитано и тщательно подготовлено заранее... Советские методы ведения войны опираются на прочную и испытанную основу... В России Гитлер столкнулся не только с вооружённой мощью противника, но и с превосходящим военным планированием противника».

Какова же была роль постоянно действующих факторов в коренном переломе на советско-германском фронте?

Победы Красной Армии—это победы советского строя. Именно на примере Великой отечественной войны СССР против гитлеровской Германии особенно ярко видно определяющее влияние общественного строя на мощь вооружённых сил и на течение военных событий.

Красная Армия стала самой мощной и закалённой современной армией. Коренная причина этого—в величайших преимуществах советского строя, самого прогрессивного, самого прочного общественного строя.

Ленин сказал, что война есть всестороннее испытание всех материальных и духовных сил народа. Нынешняя война показала, что это испытание советский народ выдержал так блестяще, как никакой другой народ во всей истории человечества.

Никакое другое государство, кроме Советского Союза, никакая другая армия, кроме Красной Армии, не могли бы выдержать этого чудовищного натиска гитлеровской военной машины, отбить его и нанести фашистским ордам сокрушительные удары, надломившие хребет гитлеровской Германии. Это было достигнуто нашей родиной прежде всего потому, что «советский строй оказался не только лучшей формой организации экономического и культурного подъёма страны в годы мирного строительства, но и лучшей формой мобилизации всех сил народа на отпор врагу в военное время» (*Сталин*). Советский строй в СССР спас человечество от порабощения фашистским людоедским режимом.

Непревзойдённой оказалась сила нашего государства по развитию и организации хозяйства, по опыту, мастерству и боевому духу войск, по выдержке и единству народа на всём продолжении войны. В результате мудрой ленинско-сталинской политики наша родина обрела не только могучие вооружённые силы, но и те материальные и моральные предпосылки, без которых наш тыл не мог бы устоять в нынешней войне. Именно советский строй превратил в несокрушимую крепость нашу страну.

«Побеждает на войне тот,—писал Ленин,—у кого больше резервов, больше источников силы, больше выдержки в народной толще»¹. Наш народ находит в себе новые и новые резервы, но-

¹ Ленин. Соч., т. XXIV, стр. 493.

вые источники силы и непоколебимую выдержку прежде всего потому, что он защищает честь, свободу и независимость своей советской родины. Это выражено в проникновенных и вещих ленинских словах: «Никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своём узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть—власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда»¹. Вот почему ни в одной стране никогда идеи патриотизма не охватывали так вширь и вглубь народные массы, поднятые большевистской партией на Отечественную войну. Вот почему идеи патриотизма никогда не приобретали такой гигантской творческой, созидательной силы, как у нас, в Советской стране.

Товарищ Сталин в приказе от 23 февраля 1944 г. сказал: «Большим минусом для Германии является тот факт, что Советский Союз в этой войне оказался много сильнее, чем старая царская Россия в прошлой войне». Советскому Союзу пришлось противостоять в несколько раз бóльшим силам немецкой армии, чем те, с которыми столкнулась царская Россия в прошлой войне с Германией. Тогда немцы не располагали ресурсами почти всей Европы, как в нынешнюю войну. Тогда против них действовали на фронтах вооружённые силы шести великих держав. В нынешней войне нашей стране фактически пришлось одной встретить натиск вооружённых сил гитлеровской Германии и её вассалов. Тогда число немецких дивизий на русском фронте не превышало 85. Теперь Германия выставила против СССР 207 дивизий (не считая дивизий вассалов), вооружённых новейшей военной техникой. Если в начале прошлой войны, в 1914 г., немцы могли держать на русском фронте лишь два десятка дивизий, то в 1941 г. они сразу же смогли бросить против нас все свои главные силы, используя момент внезапности.

Ввиду исключительной технико-экономической отсталости царской России её армия не смогла получить перевес над немецкой даже при наличии двух фронтов против Германии в Европе. А Красная Армия не только одна выдержала натиск гигантской гитлеровской военной машины, но и нанесла немецко-фашистским войскам решающие поражения, поставив фашистскую Германию на край катастрофы. В этом выразилась великая сила советского строя.

Советский строй, политика партии Ленина—Сталина спасли нашу страну от потери государственной самостоятельности—от той смертельной угрозы, которая была вызвана отсталостью царской России, всё более попадавшей в кабалу к иностранным государствам.

¹ Там же, стр. 258—259.

Современными машинами, как указал Ленин, царская Россия была оборудована впятеро хуже Германии. Две трети машин при этом доставлялись из-за границы. Военная промышленность царской России плелась в хвосте мировой боевой техники. Поэтому в прошлую войну с Германией в царской армии в среднем на одного солдата имелось в двадцать раз меньше снарядов, чем в среднем на одного солдата в немецкой армии. Уже на четвёртом месяце войны армия царской России испытывала острейший недостаток в орудиях, пулемётах, винтовках, снарядах, патронах. И в дальнейшем она не получала и половины потребного ей, по самым заниженным нормам, вооружения и боеприпасов. Так, весной 1916 г. у неё было лишь 44% «голодной нормы» трёхлинейных винтовочных патронов, менее 50% трёхдюймовых шрапнелей, 45% гранат. Да и то немногое, чем армия располагала, в значительной степени ввозилось во время войны из-за границы, как, например, четыре пятых общего числа тяжёлых орудий, три четверти пулемётов, тяжёлые снаряды и т. д.

Для спасения нашей родины от закабаления необходимо было выполнить поставленную Лениным и Сталиным задачу—в кратчайший срок догнать и перегнать в техническом отношении могущественные индустриальные державы. В 1931 г. товарищ Сталин говорил: «Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут». Если бы Советское государство не осуществило под руководством большевистской партии в изумительно короткий срок эту колоссальную задачу, то в дальнейшем—через 10 лет, когда в 1941 г. на СССР надвинулась смертельная опасность, оно не смогло бы выдержать небывалых в истории испытаний нынешней войны, а это имело бы губительные последствия для нашей родины.

Благодаря мудрой политике большевистской партии Советский Союз к моменту вероломного нападения на него гитлеровской Германии располагал машиностроением в 50 раз большим по объёму, чем то, с каким начинала войну в 1914 г. царская Россия. Таких изумительных результатов мог достигнуть лишь советский строй. Благодаря последовательному осуществлению политики партии Ленина—Сталина в итоге сталинских пятилеток в нашей стране была создана индустрия в двенадцать раз большая, чем та, которая выросла за всю эпоху существования помещичье-капиталистического строя. Наша промышленность благодаря невиданным темпам своего развития вышла на первое место в мире по насыщенности современной совершенной техникой. Наша страна, став могущественной индустриальной и колхозной державой, обрела самую передовую техническую базу в городе и деревне. Чрезвычайно важное военное значение имела политика правильного развития промышленности и сельского хозяйства, создания индустрии

стриальных очагов на востоке, всестороннего развития хозяйства на основе местных ресурсов, в частности на востоке. Выдающуюся роль приобрёл тот факт, что наша страна стала производить всё необходимое ей оборудование и сырьё, в том числе и наиболее редкие виды сырья для военной промышленности. В царской России добывалось только 20 из 92 элементов системы Менделеева, а в СССР к началу нынешней войны—уже 80.

Военно-технический прогресс является результатом прогресса всей индустриальной техники. Поэтому Красная Армия смогла доказать в своих исторических победах над немецко-фашистскими войсками непревзойдённое превосходство своей военной техники. Даже немецкие официальные обозреватели вынуждены признавать, что Красная Армия по своему техническому оснащению выше немецкой.

Экономика Советского государства показала на практике своё полное превосходство над экономикой фашистской Германии.

Советское государство под гениальным сталинским руководством в ходе войны с небывалой нигде целеустремлённостью и эффектом мобилизует и обращает на военные нужды колоссальные материальные ресурсы страны, непрерывно увеличивает свою военно-индустриальную мощь.

Американский журналист М. Вернер, объясняя, почему оказалась успешной для СССР «драматическая борьба Магнитогорска с предприятиями европейского континента, находящегося под господством Гитлера», говорит: «Русский тыл значительно более гибок и закалён, чем немецкий... Все имеющиеся ресурсы русских были максимально сконцентрированы для военных усилий и были использованы в большей степени, чем немецкие... Германия имела больше стали. Однако в России из каждой тысячи тонн стали на производство вооружения использовалось большее количество, чем в Германии. В Германии было больше машин. Однако в Советском Союзе значительная часть всех имеющихся станков производила военные материалы... Советскому Союзу удалось обеспечить больше человеко-часов, чем «третьей империи».

Благодаря советскому строю Красная Армия обладает самым прочным и надёжным тылом, который в ходе Отечественной войны всё больше крепнет и закаляется. В современной войне—войне моторов и резервов, войне гигантских масштабов—прочность тыла приобретает исключительное значение. Боевая техника современных армий поглощает металла и нефти в десятки раз больше, чем прежде. Никогда ещё в истории войны фронт не зависел так от непрерывного массового поступления из тыла боеприпасов, вооружения, сапёрных средств, разных материалов. Никогда ещё успех военных действий на фронте не зависел так непосредственно от производительности труда работников промышленности, транспорта, сельского хозяйства. Коренной перелом, достигнутый Крас-

ной Армией на фронтах Отечественной войны, стал возможен потому, что произошёл перелом также и в отношении работы тыла.

Подъём советского тыла произошёл как в политико-моральном, так и в экономическом отношении. Советское государство на третьем году Отечественной войны стало ещё более прочным и незыблемым, чем когда-либо. Ещё больше закалилась и окрепла дружба народов нашей страны. Руководящая и направляющая сила советского народа—партия Ленина—Сталина—за время Отечественной войны ещё больше срослась с широкими народными массами. Её авторитет вырос ещё больше. Её организаторская работа соединила и направила к единой цели—разгрому врага—все силы и средства нашей страны. Всенародная помощь фронту приняла исключительно широкий размах и многообразные формы.

Самоотверженный труд советских людей в тылу—рабочих промышленности, колхозного крестьянства, транспортных рабочих и служащих, интеллигенции—войдёт в историю наряду с героической борьбой Красной Армии как беспримерный подвиг народа в защите родины. Этот могучий патристический подъём советского народа привёл не только к огромному увеличению боевой техники наших войск, но и к значительному повышению их боевого духа. Ибо моральное состояние тыла определяет и моральный дух пополнений, непрерывно вливающихся в армию. Тысячами каналов связаны воины-фронтовики с людьми, работающими в тылу. Между ними происходит постоянный обмен чувствами, мыслями.

Произошёл перелом и в экономическом состоянии нашего тыла. Теперь наше государство располагает сложным и быстро растущим военным хозяйством. В 1943 г. перед нами уже не стояли задачи перебазирования промышленности на восток, пуска эвакуированных предприятий и перестройки экономики на военный лад. Теперь все величайшие преимущества нашей плановой социалистической экономики, все усилия народа могли быть сосредоточены непосредственно на увеличении производства и дальнейшем совершенствовании вооружения.

Советское государство в ходе Отечественной войны блестяще справилось с труднейшими испытаниями, которые вызвали бы крах любого другого государства. Неностицаемая сила плановой социалистической системы хозяйства, помноженная на героический труд нашего народа, защищающего свою советскую родину, привела к тому, что весь мир назвал чудом. Несмотря на временную потерю ряда жизненно необходимых стране промышленных и сельскохозяйственных, сырьевых и топливных районов, наше народное хозяйство—и промышленность, и сельское хозяйство, и транспорт—снабдило Красную Армию всем необходимым, материально обеспечило её решающее превосходство над немецко-фашистской армией.

Выдающиеся успехи нашего народного хозяйства особенно знаменательны, если учесть обстановку конца 1942 г. Враг в то время владел Ростовом и Майкопом, подошёл к Грозному, блокировал волжский путь, вывел из строя промышленность Сталинграда. Советское государство располагало тогда меньшей территорией, меньшими людскими резервами, у него оставалось меньше промышленных и сельскохозяйственных районов, транспортных путей, чем в первом полугодии 1942 г. Ещё в продолжение большей половины 1943 г. противник держал в своих руках подавляющую часть Украины с Донбассом и Криворожьём, и тем не менее наша промышленность не только удержалась на прежнем уровне, но сделала значительный бросок вперёд. Наше социалистическое сельское хозяйство, несмотря на то что вся Украина, Сесерный Кавказ, Донская область, большая часть Центральной чернозёмной полосы находилась тогда в руках врага, обеспечило снабжение Красной Армии, снабдило население продовольствием, а промышленность—сырьём. Транспорт, несмотря на захват врагом ряда важнейших коммуникаций и при недостатке топлива, обеспечил своевременную доставку на фронт всё возрастающей массы грузов.

Сила советского строя выразилась в изумительной мощи нашей военной экономики.

В руках гитлеровцев находился ряд наших важнейших экономических районов, среди них были и такие, которые давали до войны более половины всей нашей продукции металла и угля. Враг находился в центральных областях нашей страны. И в это время наша родина нашла в себе силы развернуть поистине гигантское военно-промышленное производство, позволившее ликвидировать прежнее преимущество немцев в военной технике. Наша страна смогла в этих чрезвычайно тяжёлых условиях дать Красной Армии лучшую и более мощную технику, чем та, которую пустила в ход против нас Германия, мобилизовавшая военно-экономические ресурсы почти всей Европы. Мало того, наша страна одновременно с этим подвела прочную базу под дальнейшее развитие своей военной индустрии, добившись огромного подъёма всей нашей промышленности в целом, в том числе машиностроительной, металлургической, топливной промышленности и т. д. При этом огромный размах приняло новое промышленное строительство. Наша страна не только блестяще воюет, но и строит. Она одновременно с этим решает сложнейшие задачи восстановления хозяйства в освобождённых районах и решает их несравненно даже в нашей стране темпами.

Несмотря на все трудности войны, наша экономика развивается на основе высоких темпов расширенного воспроизводства. Основные производственные фонды страны резко увеличиваются, ибо

капиталовложения в несколько раз превосходят износ основных фондов. Во всём этом—прочная материальная основа побед Красной Армии, уже достигнутых и грядущих.

Советское государство, советский народ добились решения труднейшей хозяйственной проблемы—проблемы накопления на базе высокой производительности труда. А в свою очередь этот производственный подъём советских людей неразрывно связан с величайшим политическим подъёмом, который переживает наша страна, всенародным подъёмом, возглавленным партией Лешниа—Сталина.

Этот подъём нашёл своё выражение в замечательных успехах Всесоюзного социалистического соревнования.

За два года Всесоюзного социалистического соревнования, гонимого и распространившегося по всей стране в ответ на первомайский приказ товарища Сталина 1942 г., производительность труда в нашем народном хозяйстве чрезвычайно быстро пошла в гору. В среднем по всей промышленности за эти два года производительность труда поднялась более чем на 40%, в том числе: по авиационной промышленности—на 47%, танковой—на 43, промышленности боеприпасов—на 54, в лёгкой промышленности—на 55% и т. д. В 1944 г. производительность труда в промышленности боеприпасов более чем удвоилась по сравнению с предвоенным уровнем. Эти исключительно высокие темпы роста оставили позади даже быстрый подъём производительности труда в нашей промышленности за предвоенные годы, несмотря на то что огромная часть рабочих лишь недавно пришла на предприятия. Всё это стало возможно благодаря самоотверженному труду советских людей, вдохновлённых стремлением ускорить нашу победу в Великой отечественной освободительной войне. Стахановское движение приняло в ходе войны невиданный размах. К маю 1944 г. число стахановцев к общему числу работающих составило: в авиационной промышленности—39%, в промышленности вооружения—38, в нефтяной промышленности—42, в железорудной—28, в обувной—44, в хлопчатобумажной промышленности центра—34%: и т. д.

Сотни тысяч стахановцев, в значительной части молодёжь, недавно поступившая на заводы, оставили далеко позади прежние высшие нормы стахановцев-кадровиков. Выдающуюся роль играют десятки тысяч молодёжных бригад. Благодаря такому развитию стахановского движения успехи внедрения поточного метода на предприятиях достигли грандиозных размеров.

Так величайший политический подъём народных масс нашей родины привёл к важнейшему экономическому процессу—к небывалому подъёму производительности труда во время войны. А этот экономический процесс в свою очередь превратился в выдающийся военный фактор—насыщение Красной Армии многочисленной первоклассной боевой техникой.

Грандиозные успехи советского тыла напши следующую оценку в приказе товарища Сталина от 1 мая 1944 г.:

«Отечественная война показала, что советский народ способен творить чудеса и выходить победителем из самых тяжёлых испытаний». «В трудных условиях войны советский народ добился решающих успехов в деле массового производства вооружения, огнеприпасов, обмундирования, продовольствия и своевременной доставки их на фронты Красной Армии. За истекший год серьёзно возросла мощь советской промышленности. В строй вступили сотни новых заводов, шахт, десятки электростанций, железнодорожных линий, мостов. Новые миллионы советских людей стали к станкам, овладели сложнейшими профессиями, сделались мастерами своего дела. С честью выдержали испытания войны наши колхозы и совхозы. Не покладая рук, советское крестьянство, в трудных условиях военного времени, работает на полях, снабжая продовольствием нашу армию и население, поставляя сырьё нашей промышленности. А наша интеллигенция обогатила советскую науку и технику, культуру и искусство новыми выдающимися достижениями и открытиями. Неоценимые заслуги в деле защиты Отечества имеют советские женщины, самоотверженно работающие в интересах фронта, мужественно переносящие все трудности военного времени, вдохновляющие на ратные подвиги воинов Красной Армии—освободителей нашей Родины».

Особое значение имеет тот факт, что подъёмом охвачена не только непосредственно военная промышленность. Известно, что в современной войне трудно провести грань между чисто военными и невоенными отраслями, так как развитие отраслей производства, непосредственно снабжающих армию, сейчас особенно упирается в развитие всей экономики. Наша военная индустрия имеет прочный фундамент для роста, ибо она опирается на подъём всей нашей индустрии, всего нашего тыла. Истекший год показал значительные успехи в развитии тылов нашей военной индустрии, снабжающих её металлом, топливом, электроэнергией и т. д.

За 1943 г. выплавка чугуна в СССР выросла по сравнению с 1942 г. на 28%, а за первый квартал 1944 г. по сравнению с первым кварталом 1943 г.—на 34%. В марте 1944 г. добыча угля была выше, чем в марте 1943 г., на 31%.

Выдающимся и весьма знаменательным фактом является расширенное воспроизводство основных фондов нашей индустрии. Её рост обеспечивается крупным капитальным строительством. Быстрым темпом идёт расширение старых и строительство новых предприятий военной промышленности, а также различных обслуживающих её предприятий и цехов—металлургических, машиностроительных, электростанций, угольных шахт и т. д., причём довоенные нормы скоростного строительства оставлены далеко позади.

Непрерывно растёт объём капиталовложений в чёрную металлургию. Развёрнуто значительное железнодорожное строительство, введены в строй новые крупные железнодорожные линии, имеющие большое народнохозяйственное значение.

Наше капитальное строительство осуществляется с большой целеустремлённостью. Последовательная централизация капиталовложений вытекает из плановости советской системы хозяйства. Подавляющая масса капитальных затрат концентрируется в военной, металлургической, машиностроительной, топливно-энергетической, химической промышленности и на транспорте, а в пределах этих отраслей—на более важных стройках, работа на которых ведётся скоростными и сверхскоростными методами. Эффективность капиталовложений резко возросла.

За три года войны удвоена и утроена продукция промышленности в ряде важнейших экономических районов страны.

Исключительно быстрых темпов достиг рост производства и строительства в восточных районах, что имеет существеннейшее значение для восполнения пробелов, связанных с временной оккупацией немцами части наших индустриальных районов. Быстрый пуск эвакуированных предприятий и широкое развёртывание нового промышленного строительства в восточных районах оказались возможными благодаря той дальновидной политике размещения промышленности, которая проводилась за годы сталинских пятилеток. В результате заблаговременного создания многочисленных промышленных узлов на востоке эвакуированные предприятия нашли в городах и рабочих посёлках восточных районов прочную базу для своего развития. Промышленная продукция Урала за время войны более чем утроилась. Промышленность Казахстана выросла за вторую половину 1942 г. и за 1943 г. в два с половиной раза. Огромный рост достигнут в промышленности Сибири.

Только на Урале—этом становом хребте нашего военного хозяйства—построены десятки машиностроительных предприятий. Введены в строй сотни новых цехов на его расширяющихся и реконструируемых заводах. Построены такие предприятия, как сталеплавильный цех на Златоустинском заводе, домна на Чусовском заводе, гигантские крупнейшие в Европе домы № 5 и 6 на Магнитогорском комбинате растут металлургические предприятия в Челябинске. На Урале в 1942 г. было введено в действие в 7 раз больше новых энергетических мощностей, чем в 1940 г.

Благодаря блестящим успехам наших геологов и инженеров, значительно повышению производительности труда рабочих в восточных районах далеко шагнуло вперёд освоение новых производств всех видов стратегического сырья. Колоссально поднялась продукция алюминия, добыча никелевой и марганцевой руды. Нет таких видов вооружения и боеприпасов, которые не производились

бы сейчас на Урале. То, что ранее—до войны—осваивалось годами, осваивается теперь в несколько месяцев и даже недель. За первое полугодие 1943 г. уральской марганцевой руды было сдано предприятиям в 10 раз больше, чем за весь предшествующий год. Сейчас только на Урале производится больше алюминия, чем его производилось до войны во всей стране.

Всё оружие, произведённое на наших заводах, сделано целиком из советской стали. Удельный вес производства качественной стали на Магнитогорском комбинате возрос за время войны более чем в 8 раз, превысив 70%.

До войны в восточных районах не изготовлялась броня для танков. Освоение этого производства обычно длится годами. Осенью 1941 г. броневые станы, переброшенные на восток, были установлены и пущены в двухмесячный срок. К лету 1943 г. в восточных районах производилось значительно больше брони, чем в начале войны по всей стране. Заводы Сибири и Урала удовлетворяют потребность танкостроения в броне. Наша броня по своему качеству лучше немецкой.

Типичным примером быстрого роста военной промышленности за время войны является Свердловская область. В первом полугодии 1942 г. она выпустила вооружения и боеприпасов в 2—3 раза больше, чем в предыдущем году. Во втором полугодии 1942 г. свердловцы передали фронту танков, авиационной продукции, пушек и миномётов в 2—2,5 раза больше, чем в первом полугодии 1942 г., а боеприпасов было отправлено на фронт в 4 раза больше. В истекшем году область дала в 1,5—2 раза больше вооружения и боеприпасов, чем в 1942 г.

О быстром росте нашей военной промышленности свидетельствует также повышение в 1942 г. на 75% производства самолётов и в несколько раз производства танков. Уже в 1943 г. производство самолётов возросло у нас втрое по сравнению с довоенным уровнем. Перевыполняют планы авиационные, танковые, артиллерийские, стрелковые заводы.

Промышленность боеприпасов за первое полугодие 1943 г. выпустила продукции почти в полтора раза больше, чем в первом полугодии 1942 г., а по ряду важнейших видов продукции за этот период возросла в 8 и более раз. Наши заводы за короткий срок освоили массовый выпуск новых видов боеприпасов с весьма значительной силой бронепробиваемости, разрушительной силой и очень высокими скоростями.

В 1944 г. наша промышленность делает дальнейший значительный шаг вперёд.

Благодаря советскому тылу Красная Армия в 1943 и в 1944 гг. располагала значительно более мощным вооружением, чем год

назад. Ударная сила наших войск при прорыве немецкой обороны резко возросла. Широкое применение маневренной тактики с охватом и окружением крупных немецко-фашистских соединений было значительно облегчено и ускорено наличием у нас многих танковых и механизированных корпусов, первоклассной авиации. Уже в 1943 г. весьма широко развернулся массовый выпуск улучшенных типов истребителей, штурмовиков, бомбардировщиков, танков, орудий, боеприпасов и т. д. Советский тыл показал своё полное превосходство над немецким тылом.

В итоге трёх лет войны на советско-германском фронте оказалась истощённой не экономика Советского Союза, а экономика гитлеровской Германии. И экономические возможности Советского Союза растут изо дня в день.

Победы Красной Армии были обеспечены политикой индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства.

Замечательные преимущества колхозного строя, общественной собственности, коллективного труда, планового ведения хозяйства в деревне сказались сейчас во всей полноте в том, что наше сельское хозяйство, несмотря на все трудности, связанные с войной, успешно справляется с поставленными перед ним задачами снабжения страны и армии. Исключительный результат даёт планомерное использование в колхозе рабочей силы, машин, орудий, инвентаря, скота, планомерная своевременная замена выбывших на тех или иных участках рабочей силы и средств производства. Весьма показательны, что количество трудодней, вырабатываемых в среднем на одного колхозника, в ходе войны выросло. Совершенно ясно, что, если бы наша страна вместо могучего колхозного строя и совхозов имела прежнее, раздроблённое, отсталое, индивидуальное крестьянское хозяйство, она не смогла бы в сложнейших условиях современной войны создать для Красной Армии необходимую материальную базу.

Победы Красной Армии обеспечены и тем, что ещё до войны большевистская партия, осуществляя политику социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, вырастила в нашей стране многомиллионные индустриальные кадры, владеющие современной техникой, и осуществила великую культурную революцию, неизмеримо подняв культурно-технический уровень народных масс. Партия Ленина—Сталина воспитала многочисленную советскую интеллигенцию, оказывающую сейчас столь значительную прямую руководящую помощь рабочим и крестьянам в деле подъёма производства и удовлетворения нужд Красной Армии. Без миллионов советских людей квалифицированного индустриального труда наша родина не смогла бы создать в сложнейших условиях войны мощное военное хозяйство, не смогла бы в рекордно короткие сроки перебазировать промышленность, раз-

вернуть в таких размерах промышленное и сельскохозяйственное производство в новых районах, осуществлять в массовом масштабе скоростное строительство. Огромную военную роль сыграл процесс превращения сельскохозяйственного труда в разнообразность индустриального. Известно, например, какое значение для комплектования наших танковых соединений имело наличие у нас испытанной армии трактористов, комбайнеров, механиков в деревне.

Необходимым условием прочности советского тыла явился разгром и ликвидация ещё до войны вражеской агентуры троцкистских, бухаринских и иных предательских гнёзд в нашей стране, что означало провал расчётов гитлеровцев на образование в Советском Союзе «пятой колонны».

В нашей стране в основном построен социализм. В этом основа величайшей мощи Советского государства.

Политика большевистской партии привела к ликвидации в нашей стране эксплуататорских классов, к созданию и укреплению морально-политического единства нашей родины, союза рабочего класса, крестьянства и интеллигенции, дружбы народов СССР, к небывалому в истории патристическому подъёму и расцвету творческой инициативы народных масс, беззаветно преданных своему, самому демократическому строю.

Советы—политическая основа нашего государства—показали и во время войны свою гигантскую созидательную мощь. Советский строй, всеми своими корнями связанный с массами, явился лучшей формой мобилизации всех сил народа для отпора врагу. Именно поэтому Советское государство во время войны стало ещё более прочным и незыблемым, а советский народ стал ещё более организованным и сплочённым, чем когда-либо. «Так тяжкий млат, дробя стекло, куёт булат».

Ярким примером величайшего патриотизма советского народа служит народное партизанское движение. О его огромном размахе свидетельствуют факты, приведённые товарищем Хрущёвым:

«С начала войны по 15 февраля 1944 года партизаны Украины только по сведениям, которыми располагает Украинский штаб партизанского движения, истребили свыше 175 тысяч солдат и офицеров противника. Наши партизаны уничтожили и повредили: эшелонов—2331, паровозов—2230, бронепоездов—21, вагонов—24121, самолётов—64, танков и бронемашин—527, речных судов—30. Взорвано 792 железнодорожных и шоссейных моста.

Украинские советские партизаны захватили и удержали до подхода частей Красной Армии 25 переправ через реки Десна, Днепр и Припять, захватили 16 районных центров Житомирской, Ровенской, Волынской и Каменец-Подольской областей»¹.

¹ Н. Хрущёв, Доклад на VI сессии Верховного Совета УССР, «Правда» от 16 марта 1944 г.

Невиданное укрепление советского тыла явилось важнейшей причиной коренного перелома, происшедшего на фронте за истекший год. Блестящие победы Красной Армии ещё больше укрепили советский тыл и заложили фундамент нового дальнейшего роста военно-экономической мощи СССР, возвращая родине временно потерянную территорию, ряд крупнейших промышленных и сельскохозяйственных районов с важнейшими источниками сырья, топлива, продовольствия, с транспортными путями, имеющими первостепенное значение. Родине возвращён донецкий уголь, кривдоржская и керченская руда, никопольский марганец, майкопская нефть, десятки миллионов гектаров плодороднейших земель. Всё это нанесло новый огромный военно-экономический ущерб гитлеровской Германии.

«Советский народ успешно восстанавливает отвоёванные от врага промышленные и сельскохозяйственные районы, пускает в ход фабрики, заводы, шахты и железные дороги, возрождает совхозы и колхозы, обращает ресурсы освобождённых районов на службу фронту» (*Сталин*). Только советский строй и трудовой героизм советских людей могут породить такие чудесные явления, как превышение довоенного уровня производства многими разрушенными немцами шахтами Донбасса уже через несколько месяцев после его освобождения. Миллионы советских людей, вызволенных Красной Армией из фашистской неволи, приобщаются к общенародному труду, кующему победу нашей родины.

Такова гигантская мобилизующая, организующая и преобразующая сила ленинско-сталинской политики, политики, спасшей нашу родину от порабощения фашистскими извергами.

Все эти величайшие преимущества советского строя явились источником непревзойдённого могущества Красной Армии как в отношении её техники, так и по высоким качествам её личного состава.

Эти преимущества советского строя явились основой коренного изменения соотношения сил на фронте в пользу Красной Армии. Весь мир увидел, что Красная Армия превосходит немецкие войска своей боевой мощью. Высокий моральный дух, непоколебимая стойкость, выдающаяся отвага, массовый героизм воинов Красной Армии дают ей значительный перевес над немцами. Что касается количества дивизий, то немцы ощущают и здесь силу превосходства Красной Армии: гитлеровцы всё больше становятся перед фактом исчерпания своих резервов и сталкиваются с превосходящей мощью обрушивающихся на них советских резервов. В боевых качествах наших дивизий, в растущих организаторских способностях наших командиров всё больше обнаруживаются преимущества наших войск. Наши войска обладают более мощным вооружением, чем немецкие. Красная Армия имеет более правиль-

ное с точки зрения требований современной войны соотношение родов войск, чем немецкая. Военное искусство Красной Армии выше германского. Немецкой авантюристической стратегии противостоит глубоко научная стратегия Красной Армии, поднявшая военную науку на небывалую высоту. Оперативное искусство Красной Армии превосходит немецкое своим творческим размахом, целеустремлённостью, смелостью и обоснованностью. Тактика Красной Армии выше немецкой: она превосходит последнюю своей гибкостью, разнообразием приёмов и искусством манёвра.

Остановимся на некоторых моментах, характеризующих растущий перевес Красной Армии над немецкой.

1943 и 1944 годы привели к значительному подъёму морального духа Красной Армии, растоптавшей авторитет немецкого оружия, дальнейшему надлому морального духа немецко-фашистских войск. Современная война—это война моголов, но при всём исключительном значении боевой техники сейчас, как никогда, велика роль морально-политического фактора в войне.

Характер современных сражений резко повышает требования к моральной стойкости войск. Сейчас продолжительность сражений при крайне ожесточённом и упорном их характере резко повысилась. Они длятся непрерывно по нескольку недель и даже месяцев. Несравненно возросла мощь огня в современном бою. Применяемые в массовом масштабе авиация, танки в очень большой степени рассчитаны на деморализацию противника. Значительной моральной выдержки от войск требует гигантское применение артиллерийских средств и мин. Маневренный характер современной войны при использовании колоссальной боевой техники наземных войск и авиации, обладающей исключительной разрушительной силой, ведёт к непрерывному изменению обстановки, к широкому применению фланговых ударов, обходов, окружений. Всё это требует от войск огромной выдержки и моральной устойчивости. И этим требованиям Красная Армия удовлетворяет всё с большим успехом, а немецкие войска, наоборот, всё хуже.

В современной маневренной войне нередко смелость, стойкость, сила духа решают вопрос, какая из противных сторон является обходящей и окружающей противника и какая оказывается обойдённой и окружённой. И мы видим, как наши части и соединения, превосходя немцев своим военным искусством, закалкой и силой духа, громят врага, окружают и ликвидируют его и тогда, когда его части нависают на наши фланги и даже находятся в нашем тылу. Смелость манёвра Красной Армии, составляющая одну из её отличительных черт, зиждется на её высоких моральных качествах. Исключительно высокий моральный дух наших войск создавал возможность для командования Красной Армии и в битве под Сталинградом и в битве под Курском сохранять

до нужного момента в неприкосновенности резервы для нанесения врагу сокрушительных ударов. Стойкость наших частей, отбивавших яростные атаки врага, обеспечивала успех наших манёвров, осуществлённых силами подготовленных резервов. Ярким примером массового героизма наших войск является тот факт, что более тысячи воинов только во второй половине октября получили за форсирование Днепра звание Героя Советского Союза. Победоносное наступление Красной Армии ещё больше снизило дух немецкой армии и подняло боевой дух и наступательный порыв наших войск.

Необходимо подчеркнуть и следующие два обстоятельства, вызвавшие новый могучий подъём морального духа Красной Армии.

Во-первых, вступая на территорию освобождённых районов советской земли, наши воины на каждом шагу сталкиваются с бесчисленными кровавыми следами чудовищных злодеяний немецко-фашистских войск, превращающих перед отступлением советские районы в «зону пустыни». Неугасимым пламенем разгорелась в сердцах наших воинов ненависть к фашистскому зверью. Она удесятерит наступательный порыв наших войск, их непоколебимую волю к тому, «чтобы в ближайшее время полностью очистить советскую землю от немецких захватчиков» (*Сталин*).

Во-вторых, боевой дух Красной Армии ещё более окреп потому, что её блестящие победы, её возросшая боевая техника, приобретённый ею боевой опыт и военное мастерство ещё больше усилили уверенность наших воинов в своём превосходстве над врагом, уверенность в победе. Наши воины на практике убедились, что немцы провалились со своими наступательными и оборонительными планами, что они не выдерживают ударов Красной Армии.

Превосходство в боевой технике теперь на стороне Красной Армии, насыщенной первоклассными танками, самолётами и средствами противотанковой и противовоздушной обороны, миномётами, автоматическим оружием, стрелковым вооружением. Наши бойцы уверены в мощи своего оружия. Они ощущают за собой могучую поддержку громящей врага артиллерии. Артиллерийское и авиационное наступление стали неотъемлемыми элементами каждой нашей наступательной операции. Сила нашего огня является важным фактором повышения морального духа наших войск.

Превращение Красной Армии в кадровую современную армию, освоение ею боевой техники, приобретённый ею огромный тактический опыт, дальнейшее укрепление воинской дисциплины— всё это ещё больше морально закалило наших воинов, повысило их стойкость, отвагу, инициативу, выносливость в бою.

Исключительно высокие моральные качества Красной Армии вытекают из существа советского строя. Армия—это сколок со своего общества. В Красной Армии выражено несокрушимое морально-политическое единство советского общества. В ней, в отличие от других армий, отсутствуют классовые и национальные противоречия. Поэтому она является самой монолитной армией в мире. Все её воины независимо от званий—сыны трудящегося народа. У нас офицерство не составляет особой касты. Этой социальной монолитностью армии определяется её особая сплочённость, взаимопонимание и прочная связь между начальниками и подчинёнными.

Красная Армия—армия братства и дружбы народов СССР. Ленинско-сталинская национальная политика, возродившая к жизни угнетённые ранее народы, явилась могучим источником растущей боевой мощи Красной Армии, беззаветного мужества всех её воинов без различия национальности. Все народы Советской страны, в том числе и те, которые до советской власти не допускались к военной службе, теперь приобщены к почётнейшему делу обороны своего советского отечества. Благодаря советскому строю выросли закалённые, способные военные кадры всех народов нашей страны, и героические черты русского солдата теперь восприняты воинами всех национальностей Советского Союза. Решения десятой сессии Верховного Совета СССР о создании войсковых формирований союзных республик приведут к дальнейшему росту боевой мощи Красной Армии, к дальнейшему повышению качества боевой подготовки её личного состава.

В условиях советского строя боевые традиции великого русского народа, русской армии, славные национальные черты русского воина получили полное и последовательное развитие. Советский строй сделал Красную Армию подлинной народной армией. Ни одна другая армия не пользуется и не может пользоваться такой всенародной поддержкой и любовью, как Красная Армия, борющаяся за счастье своей советской отчизны. Кровная связь со своей советской родиной, в которой власть принадлежит трудящимся, сделала Красную Армию, вдохновлённую благороднейшими целями Великой отечественной войны, самой патриотической армией в мире. В этом основа её исключительно высокого морального духа и массового героизма.

Подлинно народный характер Красной Армии делает её армией наивысшей, сознательной дисциплины. Ещё в 1919 г. Ленин говорил: «Красная Армия создала невиданно твёрдую дисциплину, не из-под палки, а на основе сознательности, преданности, самоотвержения самих рабочих и крестьян». Задача в том, чтобы образцовый порядок, крепкая дисциплина и высокая организованность были обеспечены в нашей армии постоянно и повсюду.

Победы Красной Армии привели к значительному ослаблению немецкой армии как в количественном, так и в качественном отношении. Только за период с ноября 1942 г. по ноябрь 1943 г. немецко-фашистская армия потеряла в боях с Красной Армией более 4 млн. солдат и офицеров (в том числе не менее 1 800 тыс. убитыми), более 14 тыс. самолётов, более 25 тыс. танков и не менее 40 тыс. орудий. Это вызвало дальнейшее значительное изменение соотношения сил в пользу Красной Армии и в ущерб немецко-фашистским войскам.

За три года войны немецко-фашистские войска потеряли в боях на советско-германском фронте более 7 800 тыс. солдат и офицеров убитыми и пленными, до 70 тыс. танков, 60 тыс. самолётов, более 90 тыс. орудий. Это значительно больше потерь Красной Армии.

Красная Армия истощила немецкие резервы. Две трети «то-тально» мобилизованных германских солдат и офицеров было съедено уже летней кампанией 1943 г. Благодаря стратегии Главного командования Красной Армии германская армия уже с 1941 г. переживает серьёзнейшие трудности с резервами. С 1943 г. германский кризис резервов принял чрезвычайно острые формы. Командование Красной Армии, всесторонне учитывая сильные и слабые стороны противника, использовало все просчёты гитлеровского генерального штаба в отношении резервов. Авантюристическая «молниеносная» военная доктрина толкала немецкий генеральный штаб на «разбазаривание» своих резервов на советско-германском фронте. Лозунгом Гитлера было добиваться как можно быстрее решающих результатов путём «молниеносных» операций, как он выразился, «без раздумывания о потерях и резервах». С этим связаны и органические дефекты в планировании войны германским генеральным штабом—преждевременное израсходование немецких стратегических резервов сказалось со всей резкостью, когда война затянулась.

Из этого вытекает и следующая особенность немецких операций. Наше Главнокомандование своими непрерывными ударами лишало немцев возможности придерживать их резервы для завершения операций, вынуждало их разбазаривать эти резервы, растрчивать их по частям. Немцы обычно вводили свои резервы сразу, ещё в начале операции. Эти резервы перемальвались Красной Армией, и немцы уже не располагали силами для завершения операций. В результате наступление захлёбывалось. Нередко и крупные наступательные операции велись немцами одним стратегическим эшелоном. Когда наступал кризис сражения, у немцев не хватало резервов. Красная Армия выдерживала удары гитлеровской машины, направленные на достижение «молниеносных» успехов. Своей блестящей активной обороной она изматывала и истощала противника. Затем в решающий момент, тогда, когда противник этого

не предполагал и когда он уже не располагал резервами, в решающем месте—там, где противник этого не ожидал, Верховное Главнокомандование Красной Армии обрушивало на врага всю мощь своих накопленных и сбережённых резервов и таким путём осуществляло разгром немецких главных сил. Так было в исторических битвах под Москвой, под Сталинградом, под Курском, так было под Житомиром в конце 1943 г. и т. д.

Верховное Главнокомандование Красной Армии, осуществляя наступление на широком фронте с зимы 1942/43 г. и поныне, заставило немцев метаться, распылять и рассредоточивать свои резервы. Английский обозреватель генерал Энгелл отметил в начале сентября 1943 г.: «В Красной Армии существует подлинное военное руководство, находящееся на таком уровне, с которым немцы никогда не смогут сравниться. Сталинская стратегия увенчивается блестящими успехами, ибо она вынуждает противника распылять свои резервы, не даёт предпринять где-либо достаточно мощного контрудара и создаёт для него угрозу катастрофы в каждом пункте вдоль всего фронта». Гитлеровцы не успевали перегруппировать свои силы на одном направлении, как уже следовал удар на другом. Немецкие резервы значительное время находились в пути, в стадии переброски и сосредоточения.

Современная война—это война резервов. Побеждает тот, у кого больше резервов, кто лучше их использует. Планирование резервов в авантюристической немецкой стратегии оказалось порочным. Глубоко научная стратегия Верховного Главнокомандования Красной Армии показала непревзойдённое искусство в планировании резервов как во всей войне, так и в каждой из операций. Несмотря на тяжёлые испытания и тактические неудачи Красной Армии летом и осенью 1941 г., летом и осенью 1942 г., её резервы не распылялись, а накапливались и сохранялись, с тем чтобы в критический момент сражения быть брошенными в бой на решающем направлении. В этой железной выдержке и решимости сохранять резервы до нужного момента сказались величайшая политическая прозорливость товарища Сталина, лежащая в основе его гениального полководческого мастерства.

Сталинская стратегия показала классический образец умения выиграть время, накопить и успешно использовать стратегические ресурсы, обеспечив этим коренное изменение соотношения сил в пользу СССР. Накопление и умелое использование наших резервов обеспечивает длительное и непрерывное наращивание мощи наступательных операций Красной Армии. Красная Армия, располагая резервами для форсирования своего успеха, успешно завершает одну операцию за другой.

Мудрое планирование резервов обеспечило непрерывность и нарастание силы наступления Красной Армии в 1943 и 1944 гг.

В то время как командование Красной Армии трезво и реально учитывало сильные и слабые стороны противника, гитлеровцы полностью просчитывались в отношении сил и резервов Красной Армии. Наличие крупных стратегических и оперативных резервов Красной Армии для них постоянно являлось неожиданностью. Во-первых, они ошиблись в оценке военной и экономической мощи СССР; во-вторых, командование Красной Армии обеспечивало скрытность сосредоточения резервов; в-третьих, немцы, которые сами пускали в ход свои резервы сразу, не предполагали, что командование Красной Армии сохранит в неприкосновенности свои резервы даже в таких случаях, когда германские войска продвигались по улицам Сталинграда, подойдя вплотную к Волге.

Характерно признание гитлеровского органа «Дейче Цейтунг ин Норвеген», который вынужден был писать о советских войсках, что они после двух лет войны сохранили крупные стратегические резервы, которые находились в тылу: «Резервы оказались большими, много большими, чем предполагали мы—его враги. Даже большими, чем рассчитывали его друзья».

Красная Армия в короткий срок перебила и перемолола наиболее опытные старые кадры немецких войск. Ввиду огромных потерь, нанесённых Красной Армией немцам, последние не имеют необходимых офицерских резервов и вынуждены спешно бросать на фронт новичков, которых нет времени обучать. Поэтому немецкая армия—в отличие от того, что было в начале войны,—разбавлена неопытными офицерами, уровень организаторских способностей которых низок. Это резко снижает боевые качества немецких войск, их военную выучку. Таким образом, немецкая армия уже не та, какой она была в начале войны, качество её дивизий резко ухудшилось.

Красная Армия тоже стала иной по сравнению с началом войны. Изменения здесь произошли в противоположном направлении. Качество дивизий Красной Армии резко улучшилось. В то время как немецкая армия стала снижать свои прежние качества кадровой армии, растеряв свои опытные кадры, Красная Армия стала вполне кадровой армией, усовершенствовав своё военное мастерство.

Современная война предъявляет небывалые до сих пор требования к командному составу, к его военному мастерству, к его организаторским способностям. Современный командир должен быть умелым организатором, владеющим искусством сочетать действия различных родов войск. Эти качества всё лучше усваивают наши командиры. Красная Армия закалила и умножила свои кадры в успешных наступательных боях. «Количество её боевых кадров растёт и будет расти, так как наличие необходимых офицерских резервов даёт ей и время и возможность обучать молодые офицерские кадры и выдвигать их на ответственные посты» (Сталин).

В Красной Армии отсутствуют преграды и рогатки к выдвижению способных, заслуженных бойцов и командиров. В этом одна из коренных причин высоких боевых качеств, организаторских способностей нашего офицерского и генеральского состава. Красная Армия располагает многочисленными кадрами талантливых и искусных генералов, прошедших замечательную сталинскую школу.

Благодаря высокой сознательности наших командиров и бойцов вся Красная Армия с огромным энтузиазмом осуществляла и осуществляет сталинские указания об овладении боевым мастерством. Это позволило Красной Армии в небывалые в истории сроки «на ходу» перестроиться на основе боевого опыта современной войны. Быстрые темпы, характерные для развития советского общества, были перенесены в Красную Армию, ставшую самой мощной армией потому, что она наиболее быстро и всесторонне усвоила и усваивает в ходе боевых действий искусство современной войны, всё передовое в военном деле. В Красной Армии воплощается прогресс военной науки и военной техники.

Даже германский официальный обозреватель Дитмар вынужден был констатировать, что военачальники Красной Армии достигли превосходства над немецкими и в деле руководства операциями.

Военные события последнего года на советско-германском фронте наглядно показали дальнейшее улучшение качества дивизий Красной Армии, показали, что она значительно лучше своего противника владеет искусством ведения современной войны. Суть этого искусства товарищ Сталин изложил ещё более двадцати лет тому назад в следующей классической формуле: «Искусство ведения войны в современных условиях состоит в том, чтобы, овладев всеми формами войны и всеми достижениями науки в этой области, разумно их использовать, умело сочетать их или своевременно применить ту или иную из этих форм в зависимости от обстановки... Задача военного искусства состоит в том, чтобы обеспечить за собою все роды войск, довести до совершенства и умело сочетать их действия»¹.

В этом умении сочетать многообразные формы современной войны, своевременно применять наиболее целесообразную в данной обстановке форму Красная Армия показала своё явное превосходство над немцами. В современной войне благодаря моторизации армии манёвр приобрёл невиданные масштабы. Наличие многочисленных танковых, авиационных и механизированных соединений, подвижность артиллерии, широкое распространение автоматического оружия придали манёвру исключительное разнообразие

¹ Сталин, К вопросу о стратегии и тактике русских коммунистов, «Правда» от 14 марта 1923 г.

форм. Но в то же время эта первостепенная роль манёвра сочетается в современной войне с огромным значением фронта, с постоянно возникающими в ходе наступления задачами его прорыва. Высокий уровень военно-инженерного искусства, огромная насыщенность войск огневыми средствами придают фронту значительную прочность. Наступающая сторона встречается с большой глубиной и плотностью обороны. Современные методы прорыва фронта также многообразны.

В операциях 1943 и 1944 г. Красная Армия показала, что она владеет более многосторонней, разнообразной и гибкой тактикой, чем немецкие войска. Советская оборона оказалась сильнее немецкого наступления, а советское наступление сильнее немецкой обороны. Высокий творческий дух тактики Красной Армии, основанный на превосходном освоении первоклассной техники и передового опыта современной войны и правильном построении наших боевых порядков, делает тактический арсенал наших войск в высшей степени богатым. Красная Армия проявила исключительно высокое мастерство манёвра, искусство обхода и охвата, окружения частей и соединений противника, осуществления рейдов в его глубокий тыл, прорыва в кратчайшие сроки мощных укрепленных рубежей, быстрого форсирования водных преград. Под сталинским руководством Красная Армия овладела современной тактикой маневрирования. Богатство и разнообразие тактических приёмов, новаторство, высокая инициатива и изобретательность в сочетании этих приёмов, творческое, а не шаблонное применение вновь введенных уставов и наставлений с конкретным учётом своеобразия каждой обстановки— всё это даёт Красной Армии превосходство над немцами.

Комбинирование действий частей Красной Армии по прорыву фронта с манёвром в глубине прорыва мы видим на протяжении всех её последних кампаний—зимы 1942/43 г., лета 1943 г., зимы 1943/44 г. и особенно летней кампании 1944 г. Разгром таганрогской группировки немцев был достигнут как в результате прорыва германской оборонительной полосы на реке Миус, так и смелого манёвра подвижных частей Красной Армии, приведшего к обходу с севера и окружению противника в районе Таганрога. Освобождение Донбасса советскими войсками явилось результатом прорыва немецкого фронта по линии течения реки Северного Донца и в то же время глубоко задуманного манёвра. Последний выразился в обходе противника с севера—со стороны Харькова, и с юга—со стороны Таганрога. Освобождение Киева было достигнуто благодаря прорыву укрепленной полосы противника на правом берегу Днепра и благодаря манёвру—обходу Киева с северо-запада. Этот манёвр создал угрозу полного окружения киевской группировки противника. Высокая подвижность наших частей, осуществляющих этот манёвр, сочеталась с колоссальной силой огня

при сокрушении германской линии обороны. Только на одном участке битвы за Киев действовало 96 немецких артиллерийских и миномётных батарей. После короткого, но сокрушительного огневого налёта советской артиллерии лишь две вражеских батареи могли вести огонь, а вскоре замолкли и они.

Характер современных сражений, отличающихся разнообразием оперативных форм и тактических приёмов, придаёт особое значение искусству комбинирования наступательных и оборонительных действий. Ни одна армия никогда не осуществляла так мастерски, как Красная Армия, внезапный переход от обороны к наступлению. О том, с каким совершенством владеет этим искусством Красная Армия, говорят битвы под Сталинградом и Курском. В ноябре 1942 г. немцы ещё наступали на улицах Сталинграда, советские части упорно обороняли квартал за кварталом. И вдруг, как снег на голову, обрушились на противника удары перешедшей в генеральное наступление Красной Армии. 5 июля 1943 г. Красная Армия приступила к отражению начавшегося наступления главных немецких сил на Курск, а 12 июля, внезапно для противника, она перешла в решительное наступление, продолжавшееся непрерывно 9 месяцев на широком фронте. Красная Армия показала исключительное искусство сочетать прочную оборону со стремительным, смелым наступательным манёвром. Она показала это не только в последовательно развивавшихся стадиях войны—своей мастерской обороной в начале войны и блестящим наступлением в последующие периоды,—но и в самом наступлении она сочетает блистательный манёвр на окружение противника с умением быстро создавать мощную оборону, о которую разбиваются контратаки врага.

Красная Армия сочетает многообразные формы ведения войны благодаря правильному взаимодействию родов войск. Она избежала в своей структуре односторонности, свойственной немецким войскам, у которых по сравнению с требованиями войны на советско-германском фронте недостаточное развитие получили артиллерия и пехота. В немецкой армии огневая мощь была в известной степени прижесена в жертву задачам достижения максимальной подвижности. В Красной Армии найдена правильная пропорция всех родов войск—авиации, танков, конницы, пехоты, занимающей центральное место во всех операциях, и артиллерии—этого бога современной войны. Во всех наступательных операциях Красной Армии выдающуюся роль играет авиационное наступление, авиация служит и могучим средством отражения контратак противника. Советские танки в тесном контакте с другими родами войск успешно осуществляют прорыв фронта и глубокие рейды в тыл врага, пробивая дорогу главным силам. В то же время они в огромной степени своей помощью пехоте и артиллерии содействуют закреплению успехов наступления.

Исключительную роль в системе советских вооружённых сил играет артиллерия, действующая совместно с пехотой и танками как в обороне, так и в наступлении. Прочность успехов Красной Армии обеспечивается прежде всего мощью советской пехоты, действия которой подкрепляются всеми другими родами войск. Советские сапёры открывают путь Красной Армии к позициям врага и успешно содействуют отражению его контратак. О том, как велика роль советской конницы во взаимодействии с другими родами войск, показывают примеры боёв под Таганрогом, овладение которым было достигнуто кавалерийским рейдом.

Благодаря правильному взаимодействию всех родов войск Красная Армия сочетает огромную огневую мощь с весьма значительной подвижностью. Эти качества обеспечивают высокие темпы и непрерывность её наступления, закрепление его результатов. Характерно следующее вынужденное признание одного из гитлеровских органов: «Большевики способны перебрасывать за ночь при помощи моторизованных средств крупные контингенты войск, чтобы на следующее утро бросить их в бой где-либо на другом важном участке фронта».

Сталинская стратегия даёт классические образцы умения учитывать сильные и слабые стороны противника. Известно, что немцы обладают способностью быстро концентрировать силы, когда сражения ограничиваются одним-двумя направлениями. Наступление Красной Армии в огромной степени парализует маневроспособность немецких войск. Верховное Главнокомандование Красной Армии, осуществляя наступление на широком фронте, блестяще использует инициативу, господствуя над волей противника. Оно дробит немецкий фронт то на одном, то на другом участке, заставляя немцев метаться и рассредоточивать свои силы.

Эти методы дробящих ударов, расшатывающих и взламывающих немецкий фронт, блестяще себя оправдали зимой 1942/43 г. и были воспроизведены летом 1943 г., а также зимой 1943/44 г. и летом 1944 г. на ещё более широкой основе.

Наступательные действия Красной Армии характеризуются последовательным осуществлением многих операций на различных направлениях. В зимней кампании 1942/43 г. в небывало трудных условиях бездорожья Красная Армия вслед за окруженным немецких войск под Сталинградом нанесла им мощные удары в направлении Тацнинской, в районе Котельниково, с огромным успехом провела Острогожско-Россошанскую, Воронежско-Касторненскую, а также ряд операций на Северном Кавказе и овладела Ржевско-Вяземским и Демянским плацдармами.

Непрерывно следовали удары Красной Армии летом 1943 г. Орловская, Белгородско-Харьковская, Донбасская, Брянская, Смоленская, Бахмачско-Нежинская, Полтавско-Кременчугская операции,

удар в Днепропетровском направлении, операции к югу от нижнего течения Днепра и к юго-востоку от Кременчуга, изумительная по мастерству операция по освобождению Киева и т. д.—каждый удар, каждый новый прорыв немецкого фронта являются звеном в общей цепи наступательных действий советских войск.

Зимой 1943/44 г. Красная Армия громила немцев под Кировоградом и Кривым Рогом, под Ленинградом и Псковом, под Уманью и Балтой, под Никополем и Николаевом, в Крыму и под Одессой, под Луцком и Ровно, под Каменец-Подольском и под Тарнополем. Так, немцы были отброшены от Ленинграда к Нарве, от Днепра через Южный Буг, Днестр и Прут в Румынию. Летняя кампания 1944 г. началась замечательной победой Красной Армии, освободившей Выборг и в течение нескольких дней озладевшей тремя чрезвычайно мощными линиями укреплений, пересекавшими Карельский перешеек. Затем последовало одновременное блестящее наступление советских войск на ряде направлений. Красная Армия своим наступлением летом 1944 г. ещё раз показала своё непревзойдённое искусство взаимодействия фронтов при решении единой стратегической задачи.

Верховное Главнокомандование Красной Армии искусно использует слабые стороны противника, его склонность к шаблону, подавляет его внезапностью действий, неожиданностью, разнообразием и оригинальностью приёмов, проявляя при этом высокую изобретательность. Блестящий пример—форсирование нашими войсками с хода Днепра, названное в мировой прессе чудом. Немцы рассчитывали, что наши войска будут долго подготавливаться к переправам, действуя по установленным схемам и нормам, предусмотренным в отношении форсирования таких водных рубежей, как Днепр. Но Красная Армия действовала по своим планам. Она стремительным броском овладела на ряде участков правым берегом Днепра, проявляя исключительную смелость, творческую инициативу, ломая не только немецкое сопротивление, но и прежние нормы и схемы форсирования водных преград. «Таймс» в передовой статье от 10 октября отмечал: «В течение своей двухлетней борьбы русские не раз показывали себя мастерами стратегических сюрпризов величайшего масштаба, но редко они демонстрировали эту свою способность с такой яркостью, как в течение последних нескольких дней». Богатство и разнообразие тактических приёмов Красной Армии позволяют ей наносить противнику один за другим внезапные удары.

Красная Армия показала, что она умеет громить немцев и в зимние морозы, и летом, и в весеннюю распутицу. Даже такой проявлявший явное сочувствие гитлеровской Германии обозреватель, как турецкий генерал Эркилет, писал в марте 1944 г.: «В непролазной грязи русские выиграли сражение за Буг. Их не

может остановить ни грязь, ни дождь, ни зима, ни даже бесконечное пространство с разрушенными коммуникациями и городами».

История не знает наступательных действий, столь успешных и грандиозных по масштабам и преодолению гигантских трудностей, какие провела начиная со Сталинграда Красная Армия. Форсированные марши в невиданно тяжёлых условиях бездорожья, по глубоким снежным сугробам Донщины, по непроходимым Золотам Невеля, Брянска, Полесья, по плавням Днепра и Южного Буга, блестящий прорыв в несколько дней совершеннейших укрепленных полос, форсирование рек с последующим овладением мощными оборонительными рубежами в сроки, опрокидывающие все существовавшие до сих пор нормы,— всё это было осуществлено Красной Армией в наступлении, невиданном по размаху, силе, стремительности и непрерывности. И это в то время, когда противник обладал многочисленной первоклассной техникой и на ряде участков не только не уступал нашим войскам в численности, но и превосходил их. Красная Армия показала своё высокое искусство воевать не числом, а умением. Ни одна другая армия не достигла в таких условиях столь блистательных результатов.

Так Красная Армия вдребезги разбила и немецкую не только наступательную, но и оборонительную стратегию на советско-германском фронте. Попытки немцев сохранить свою живую силу и технику и удержать столь важные для гитлеровской военной машины районы потерпели полный крах.

Стремительное наступление Красной Армии зимой 1943/44 г. при исключительном бездорожье, разгром немцев под Ленинградом с весьма успешным прорывом чрезвычайно мощных укрепленных полос противника, блестящие операции наших войск на Украине в распутицу с форсированием с хода Южного Буга, Днестра и Прута, когда окружение и ликвидация крупных соединений немцев стали системой,— всё это расценивается мировой прессой как вершина достижений военного искусства. Последовавшие в течение нескольких недель окружение и ликвидация немецких войск в районе Корсунь-Шевченковский («второй Сталинград»), в районе Николая, окружение и разгром 6-й немецкой армии, окружение и разгром немцев в районе Скала, ликвидация окружённой немецкой группировки под Раздельной, окружение и разгром немцев и румын в Крыму, не считая других многочисленных окружений немецких гарнизонов в городах,— всё это свидетельствует о нарастающей силе сокрушительных ударов Красной Армии. Манёвр на окружение— этот наиболее решительный и эффективный способ уничтожения противника— стал правилом для тактики Красной Армии. Благодаря этому потери немцев в живой силе и вооружении достигают гигантских размеров. Только за март и начало апреля 1944 г. гитлеровцы, по неполным данным, потеряли на юге (без Крыма) пот-

миллиона убитыми и пленными, около 5 тыс. танков и самоходных орудий, 10 тыс. орудий разных калибров, 130 тыс. автомашин и т. д.

Начатое в июне 1944 г. наступление Красной Армии повлекло за собой целый ряд новых окружений немецких соединений и их ликвидацию (Витебск, Бобруйск, Могилёв, Минск, Вильнюс, Броды, Львов, Брест и т. д.). Только за месяц наступления в Белоруссии и Литве было уничтожено и взято в плен 540 тыс. немецких солдат и офицеров. Это наступление беспримерно своей исключительной стремительностью, глубиной манёвра, огромными потерями, которые несут немцы, и весьма наглядно подтверждает, что с каждой кампанией всё больше поднимается боевая мощь, наступательный порыв и воинское искусство Красной Армии, что всё больше нарастает превосходство советских войск над немецко-фашистской армией.

Красная Армия приблизилась уже к территории Германии, грозит немецкие войска на территории дружественной нам Польши, освобождая польский народ от гитлеровского ига.

Красная Армия по своим боевым качествам, по воинскому мастерству её кадров, по искусству её генералов, славной когорты полководцев, блестящих проводников гениальной сталинской стратегии, в огромной степени выросла за 1943 и 1944 г. Возросшая прочность советского тыла, подъём морального духа Красной Армии, её ломающий все препятствия наступательный порыв, рост её вооружения, высокие количественные и качественные показатели её боевой мощи и повышение организаторских способностей её начальствующего состава—всё это обеспечивает победу наших войск, руководимых величайшим полководцем и государственным вождём товарищем Сталиным. Никогда история не ставила перед стратегией таких сложных и тяжёлых задач, какие встали перед Главнокомандованием Красной Армии. И только сталинская стратегия могла их успешно разрешить.

Сталинский полководческий гений сочетает величайший реализм, трезвый расчёт, детальный учёт всех факторов, влияющих на ход войны, с непревзойдённым творческим размахом, широтой и целеустремлённостью стратегического замысла, смелым дерзанием, основанным на глубоком и детальном знании политической и военной обстановки. Отсюда особая гибкость и конкретность планирования и организации каждой операции. И в то же время каждая операция Красной Армии строжайшим образом подчинена общим стратегическим целям, основанным на всестороннем научном предвидении перспектив всей войны. Сталинский полководческий гений вскрывает планы противника, его цели и намерения, учитывает его сильные стороны, находит его уязвимые места, реализует методы наилучшего и своевременного использования слабых сторон и просчётов врага, с исключительной прозорливостью намечая

сроки и направление ударов Красной Армии. Главные удары Красной Армии направлялись неизменно и последовательно против основных группировок врага, которые разбивались и уничтожались. Этим достигался решительный результат операций советских войск.

Сталинская школа военной науки и полководческого искусства является вершиной современной военной науки и военного искусства.

Гениальная сталинская военная стратегия опирается на непобедимую политику партии Ленина—Сталина, на непревзойдённую мощь Советского государства, на невиданный патриотизм советского народа. Советский Союз обладает огромным политическим и моральным перевесом над гитлеровской Германией. А политическая мощь—это первостепенный фактор и в военной области. Политика гитлеровского государства не только не подкрепляет, но подрывает германскую военную стратегию, делает её нереальной, беспочвенной. Политика Советского государства, наоборот, составляет гранитный фундамент нашей военной стратегии, она обеспечивает реальность наших стратегических планов, создаёт прочную базу для их успеха. Советская политика привела к невиданному подъёму патриотизма народов СССР, воодушевлённых благородными целями Великой отечественной войны. Благодаря ленинско-сталинской политике большевистской партии СССР стал единым боевым лагерем, и наш тыл обеспечивает Красную Армию первоклассной техникой в возрастающих масштабах. «Советское государство, основанное на нерушимом братском содружестве народов, в ходе войны окрепло и упрочилось, а фашистское государство, основанное на угнетении народов, не выдержало испытаний войны и стоит перед неминуемой катастрофой» (*Совинформбюро*).

Политика партии Ленина—Сталина обеспечила мобилизацию и исключительно действенное использование всех материальных, людских и моральных ресурсов нашей родины. Политико-моральный перевес СССР над Германией сочетается с превосходством советской военной стратегии и тактики над немецкой.

В то время как разбойничья агрессивная политика гитлеровской Германии вызвала изоляцию Германии, смертельную ненависть к ней со стороны подавляющего большинства всего человечества, политика Советского Союза, с исключительным героизмом ведущего освободительную войну против гитлеровской Германии, вызвала сочувствие к советскому народу, к его Красной Армии всех свободолюбивых народов и демократических стран. Это всё больше укрепляет международное положение СССР. Советская политика исходит из прочности англо-советско-американской коалиции, борющейся за великую цель освобождения человечества от коричневой чумы гитлеризма. Победы Красной Армии обеспечили возможность активных действий против Германии и на других фронтах.

Гитлеровская Германия испытывает уже на себе совместные удары вооружённых сил союзных государств, которые повсюду бьют и теснят немецко-фашистских захватчиков.

В упорной борьбе с немецко-фашистскими войсками Красная Армия и советский народ завоевали условия для полной победы над врагом. Наш народ—на верном, ленинско-сталинском пути, единственном пути, который мог привести и привёл нашу родину к сохранению её чести, свободы и независимости, который приведёт нас к полной победе над гитлеровской Германией. Железная уверенность в победе вселяет в советский народ и его Красную Армию новые силы. Но эта уверенность не ведёт нашу страну к самоуспокоенности. Враг потерпел ряд решающих поражений, он надломлен, но ещё полностью не разбит. Советский народ и Красная Армия проникнуты сознанием величайшего значения призыва товарища Сталина: «Нельзя давать врагу передышки... мы должны напрячь все наши силы, чтобы добить врага».

Одна из важнейших гарантий нашей окончательной победы—это трезвый учёт сил врага, решительная борьба со всяким самообольщением. Товарищ Сталин сказал: «Весь советский народ радуется победам Красной Армии. Но бойцы, командиры и политработники Красной Армии должны твёрдо помнить заветы нашего учителя Ленина: «Первое дело—не увлекаться победой и не кичиться, второе дело—закрепить за собой победу, третье—добить противника».

Таков один из важнейших принципов ленинско-сталинской политической и военной стратегии.

В первомайском приказе 1944 г. товарищ Сталин сказал: «Дело состоит теперь в том, чтобы очистить от фашистских захватчиков всю нашу землю и восстановить государственные границы Советского Союза по всей линии, от Чёрного моря до Баренцева моря».

Но наши задачи не могут ограничиваться изгнанием вражеских войск из пределов нашей Родины. Немецкие войска напоминают теперь раненого зверя, который вынужден уползать к границам своей берлоги—Германии для того, чтобы залечить раны. Но раненый зверь, ушедший в свою берлогу, не перестаёт быть опасным зверем. Чтобы избавить нашу страну и союзные с нами страны от опасности порабощения, нужно преследовать раненого немецкого зверя по пятам и добить его в его собственной берлоге». Эта более трудная задача будет решена совместными действиями армий англо-советско-американской коалиции.

Под водительством товарища Сталина Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам решающие поражения. Но впереди ещё упорнейшая борьба за окончательную победу нашей родины. Сейчас главное в том, чтобы не успокаиваться на достигнутом.

Враг, пытаясь оттянуть свою гибель, стремится изобрести новые приёмы и способы борьбы.

Товарищ Сталин в приказе к 26-й годовщине Красной Армии сказал: «Не было ещё в истории войн случая, чтобы враг сам прыгнул в пропасть. Чтобы выиграть войну, нужно подвести противника к пропасти и столкнуть его туда. Только неуклонно нарастающие в своей силе сокрушительные удары могут сломить сопротивление врага и привести нас к окончательной победе. Для этого необходимо продолжать совершенствовать боевую выучку бойцов и военное мастерство командиров нашей армии».

Задача дальнейшего совершенствования наших войск требует, чтобы боевой опыт передовых, гвардейских частей и соединений стал достоянием всей Красной Армии. На этом, указанном великим Сталиным пути Красная Армия добьётся полного разгрома немецко-фашистских войск.

Советская политика и стратегия имеют неоспоримое превосходство над немецкой политикой и стратегией. Однако неправильно делать отсюда вывод, что раз гитлеровская политика и стратегия в своей основе авантюристичны и порочны, а наша политика и стратегия правильны и реальны, то все военные планы немцев будут сами собой, автоматически терпеть крах. Успех стратегии решается на полях сражений. Между стратегией и тактикой нет китайской стены. Ясно, что тактический успех, т. е. успех, одержанный в том или ином бою, зависит от общих стратегических условий, от соотношения сил армий на всём фронте, от состояния тыла. Но и стратегический успех, успех, решающий исход войны, достигается не сам по себе, а на основе выигранных сражений, т. е. тактических успехов. Успешные бои—вот что завершает войну.

Немецкие тактические успехи в 1941 и 1942 гг. не переросли в стратегические, потому что Красная Армия, руководимая гениальным полководцем товарищем Сталиным, трезво учла сильные стороны гитлеровской армии, умело использовала её слабые стороны. Удары Красной Армии под Москвой, Ростовом, Тихвином, на Калининском фронте зимой 1941/42 г., удары Красной Армии под Сталинградом, на Дону, на Кавказе зимой 1942/43 г.—вот что не дало тактическим успехам немцев перерасти в успехи стратегические, вот что привело к краху их стратегических планов.

Германские стратегические планы в войне против СССР оказались авантюрой благодаря несокрушимости Советского Союза, мощи Красной Армии, её героической борьбе, благодаря искусству советского командования. В силе могучих ударов Красной Армии сказывается мощь сталинской политики и стратегии. Эти удары наглядно демонстрируют дефективность гитлеровской политики и стратегии.

Потребуется ещё несколько мощных сокрушительных ударов, чтобы окончательно разбить и повергнуть в прах врага.

Две стратегии противостоят друг другу—стратегия Советского Союза и стратегия гитлеровской Германии. За немецко-фашистской дефективной стратегией—авантюристическая политика самого реакционного, насквозь прогнившего, разбойничьего режима, политика страны, окружённой смертельной ненавистью и проклятьями всего прогрессивного человечества. За советской, глубоко научной стратегией—мудрая политика самого передового, жизнеспособного, могучего государственного строя, спасшего человечество от фашистского рабства, политика страны, окружённой любовью и благодарностью всего прогрессивного человечества.

Вдохновителем и организатором великих побед Красной Армии является партия Ленина—Сталина, руководящая и направляющая сила советского народа как в годы мирного строительства, так и в дни войны.

Источником силы Красной Армии является тот факт, что она организована, выращена и воспитана крупнейшими гениями человечества, создателями Советского государства Лениным и Сталиным. Дух Ленина вдохновляет наших воинов на бессмертные подвиги. Красная Армия стала самой мощной и закалённой современной армией потому, что она действует на основе непобедимой сталинской стратегии, что её возглавляет вождь советского народа, творец славы и могущества нашей родины, величайший полководец товарищ Сталин, поднявший современную военную науку и военное искусство на высшую ступень.

Гений Сталина ведёт и приведёт нашу родину к окончательной победе над гитлеровской Германией.

СОДЕРЖАНИЕ

Политика определяет военную стратегию	3
Политические причины военного краха Наполеона I	8
Политические корни провала немецкой стратегии в войне 1914— 1918 гг.	14
Авантюризм политики и стратегии гитлеровской Германии	23
О политике и военной стратегии Советского государства в годы иностранной интервенции и гражданской войны	33
О политике и стратегии Советского Союза в Великой отечествен- ной войне.	50

Редактор *В. Игнатова*

Подписано в печать 9 сентября 1944 г. Тираж 30 000 экз. А 11 219. Объем 6 п. л.

Цена 1 р. 25 коп.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» Огиза при СНК РСФСР, Москва, Краснопролетарская, 16, Заказ № 345.

1 p. 25 к.